

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

48 2022
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 48 (443) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Сергей Львович Соболев* (1908–1989), академик, выдающийся представитель отечественной школы вычислительной математики.

Сергей Львович Соболев родился 23 сентября (6 октября) 1908 года в Петербурге в семье присяжного поверенного Льва Александровича Соболева. Мальчик рано лишился отца, и главная забота о его воспитании легла на мать — Наталью Георгиевну, высокообразованную женщину, учительницу и врача, которая приложила огромное старание, чтобы развить незаурядные способности сына, проявившиеся в раннем возрасте.

В 1929 году Сергей Львович окончил физико-математический факультет Ленинградского университета. Его учителями были известные математики В. И. Смирнов, Г. М. Фихтенгольц, Б. Н. Делоне.

После окончания Ленинградского университета С. Л. Соболев начал заниматься геофизикой в Сейсмическом институте. Вместе с академиком В. И. Смирновым он открыл новую область в математической физике — функционально инвариантные решения, позволяющие решить ряд сложнейших задач, связанных с волновыми процессами в сейсмологии. В дальнейшем метод Смирнова — Соболева нашел широкое применение в геофизике и математической физике.

С 1934 года Соболев заведовал отделом дифференциальных уравнений с частными производными в Математическом институте имени В. А. Стеклова АН СССР.

В 1930-х годах ученый получил ряд важных результатов по аналитическим решениям систем дифференциальных уравнений в частных производных, интегро-дифференциальных уравнений со многими независимыми переменными, предложил новые методы решения задачи Коши для уравнений в частных производных второго порядка.

В 1933 году Сергей Львович Соболев был избран членом-корреспондентом, а в 1939-м — действительным членом АН СССР по Отделению математических и естественных наук (математика).

Несколько лет Сергей Львович работал в Институте атомной энергии у академика И. В. Курчатова, занимаясь проблемами атомной энергетики, теоретическими вопросами и расчетами, связанными с созданием атомной бомбы. Затем он вернулся в математику. К этому времени Соболев уже был знаменит благодаря своим результатам в функциональном анализе. Впоследствии математики ввели в свой арсенал так называемые пространства Соболева, сыгравшие исключительную роль в науке. Хотя сами исследования функциональных пространств своими истоками восходят к работам В. А. Стеклова, К. О. Фридрикса, Г. Леви, Л. Шварца, но наиболее завершенной и строго логичной явилась теория С. Л. Соболева.

В 1952 году Сергей Львович возглавил кафедру вычислительной математики механико-математического факультета Московского государственного университета.

В 1955 году Соболев выступил инициатором создания Вычислительного центра МГУ, который за короткое время вошел в число самых мощных в стране. Первым заведующим ВЦ МГУ был И. С. Березин.

Применение ЭВМ для решения вычислительных задач стало одной из главных забот Соболева, начиная с момента появления первых отечественных ЭВМ БЭСМ, М-1, М-2, «Стрела». При активной поддержке Сергея Львовича в МГУ Николай Петрович Брусенцов в 1958 году разработал троичную ЭВМ «Сетунь», выпускавшуюся серийно Казанским заводом ЭВМ. В 1956 году Соболев загорелся идеей создания малой ЭВМ, пригодной по стоимости, размерам, надежности для институтских лабораторий. Он организовал семинар, в котором участвовали Н. П. Брусенцов, М. Р. Шура-Бура, К. А. Семендяев, Е. А. Жоголев. Задача создания малой ЭВМ была поставлена в апреле 1956 года на одном из этих семинаров.

С 1957 по 1983 год Сергей Львович Соболев был директором Института математики Сибирского отделения АН СССР, где под его руководством были создана мощная новосибирская школа вычислительной математики и программирования.

Сергей Львович отличался не только широкой эрудицией ученого, блестящим талантом математика, но и высоким гражданским мужеством. В 1950-х годах, когда кибернетика считалась в СССР лженаукой, он активно ее защищал.

В начале 1960-х годов Соболев выступил в поддержку работ Л. В. Канторовича по применению математических методов в экономике, которые тогда считались в СССР отступлением от «чистопородного» марксизма-ленинизма и средством апологии капитализма.

За большие заслуги в решении важнейших народнохозяйственных задач ученый был удостоен звания Героя Социалистического труда, награжден семью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени, Сталинской премией первой и второй степени, а также посмертно — Большой золотой медалью имени М. В. Ломоносова АН СССР.

Сергей Львович Соболев умер 3 января 1989 года в Москве. Жизнь и деятельность С. Л. Соболева — одна из наиболее ярких страниц в истории отечественной науки и техники. В честь академика С. Л. Соболева на здании Института математики СО РАН установлена мемориальная доска. Его именем названы Институт математики Сибирского отделения РАН и одна из аудиторий НГУ, учреждена премия его имени для молодых ученых СО РАН и стипендия для студентов НГУ.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Глумова М. Н.

Тематические рестораны как метод аттрактивного продвижения ресторанного бизнеса..... 165

Гуляева М. К., Рогозина А. И.

Анализ проблем, возникших при передаче ответственности за съемки кинолент от кино телевидению 167

Семёнова Е. Д.

Продвижение международного бренда Zara в социальных сетях 168

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абакумова М. А.

Технико-криминалистические средства и методы обнаружения, изъятия и фиксации запаховых следов 171

Абдулова А. Р.

Пробелы в законодательстве о сроках в исполнительном производстве 174

Александров И. О.

Особенности процедур реабилитации и ликвидации при несостоятельности (банкротстве) юридических лиц..... 176

Амичба Л. Р., Дудина Н. Ю., Земцова В. А.

К вопросу о наиболее актуальных проблемах получения компьютерной информации как одного из видов оперативно-розыскных мероприятий 179

Амичба Л. Р., Копанева Е. А., Коновалова Ю. А.

Прослушивание телефонных переговоров как оперативно-розыскное мероприятие: правовое регулирование и особенности проведения 181

Аристова А. Э.

Актуальные проблемы международного усыновления 184

Бабина В. О.

Запрет определенных действий: эффективность применения и поле действия 186

Байрамкулова З. К.

Источники правового регулирования договора купли-продажи жилого помещения 188

Билалова Л. Ф.

Проблемы усовершенствования защиты прав взыскателя в исполнительном праве..... 190

Боброва Н. Н., Слотина Д. С., Амичба Л. Р.

Применение законодательных положений при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий в местах лишения свободы: особенности и правомерность 191

Богданова Е. С., Цыдыпова Е. К.

Проблемы разрешения трудовых споров о восстановлении на работе и их пути решения..... 194

Браилко А. Ю.

Особенности обеспечения электронных доказательств в гражданском процессе ... 196

Браилко А. Ю.

Особенности оценки электронных доказательств в суде 197

Булохов И. И.

Электронные доказательства в гражданском процессе..... 199

Буракова К. А.

К вопросу о разработке дефиниции «обеспечение иска» в науке гражданского процессуального права 200

Васильева М. Г.

Состояние сна как форма беспомощного состояния потерпевшего 201

Васильченко А. С.

Специфические черты административного правонарушения, субъектами которого являются юридические лица 203

Васильченко А. С. Основания административной ответственности юридического лица 207	Голубев Г. А. О некоторых проблемах применения института судебного штрафа 222
Васина О. Ю. Права потребителей при заключении договора купли-продажи в сфере дистанционной торговли 209	Гончар Д. М. Формы защиты субъективных гражданских прав 225
Веденин Д. А. Возможности компьютерной экспертизы при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных и использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет 211	Гончар Д. М. Механизмы защиты гражданских прав 227
Виноградова Е. Ю. Особенности формирования доказательств в рамках особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявляемым ему обвинением 214	Горина Д. А. Сущность, формы и значение сельскохозяйственной кооперации 229
Винокуров А. И. Киберпреступность, связанная с онлайн- торговлей 217	Городничина Н. И. О необходимости внесения дополнений в главу 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях 230
Витвицкая А. А. Правовое регулирование дисциплинарной ответственности военнослужащих 219	Городничина Н. И. Порядок (способ) выявления правонарушения не прерогатива для применения положений части 1.3–3 статьи 32.2 КоАП РФ 232
	Горшкова Е. Р., Егорова А. В., Лебедева О. Н. Проблемы правового регулирования судебного представительства в гражданском процессе 233
	Гридина М. Д. Миростроительство как отдельный вид деятельности ООН 236

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Тематические рестораны как метод аттрактивного продвижения ресторанного бизнеса

Глумова Маргарита Николаевна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

С развитием жизни общества, ресторанному бизнесу стало необходимо предпринимать новые методы по совершенствованию данной отрасли. Для достижения главной цели — получения прибыли, каждый ресторан должен совершенствоваться так, чтобы суметь привлечь к себе как можно больше посетителей. Так, одной из главных задач рестораторов стало выявление и создание новых источников удовлетворения желаний и интересов клиентов. Это послужило поводом к созданию тематических ресторанов, которые стали бы привлекать к себе как можно больше посетителей.

Ключевые слова: рестораны, тематические рестораны, туризм.

Актуальность тематических ресторанов не угасает, а, наоборот, с каждым годом растет, ведь подобные заведения предназначены не только для тех, кто хочет отведать блюда, но и для тех, кто желает получить интересные впечатления. Так, тематические рестораны — это заведения с ярко выраженной тематической концепцией, посвященной конкретным увлечениям, темам, местам, героям, временам, напиткам, фильмам, книгам и т.п. [2]. Данный вид ресторанов стал широко распространяться в мире. К этому явлению побудило желание клиентов ощутить что-то новое, окунуться в конкретную атмосферу и на время отстраниться от реальности. Главная задача таких заведений — создание уникального и интересного пространства, в котором каждый посетитель не только сможет отведать разнообразные блюда, но и поймать массу впечатлений, сделать фотографии и на время побывать в новых условиях, непривычных для других предприятий питания. Тематические рестораны имеют свою «изюминку», которая выражается чаще всего в театральности, ярко выраженном сюжете и атмосфере, которая царит на территории заведения. Успех работы тематического ресторана зависит от качественно продуманной концепции, оригинального меню, образа обслуживающего персонала, интерьера залов и месторасположения. Особое внимание в таком ресторане также обращают на способ подачи напитков и блюд. Чем оригинальнее заведение, тем больше вероятность того, что оно будет пользоваться спросом среди посетителей, а это достигается заведением, когда «в полной мере используют цветовые, звуковые, осветительные, декоративные и визуальные эффекты, чтобы вызвать в посетителе особое настроение» [1].

Тематические рестораны, как известно, посвящаются конкретным темам, событиям, увлечениям. Среди них выделяют рестораны, которые посвящены конкретной музыке: року, рок-н-роллу, джазу; транспорту: ресторан-самолет, поезд, трамвай; годам: ностальгии по СССР, по 1980-м годам и многие другие. Одними из самых первых ярких, атмосферных тематических заведений считаются «Planet Hollywood» — тематический ресторан в Нью-Йорке, вдохновленный популярным изображением Голливуда, и «Hard Rock Cafe» — прославившийся за счёт своей свободной атмосферы, громкой музыки и многочисленным музыкальным реликвиям, развешанным на стенах заведения.

Несмотря на то, что тематические рестораны приобрели спрос совсем недавно, они быстрыми темпами распространяются по всему миру, что обуславливается их актуальностью и непредсказуемостью. Они бывают разных видов: могут быть связаны как с природой, на которую будет сделан уклон, так и на различных событиях, музыке, уровне экстрима и т.д.

Стоит рассмотреть наиболее ярких и интересных представителей тематических ресторанов в современном мире.

Тематические рестораны экзотического характера:

1. Тематический ресторан «Баобаб Санленд» — является одним из самых известных и необычных ресторанов в Южной Африке. Ресторан находится в баобабе Санленде, который является древнейшим гигантским деревом на континенте. В ресторане всегда большое количество туристов, которые приезжают посмотреть не только на старейшее дерево, но и хотят очутиться внутри самого дерева, ощутить атмосферу такого эк-

зотического места, а также отведать вкусные блюда и горячие напитки.

2. Сеть ресторанов «**Dinner in the sky**», пользующийся спросом в 45 странах мира. Тематикой ресторана является то, что вся сеть данных ресторанов создаёт для своих посетителей атмосферу на высоте. Такой ресторан привлекает своей неординарностью, так как гостей ресторана поднимают с помощью крана на подвесной открытой платформе на высоту 50 метров, там же готовят блюда и предоставляют их посетителям.

3. Подводный тематический ресторан «**Ithaa Undersea Restaurant**» в Мальдивах открывает сказочный подводный мир прямо за столиком. Ресторан входит в туристический комплекс «Hilton Maldives Resort and Spa» и является одним из самых дорогих на островах. Однако несмотря на стоимость, многие посетители бронируют столики заранее, чтобы погрузиться в уникальную морскую атмосферу и отведать изысканные блюда.

4. «**Treepod Dining**» (Птичье гнездо) — один из известных ресторанов Тайланда. Тематика ресторана заключается в уединении человека с природой во время приёма пищи. Гостям ресторана, чтобы попасть за свой столик, необходимо забраться на дерево, где на специальной конструкции располагается зона отдыха в виде гнезда, которое висит на высоте 4,8 м над землёй. Туристы посещают данное заведение, чтобы побыть наедине с природой, послушать птичье пение, любоваться просторами, при этом пробуя изысканные блюда из меню.

5. «**Villa Escudero**», ресторан у подножия водопада в Филиппинах. Ресторан привлекает своей необычной атмосферой — столики расположены прямо посреди воды, стекающей с водопада.

В список экстремальных тематических ресторанов входят:

1. «**Disaster Café**» — заведение, которое предоставляет своим посетителям возможность отведать блюда в необычных и экстремальных условиях. Во время нахождения в этом ресторане они испытывают на себе подземные толчки магнитудой в 7,8 баллов, что полностью схоже с землетрясением.

2. «**Dans Le Noir**» — заведение, в котором люди находятся в полной темноте. Уникальность ресторана в том, что нехватка видения дает заряд адреналина всем остальным человеческим чувствам. Так, считается что «первый ресторан Dans le Noir стал социальным проектом и был призван дать обществу большее представление о слепоте. По сей день все официанты, работающие в ресторанах сети,— слабовидящие или незрячие люди» [4].

3. «**Hospitalis**» — известный тематический ресторан в Риге. Данное заведение представляет собой больницу, в которой по-

сетители — это пациенты, а официанты — это врачи и медсестры. На стенах ресторана развешены различные снимки, больничные принадлежности. Барная стойка сделана в стиле аптеки и предлагает своим посетителям напитки, которые разливаются в мензурки. Ресторан предлагает необычное меню, которое содержит в себе как обычные блюда, так и больничные: суп для сумасшедших; кровавый стейк и многое другое, что не встретить в других ресторанах.

4. «**Alkatraz**» находится в Токио и привлекает туристов и жителей страны своей уникальной тематикой. Ресторан сделан в стиле тюрьмы. В этом ресторане есть свои правила и законы. Прежде чем гостей посадят за решетку, где находится их столик, им нужно сдать отпечатки пальцев, указать группу крови и, по желанию, примерить тюремную форму. Данный тематический ресторан предоставляет необычный ассортимент блюд: «меню заведения самое разнообразное. Здесь вам предложат «мёртвую курицу», «человеческий кишечник» и многое другое. Еда действительно вкусная, но названия придуманы с особым подходом, чтобы по спине человека пробежали мурашки, когда он будет читать список. Напитки и коктейли подают здесь в шприцах и пробирках» [3].

Тематические рестораны, посвященные различным персонажам:

1. «**Ужин с ниндзя**». В США, в районе Нью-Йорка — Трайбека, располагается тематический ресторан, посвященный ниндзя. Гости ресторана могут не только вкусно поесть, но и увлекательно провести время, так как в программу ресторана входят: различные трюки с огнем, техника кунг-фу, официанты-ниндзя с ножами и взрывающейся едой.

2. Особой популярностью пользуются рестораны с тематикой роботов. Одним из таких является ресторан «**Hajime**» в Бангкоке. Столица Тайланда открыла возможность гостям очутиться в атмосфере, где их будут обслуживать не люди, а роботы-самураи. Роботы-самураи быстро и качественно обслуживают своих посетителей и привлекают этим в заведение сотни посетителей.

Таким образом, ресторанный бизнес является одной из самых быстроразвивающихся видов услуг. Одну из самых популярных услуг в ресторанном бизнесе предоставляют тематические рестораны. И по сегодняшний день они продолжают развиваться быстрыми темпами, создавая что-то новое и неповторимое. Благодаря своей уникальности, они привлекают туристов со всего мира, которые готовы совершить путешествие, потратить много денег, чтобы побывать в неповторимой тематической атмосфере, что благоприятно сказывается на ресторанном бизнесе.

Литература:

1. Атмосфера ресторана // vuzlit.ru [Электронный источник]. URL: https://vuzlit.ru/294972/atmosfera_restorana
2. Классификация и специализация ресторанов // smekni.com [Электронный источник]. URL: <https://smekni.com/a/194669/klassifikatsiya-i-spetsializatsiya-restoranov/>
3. Ресторан тюрьмы Alcatraz в Токио // travelidea.org [Электронный источник]. URL: <https://travelidea.org/travel/restoran-tyurma.html>
4. 10 самых необычных кафе и ресторанов Лондона // gurmantur.com [Электронный источник]. URL: <https://gurmantur.com/evropa/velikobritaniya/neobychnye-kafe-i-restorany-londona>

Анализ проблем, возникших при передаче ответственности за съемки кинолетописи от кино телевидению

Гуляева Мария Константиновна, кандидат экономических наук, доцент;
Рогозина Анастасия Игоревна, студент магистратуры
Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова

В статье авторы анализируют проблемы, препятствующие возобновлению съемок российской кинолетописи.

Ключевые слова: кинолетопись, кино, телевидение, съемка.

Кинолетопись, которая регулярно создавалась в Советском Союзе киностудиями, является важнейшим документом, который визуально сохраняет историю страны. В начале 90-х годов XX века ответственность за создание кинолетописи была передана телевидению, которое заняло лидирующие позиции в отражении происходящих в стране событий на экране. Переход из рук кинематографистов в руки телевизионщиков вызвал целый ряд проблем, которые довели ситуацию с кинолетописью до критического пика. Такое состояние сохраняется до сих пор.

Можно выделить несколько основных проблем, которые долгое время — по сей день — сохраняются в документальном кино и напрямую связаны с кинолетописью.

1) Изменение государственной структуры кинематографии и переход к рыночной модели. Реорганизация киноиндустрии определила появление большого количества частных студий, которые в начале 90-х годов XX века открывались всеми желающими. Появление частных студий, пришедших на смену государственным, заметно снизило качество производимых картин.

Если в Советском Союзе Госкино распределяло финансовые потоки для производства кино, при этом отвечая за конечный результат, его качество и доведение фильма до зрителя, то в современной структуре кино новый орган управления — Министерство культуры — выполняет лишь усеченный перечень функций.

В новой рыночной модели кинематографии не осталось места кинолетописи, которая не приносит кинематографистам прибыли и является невыгодной с этой точки зрения. «Летопись — это образ государственного интереса в кино. И оно ушло, государственное кино, с рельсов. И я думаю, что этот поезд, на несколько вагонеток все разошлось. То есть государство, которое дает сейчас деньги на кино, как милостыню, должно как-то сознательно осознать свой интерес этот и взять все свои полномочия по движению этого продукта вплоть до конечного потребителя», — говорит К. Э. Разлогов — известный советский и российский киновед, президент Гильдии киноведов и кино-критиков России — на заседании СК «Концепция развития документального кино и кинолетописи Российской Федерации».

2) Пересмотр взглядов на съемку кинолетописи. С развитием телевидения и новостного формата, репортажи, выходящие ежедневно, заняли большое место в отражении истории на экране. Государственные органы, которые раньше были заинтересованы в съемке кинолетописи, сделали вывод о том, что телевидение может полностью забрать себе функции ранее снимавшейся хроники, когда на деле у кинолетописных материалов

была более глобальная цель — сохранение объективного образа истории, отражение духа эпохи. Но так как была региональная съемочная структура, малые журналы и корпункты операторов практически в каждой области — систематичность запечатления жизни страны присутствовала, в России в первую очередь.

3) Во время смены государственного режима в 90-х годах было утеряно большое количество киноматериалов и фильмов, так как экземпляры не были сданы на хранение в Госфильмофонд. Хранение материалов вызывает большое опасение до сих пор, продолжая тенденцию, начатую еще в прошлом веке. Утерянные кинофильмы не восстановить, поэтому проблема сохранения экземпляров в Госфильмофонде наиболее остро встает в настоящее время.

Министерство культуры выступило с предложением изменения закона о хранении киноматериалов, что обеспокоило Госфильмофонд.

В настоящее время для получения прокатного удостоверения продюсеры кинофильмов должны сдавать обязательный экземпляр фильма в Госфильмофонд России на 35-мм плёнке, что, по мнению Министерства, «довольно затратно, так как большинство лент производится в цифровом виде, поэтому приходится переводить их в аналоговый формат».

Госфильмофонд активно борется за сохранение закона об обязательном экземпляре.

Не менее важно установить, что единственным возможным вариантом для долгосрочного сохранения киноматериалов является киноплёнка. В эпоху цифровизации, когда большинство фильмов производится в цифровом формате, перевод на киноплёнку — затратное дело, что заставляет многих кинематографистов отказаться от хранения в таком виде. «Проблема хранения цифровых материалов, равно как и проблема хранения киноплёнки в цифровую эпоху, — ключевая проблема не только архивного, но и сего мирового кинематографического сообщества сегодня. Как бы ни были удобны цифровые носители для демонстрации, они совершенно не годятся для долгосрочного хранения» [4]

4) Появление большого количества частных студий определило кадровую проблему. Изменение структуры отрасли повлекло за собой изменение и статуса многих профессий в индустрии. Так, например, потеряли свою значимость режиссеры, которые в Советском Союзе имели главенствующее значение. В переломный период — 90-е годы прошлого века — режиссеры вынуждены были перестраивать свою деятельность. К. Э. Разлогов в мае 2016 года так высказался на круглом столе «Концепция развития документального кино и кинолетописи

Российской Федерации» по поводу изменения статуса кинопрофессий: «Сейчас чистой профессии режиссера не существует. Существует только режиссер-продюсер или продюсер-режиссер, потому что режиссер не может прийти в Минкульт, с ним он не будет заключать отношения. В Минкульт может прийти только частный семейный производитель, можно сказать, даже нэпман. А режиссер, который не стал продюсером, соответственно, если он хочет работать, должен, даже если у него государственные какие-то задачи, тем более что все это делается на государственные деньги, идти по семейным студиям и проситься, как батрак».

5) Снижение показа документального кино в кинотеатрах и на телевидении. Об этой проблеме говорят многие кинематографисты, не остаются в стороне высшие органы власти. Переход прав к телевидению определил уменьшение демонстрации отснятого документалистами материала. Президент Российской Федерации, Владимир Владимирович Путин, также замечает уменьшение и практическое отсутствие работ документального кино: «Теперь по поводу того, что наши, отечественные ленты не показывают по ведущим каналам. Я не могу с Вами не согласиться — мало показывают, мало. И документальных мало показывают. Я иногда смотрю тоже, особенно когда в дороге нахожусь, я в самолётах в основном смотрю, смотрю с удовольствием и документальные ленты смотрю, и некоторые художественные наши. Смотрю и думаю: почему нет на широком экране этого? Вы правы абсолютно. Будем работать с нашими коллегами на телевидении» [3].

Литература:

1. Гращенкова, И.Н., Фомин, В.И. История российской кинематографии 1896–1940. — М.: КАНОН+, 2016.
2. Джулай, Л.Н. Документальный иллюзион. — М.: Материк, 2005.
3. Извлечения из стенограммы заседания Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, состоявшегося 21 декабря 2017 года
4. Обращение X съезда Общероссийской общественной организации «Союз кинематографистов Российской Федерации» к Государственной думе и Правительству Российской Федерации

Продвижение международного бренда Zara в социальных сетях

Семёнова Елизавета Дмитриевна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Понятия бренда и его позиционирование является ключевым в индустрии моды. Zara — один из наиболее интересных для анализа брендов, выстраивающих маркетинговые коммуникации со своими клиентами не через традиционные рекламные каналы, а посредством реализации социального взаимодействия. Ключевое значение в таком способе построения коммуникаций отводится продвижению и позиционированию бренда в социальных сетях. В статье рассмотрены ключевые элементы Social CRM систем, позволяющие обеспечить системную CRM поддержку коммуникаций в социальных сетях и обеспечить необходимую аналитику маркетологам бренда.

Ключевые слова: бренд, индустрия моды, fashion-ритейл, Zara, позиционирование бренда, социальные сети, CRM-системы, SRM, управление взаимоотношениями с клиентом, маркетинговая стратегия, цифровизация.

Снижение интереса к документальному кино, к кинохронике определяется общим снижением популярности телевидения, где предлагается демонстрировать кинофильмы. Материалы кинохроники, кинолетописные съемки, документальное кино остаются без возможности выхода на экраны, так как телевидение не заинтересовано в показах.

Кроме того, многие кинотеатры и кино клубы, где раньше демонстрировались хроникальные съемки, были закрыты. Тем актуальнее становится проблема с показом и использованием кинохроники.

6) Уничтожение региональных студий документального кино путем приватизации. Те центры, которые занимались съемками кинохроники в регионах, сохраняя кинолетопись, постепенно приватизировались. Кинематографисты регионов борются за сохранение студий, обращаясь к государственным органам и высшим чиновникам.

Региональные студии — основа кинолетописи, так как они организуют съемки во всех уголках страны, отражая жизнь не только центрального округа Российской Федерации, но и показывая на экране быт всего населения.

Таким образом, телевидение, которое получило права и обязанности ведения кинолетописи, изменило всю структуру кинохроники. Короткие репортажи, снижение показа документального кино, реорганизация всей системы, замена государственных студий частными — только часть важных проблем, оформившихся в 90-х годах прошлого века и существующих до сих пор.

Promotion of the brand Zara in social networks

Brand concepts and positioning is key feature in the fashion industry. Zara is one of the most interesting brands to analyze, which building marketing communications with their customers not through traditional advertising channels, but through the implementation of social interaction. The key feature in this way of building communications due to the promotion and positioning of the brand in social networks. The article discusses the key elements of Social CRM systems that allow providing systemic CRM support for communications in social networks and providing the necessary analytics to brand marketers.

Keywords: brand, fashion industry, fashion retail, Zara, brand positioning, social networks, CRM, SRM, customer relationship management, marketing strategy, digitalization.

Понятие бренда является ключевым для рынок модной индустрии или, как его еще называют fashion-ритейла. Именно бренд выступает тем идентификатором, отличающим товары в высококонкурентной среде и определяющим сегменты потребителей, ценовую политику, каналы продвижения продукции под выбранной маркой. Потребители модной одежды вынуждены следовать определенному образу посредством приближения своего внешнего вида к доминирующим трендам и идеалам современной культуры [1]. В настоящее время можно говорить о уже сложившейся классификации сегментов модной индустрии. Возглавляют верхушку бренды люксового сегмента — от кутюр, представляющие собой исключительно индивидуальную работу авторов. Далее следуют марки сегмента прет-а-порте де люкс, которые представляют собой авторские модели, выпускаемые очень малыми, ограниченными сериями. Самые известные в этом сегменте модные дома это Louis Vuitton, Chanel, Versace. Следующий сегмент классификации — премиум-класс, нацеленный на массовый спрос, это такие бренды как Calvin Klein, Marc Jacobs, Etro и другие. Средне-ценовую категорию составляют бренды диффузной линии — переходные марки между премиальным классом прет-а-порте и брендами массового рынка — такие как Prada, Burberry, Roberto Cavalli. Далее, ступенькой ниже, следуют бридж-бренды — лучшие утилитарные бренды высокого качества (Levi Strauss, Tommy Hilfiger и др.) и массового функционального стиля (Marks&Spencer, Benneton, Zara и др.) [2]. Бренд Zara, обладающий уникальной концепцией позиционирования, следует отдельно выделить в этом сегменте.

Продвижение бренда Zara осуществляется в рамках передовой маркетинговой стратегии 4E (Experience, Exchange, Everyplace, Evangelism) — опыт, обмен, повсеместность и пропаганда, в рамках которой фокус смещается с продукта на покупателя [3]. Для реализации стратегии широко задействуются самые последние достижения цифровизации. Так опыт клиент получает через технологии дополненной реальности, позволяющие «примерить» одежду на себя в своем смартфоне или специальных терминалах в магазинах. После виртуальной примерки клиент может отправить своим друзьям результат через соцсети или сообщения — так работает пропаганда. Высочайшая скорость обновления линейки продукции, мгновенная реакция на изменения модных трендов формируют огромный сегмент лояльных покупателей, готовых платить больше за товар, который приносит ему позитивный опыт — так реализуется стратегия обмена. Повсеместность обусловлена омни-

канальностью — широкой возможностью для покупателя по выбору канала приобретения товара — онлайн, оффлайн в магазине, по выбору способа оплаты, по выбору места примерки.

При этом компания Inditex, владеющая маркой Zara, практически не использует классических рекламных кампаний и маркетинговой активности, смещая акцент для коммуникаций со своим клиентом в формате социального общения. Основная философия, которую использует бренд — «слушать» клиента. Это достигается использованием развитых групп «исследователей», одна из которых работает с миром высокой моды, а другая — посещает места нахождения основных потребителей продукции (кафе, университеты, клубы и т.д.), транслируя свое восприятие через личный опыт для определения целей в производстве новых линеек и образцов продукции. Естественным продолжением этой стратегии явилось продвижение бренда Zara в социальных сетях. Zara имеет официальные аккаунты практически во всех социальных сетях, собственные приложения на мобильных платформах (iOS и Android), интегрированные со многими из этих сетей. Широкое и системное использование соцсетей позволяет бренду Zara обеспечивать свое позиционирование и укрепление за счет стратегий продвижения положительных отзывов и дифференцирующего онлайн-опыта, доступного для анализа огромному количеству клиентов. Вне всякого сомнения, такая масштабная деятельность по продвижению бренда в социальных сетях невозможна без применения специализированных стратегий и ИТ-инструментов.

Одним из наиболее эффективных инструментов управления взаимодействием с брендом в социальных сетях, созданием и поддержанием его идентичности, является Social CRM или SRM. Social CRM позволяет компаниям расширить свои возможности продаж, маркетинга и поддержки клиентов в социальных сетях несколькими различными способами.

360-градусный взгляд на клиента. Решения для социальных сетей CRM объединяют разрозненные до сих пор ограниченные сведения о клиентах. Клиенты обычно используют множество социальных сетей — VK, Instagram, Facebook, Twitter — социальное CRM-решение сможет объединить прямую и косвенную коммуникацию, будь то через личные сообщения, упоминания, хэштеги или другие. Подобно тому, как традиционные CRM могут объединять активность контактов в временную шкалу, социальная CRM может объединять активность контактов в социальных сетях на нескольких платформах и обеспечивать более полное представление о взаимодействии клиента с брендом Zara.

Социальное взаимодействие. Компании имеют все необходимое для взаимодействия с клиентами так же, как клиенты взаимодействуют друг с другом. Активное присутствие бренда в социальных сетях сообщает о доступности. Участие в беседах о продуктах дает возможность выяснить мнение клиентов о качестве обслуживания, проблемах поддержки клиентов или более широких диалогах о социальной ответственности. Чем меньше традиционных каналов передачи информации, тем лучше: современные покупатели ценят аутентичность, а бренд, который передает индивидуальность социальных сетей, выделяется больше, чем те, которые этого не делают.

Прослушивание социальных сетей. Социальная CRM-система представит активность в социальных сетях на панели инструментов, что позволит отслеживать упоминания бренда вместе с ключевыми словами, хэштегами, влиятельными лицами, бьюти-блогерами и т.д. Пользователи могут настраивать уведомления в режиме реального времени, когда они отправляют сообщения учетным записям компании, когда популярные темы, связанные с брендом, достигают определенного порога или, когда бренд ассоциируется со словами определенной эмоциональной полярности. Социальное прослушивание может быть автоматизировано в социальных сетях, обеспечивая относительно минимальный контроль, сохраняя при этом возможность напрямую реагировать на активность в социальных сетях, которая влияет на присутствие бренда.

Аналитика социальных сетей. Извлечение информации из огромного количества неструктурированных данных социальных сетей может в режиме реального времени дать представление о настроении бренда и его принятии на основе добровольных разговоров, проводимых между клиентами, а также между ними и представителями компании. Аналитика социальных сетей информирует о маркетинговых кампаниях, моделях квалификации и оценки лидов, подходах к продажам и поддержке клиентов с помощью ключевых показателей эффективности социальных сетей, таких как количество подписчиков, ретвитов, показов, кликов или упоминаний.

Социальное обслуживание клиентов. Клиенты часто обращаются в социальные сети с жалобами на продукт, прежде чем обращаться в компанию. Входящие запросы клиентов дают компании возможность стимулировать значимое взаимодействие и укреплять защиту бренда, разрешая проблемы. Однако даже косвенные упоминания позволяют проактивной поддержке клиентов потенциально обратить вспять негативные упоминания бренда. Социальные CRM-решения также могут включать это взаимодействие в качестве истории аудита взаи-

модействий с клиентами, что может дать более глубокое представление о затратах на одного клиента.

Интеграция управления социальными сетями. Социальные CRM часто сочетают интеграцию социальных сетей с функциями CRM, такими как каналы продаж, инструменты управления контактами и интегрированный календарь. Многие социальные CRM интегрируются с программным обеспечением для управления социальными сетями и могут преодолеть разрыв между высокофункциональной традиционной платформой CRM и передовыми возможностями социальных сетей, предоставляемыми программным обеспечением для управления.

Внедрение социальной CRM-платформы само по себе не гарантирует улучшения взаимодействия с социальными сетями. Компания может получить максимальную отдачу от своего решения, соблюдая три основных принципа:

1. Социальная CRM дополняет традиционную CRM. Как уже упоминалось, социальные CRM-решения еще не достигли того уровня, когда они могут заменить традиционные CRM-решения. К счастью, развертывание социальной CRM — это не вопрос «или-или». Всегда возможно найти решение, которое интегрируется в существующую систему, чтобы не нарушать текущие операции.

2. Конкретная стратегия в социальных сетях. Активность в социальных сетях огромна, и компания не может ответить на все. Создание внутренних параметров для управления ответами в соответствии с социальной сетью — когда и как — требует координатора по социальным сетям. Этот человек в конечном итоге отвечает за то, чтобы превратить социальную CRM в нечто большее, чем почтовый ящик — они продвигают голос компании, соответствующий желаемой идентичности бренда.

3. Принцип восприятия каждого клиента как личности. В социальных сетях обычные люди могут общаться один на один с художниками, спортсменами, политиками, организациями и так далее. Разговоры в социальных сетях не требуют такой степени персонализации, как маркетинговые кампании по электронной почте, но небольшое дополнительное время, необходимое для создания человеческого ответа на прямое сообщение, стоит того положительного впечатления о бренде, которое оно создает в сознании получателя.

Использование систем класса Social CRM, непрерывная адаптация стратегии взаимодействия с клиентами бренда Zara под широчайшие возможности этого механизма, позволяют обеспечить стабильное и устойчивое развитие бренда, синхронизированное с ожиданиями клиентов и стратегическими целями владельцев Zara.

Литература:

1. Железняк О. Е., Пономарева О. В., Дьяченко И. В. Авангардные тенденции начала XX века в современной моде: дизайн костюма и технологические поиски // Архитектон: известия вузов. 2012. № 37. С. 16.
2. Шевченко Д. А. Продвижение брендов в фэшн-индустрии средствами связей с общественностью. Часть 1. Коммуникационные стратегии в индустрии моды. // Практический маркетинг. 2014. № 5(207). С.34–40.
3. Shelly Kohan. Retailing Management. McGraw Hill Create. 2014. 452 p.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Технико-криминалистические средства и методы обнаружения, изъятия и фиксации запаховых следов

Абакумова Маргарита Андреевна, слушатель

Научный руководитель: Жарков Сергей Александрович, кандидат педагогических наук
Волгоградская академия МВД России

Для того чтобы успешно изъять пробы запаховых следов с места преступления в первую очередь необходимо определить места длительного пребывания преступника, для этого сперва нужно смоделировать его поведение в сложившейся ситуации. Тем самым следователь намного облегчит и ускорит работу специалиста. После выявления предметов, с которыми преступник мог находиться в долгом контакте, в работу вступает эксперт-криминалист, который уже приступает к работе. Сперва он выявляют следы, которые можно обнаружить визуально, а именно это следы рук, ног, крови. Затем выявляются предметы с резким запахом и отбираются образцы для ольфакторного исследования. Так же рассматривается возможность и необходимость изъятия самих следоносителей для дальнейших мероприятий по их исследованию и консервации, а при невозможности их изъятия с места происшествия производится забор пробы с данных предметов.

Следует учесть обстановку, при которой будет производиться забор проб, так как внешние условия и время сильно влияют на качество проб. Поэтому еще перед началом проведения мероприятий необходимо обеспечить условия для сохранения запахов. Главное — это незамедлительность проведения мероприятий по изъятию запаховых следов. Так как некоторые следоносители сохраняют на себе запахи очень непродолжительное время, так же запахи могут смешиваться или улетучиваться.

Не стоит забывать, что собирание следов при проведении следственных или оперативно-розыскных мероприятиях необходимо лишь в тех случаях, если нет возможности отправить следоноситель в экспертную лабораторию, а его разрушение нецелесообразно или невозможно. Так, например, предметы мебели или сиденье автомобиля. В остальных случаях желательно направить образец для изъятия следов в лабораторию, где изъятие запахов будет произведено более точно и в лучших условиях.

При собирании запаховых следов используются новые резиновые перчатки, чистые вымытые банки и стиральные салфетки.

В следственный чемодан включаются:

- 1) прибор отбора запахов;
- 2) детекторы;

- 3) приспособление для консервирования запаховых следов;
- 4) вспомогательные принадлежности.

Основной способ собирания запаховых следов при осмотре места происшествия это способ аппликации, который заключается в длительном контакте хлопчатобумажных салфеток с носителями запахов. Этот способ достаточно прост, но в условиях проведения следственных действий на месте происшествия наиболее эффективен. Способ аппликации основан на том, что молекулы пахучих веществ с носителя переходят на салфетку и сохраняются уже на ней. Главный минус данного способа — повреждение или утрата дактилоскопических следов, волокон и частиц. Если необходимо сохранение данных следов, то предмет-носитель необходимо отправить в экспертно-криминалистический центр, где изъятие следов проведут без повреждения иных следов.

Период контакта салфетки с носителем запаха должен составлять не менее часа. Увеличение времени контакта способствует улучшению качества пробы. Далее салфетки с пробами упаковывают отдельно в стеклянные банки и оборачивают алюминиевой фольгой. Использование полиэтиленовых пакетов не желательно, так как пропускают и впитывают пахучие вещества. При отсутствии стеклянных банок салфетки можно завернуть в несколько слоев фольги и незамедлительно отправить в лабораторию для помещения образцов в стеклянные емкости, чтобы исключить утрату запахов. Полученные образцы подписываются и печатываются.

Существуют различные особенности изъятия образцов.

Волосы можно завернуть в фольгу и положить в бумажный пакет.

Следы крови служат одним из лучших источников запаха человека. Засохшая кровь изымается путем выреза или соскоба, а свежие следы крови сначала тщательно просушиваются, затем упаковываются в бумажный конверт.

Личные вещи изымаются как целиком, так и частично и хранятся в просушенном виде в прохладном помещении.

Брючные ремни, пояса, веревки обычно сделаны из материала, способного долго удерживать запахи — кожа, ткань. Поэтому данные предметы следует рассматривать как хорошие носители следов человека.

Дорожные сумки, чемоданы, ручную кладь нет смысла целиком упаковывать в фольгу, так как запаховые следы сохраняются, скорее всего, лишь на ручках, в местах контакта с человеком. Если есть возможность, то ручки отрезаются, упаковываются в фольгу и отправляются на экспертизу. Так же запаховые следы хорошо сохраняются на портмоне или кошельках, потому что обычно находятся в длительном контакте с человеком.

Фрагменты обшивки сидений автомобиля, чехлы к ним заворачиваются в несколько слоев фольги. Но существуют трудности с сохранением следов на данных предметах, так как в летнее время при теплой погоде машина нагревается и следы сохраняются не на долгое время, так же влияет длительность нахождения преступника в машине и срок через который был изъят образец.

Огнестрельное оружие упаковывают в алюминиевую фольгу для доставки в экспертную лабораторию. Запаховые следы обычно сохраняются на отдельных частях оружия, таких как рукоятка, приклад, глушитель.

Холодное оружие хранят так же, как и огнестрельное. На нем следы могут быть обнаружены, например на деревянной рукоятке.

Если имеется подозреваемый, то пробы запаха можно изыять с тела человека для сравнительного анализа. Для этого вокруг пояса человека 2–3 раза обворачивают марлевый бинт на 30–40 минут, после упаковывают и отправляют на экспертизу.

Все пробы, изъятые с места происшествия следует транспортировать и хранить при низкой температуре.

«Основная причина возможных ошибок в данном виде экспертизы кроется как раз в умении создать условия, при которых происходит восприятие пахнущих объектов биодефекторами, в правильной постановке экспериментов и интерпретации результатов», — пишет Василий Старовойтов в статье «Криминалистическая одорология и судебная экспертиза запаховых следов человека». Он указывает, например, что для сбора ольфакторных следов на месте происшествия часто привлекают криминалиста или вовсе кинолога, у которых нет ни нужных навыков, ни инструментов. Обычное для таких криминалистов дело — завернуть два разных вещдока с возможными пахучими следами в один полиэтиленовый пакет. Сначала запахи с обоих предметов смешиваются, а затем выветриваются, и биологических следов человека не остается ни на одном. [1]

Если предмет с запахом удалось правильно изъять и привезти в ольфакторную лабораторию целиком, там его помещают в специальный резервуар, из которого откачивают воздух. Снизу — водяная баня, на которой предмет нагревают, сверху — жидкий азот, с помощью которого происходит охлаждение. Конденсат оседает на помещенных вверху резервуара салфетках — и образец запаха получен. Его помещают в герметичную банку с крышкой и могут хранить, пока не будет обнаружен подозреваемый. [2]

В экспертно-криминалистических центрах МВД банки с образцами запахов хранятся до нескольких лет. Но создать «банк запахов» не представляется возможным, поскольку запах невозможно перевести в цифровой вид, как, например, отпечатки пальцев рук, для создания общей базы. Поэтому образец запаха

будет храниться в том ЭКЦ, куда он был доставлен, до тех пор, пока не будет проведена экспертиза, а после предварительного следствия и суда образец уничтожается.

Теперь рассмотрим иной метод обнаружения запаховых следов — применение служебно-розыскной собаки. В данном исследовании принимают участие специально обученные собаки-детекторы, подготовка которых длится в среднем полгода. В теории подобным собакам обонянием обладают так же свиньи, крысы и хомяки, но на практике их участие в розыскных мероприятиях и при приведении выборки затруднено, что обусловлено многими факторами, например, они сложнее поддаются дрессировке, чем собаки.

Служебная собака применяется для выполнения таких задач, как поиск человека по его запаховым следам, например, преступника, скрывшегося с места происшествия; розыск предметов по запаху-источнику, таких как, к примеру, стреляная гильза; так же производство кинологической выборки, то есть поиск и идентификация предмета по заданному образцу. В различных направлениях используются разные породы собак, поскольку учитываются индивидуальные особенности каждой породы. Так для участия в кинологической выборке отбирают в основном охотничьи породы собак, такие как таксы, спаниели, фокстерьеры, то есть спокойных собак небольшого размера. Для участия в оперативно-розыскных мероприятиях используются выносливые собаки с хорошими физическими данными.

Отличие работы служебной собаки от инструментальных способов изъятия запахов заключается в том, что местность, на которой будут работать кинолог с собакой, не ограничивается местом происшествия. Собака может взять след на месте преступления и вести поиски по следам преступника на обширной территории.

Кинологическая выборка является один из видов ольфакторной экспертизы. Перед проведением ольфакторной экспертизы с участием служебной собаки у подозреваемого нужно взять образец пота или кровь.

При проведении данной экспертизы участвуют как минимум два специалиста и собака. Один из них — это кинолог, а второй — эксперт, который будет давать заключение после проведения экспертизы. Одним из условий, которое будет гарантировать правильность проведения экспертизы, а соответственно и результат, это то, что один из них, то есть эксперт вообще не контактирует с собакой.

Кинологическая выборка проходит следующим образом: специалист расставляет в пустой комнате не менее 10 банок с образцами запахового следа на одинаковых салфетках. Наличие нескольких банок с образцами обуславливается тем, что животное может среагировать просто на наличие самого биологического следа, но не выделить его из ряда других. Наличие одинаковых банок с одинаковыми на вид салфетками так же необходимо во избежание ошибки, чтобы собака среагировала именно на запах, а не на отвлекающий иной предмет другой формы или размера. В одну из банок помещается салфетка с образцом запаха, изъятая на месте происшествия, при этом обязательно должна быть эталонная проба, то есть копия искомого запаха, который будет представлен собаке в качестве образца.

Эталонная проба необходима для того, чтобы у собаки не было повода ошибиться, а у кинолога повода усомниться в поведении собаки, поскольку ученые пришли к выводу, что если собака из представленных образцов не находит искомый, она начинает искать похожий или аналогичный запах, чтобы угодить кинологу и получить от него угощение.

После того, как эксперт расставил пробы, он выходит из комнаты. Только после этого кинолог с собакой заходит в данную комнату, держа собаку на шлейке, дает понюхать ей салфетку с эталонным запахом и дает команду на поиск искомого запаха. Важнейшим условием является то, что где находится искомая банка с запаховым следом не должен знать сам кинолог, иначе кинолог, сам того не желая, случайно своим поведением может указать собаке, где находится искомая банка.

После команды кинолога собака начинает свою работу, обнюхивая представленные образцы, она ложиться или садится около искомого образца.

В соответствии с существующими правилами проведения кинологической выборки в данном исследовании должны принимать участие не менее трех собак-детекторов. При этом каждая должна пройти ряд и сделать выбор не менее двух раз, в условиях, когда между попытками собаку выводят из комнаты, а эксперт меняет банки местами. При наличии результата, когда все три собаки каждый раз дали одинаковую реакцию, то вероятность ошибки — $1,2 \times 10^{-8}$, утверждает один из авторов книги «Запах и ольфакторные следы человека» и преподаватель МГЮА им. Кутафина Василий Старовойтов. Если используются четыре собаки вероятность ошибки уменьшается до 2×10^{-11} — и соответствует уровню надежности ДНК-анализа. [3]

По окончании проведения выборки эксперт пишет заключение.

Поскольку данный вид исследования является не совсем необычным по сравнению с иными, где эксперт пользуется только своими знаниями и техникой, то основным инструментом при проведении выборки является живое существо — собака. И именно этот факт вызывает жаркие споры и море критики в научных кругах.

Главным аргументом критиков ольфакторного исследования является то, что детектором выступает живое существо — собака, и это единственная экспертиза, где основой, на которую будет опираться эксперт при написании вывода, является собака. И именно этот факт вызывает сомнение, ведь ап-

паратура, например микроскоп, не может ошибиться, а живое существо, которое выступает инструментом при исследовании, непредсказуемо по своей природе, считают многие. Так же имеет место мнение, что собака сама выступает в роли эксперта, поскольку она определяет искомый запах по образцу. «То есть собаки на вполне официальном уровне решают судьбы людей», высказывался после принятого по делу решения в 2010 году адвокат из Старопольского края Нвер Гаспарян. Обвиняемого в разбое суд признал виновным на основании данных ольфакторной экспертизы: она установила, что запаховый след на шапке-маске, найденной на месте преступления, и запах подзащитного Гаспаряна (у него взяли кровь на анализ) совпадают. «В соответствии с требованиями УПК РФ экспертиза назначается, когда требуются специальные познания в какой-то области. Однако в данной ситуации у эксперта никаких специальных познаний быть не может, получается, что «специальные познания» имеются только у собак, от поведения которых и зависят результаты экспертизы», — утверждал адвокат. [4]

Сторонники данного вида экспертизы считают, что собака не выступает в роли эксперта, а является лишь инструментом при проведении исследования. Потому что собака является лишь детектором, на который эксперт ориентируется при проведении экспертизы и дачи заключения. А проведение экспертизы и соблюдение всех условий полностью зависит от эксперта, ведь любое отклонение от правил проведения кинологической выборки может дать неверный результат. Учитывая все данные факторы, а также реакцию собаки и самого кинолога во время проведения исследования, эксперт пишет заключение. При соблюдении всех правил, эксперт имеет уверенность в результате проведенного исследования.

Таким образом, уникальность запахового следа человека заключается в том, что от него нельзя избавиться, его невозможно уничтожить и замаскировать. Проведенные исследования, гласят, что запаховые следы человека невозможно перебить даже сильно пахнущими веществами, например бензином или ацетоном. Отделить человеческий запах от иных не составит труда. В этом и заключается ценность данных образцов при проведении экспертизы. Преступник в любом случае оставит следы своего запаха в том месте, где он находится какое-то время. Задача криминалиста на месте происшествия — обнаружить и правильно изъять данные следы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (ред. от 01.07.2020) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 05.09.2020) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
3. Федеральный закон от 31.05.2001 N73-ФЗ (с изм. от 08.03.2019) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
4. Приказ МВД России от 29.06.2005 N511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».
5. Старовойтов В. И. Криминалистическая одорология и судебная экспертиза запаховых следов человека // Судебная экспертиза / Старовойтов В. И., Панфилов П. Б., Саламатин А. В. — М., 2006. № 2. — С. 9.

6. Корухов Ю.Г. Современные возможности судебных экспертиз // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. — М., 2002. С. 326.
7. Старовойтов В.И. Запах и ольфакторные следы человека / Старовойтов В.И., Моисеева Т.Ф., Сергиевский Д.А., Панфилов П.Б., Саламатин А.В. — М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2003. — С. 56.
8. Бадиков Д. А. К вопросу об использовании запаховых следов человека в практике раскрытия и расследования преступлений / Д. А. Бадиков, В.В. Власов // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: Всероссийская научно-практическая конференция. — Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2015. — С. 55.

Пробелы в законодательстве о сроках в исполнительном производстве

Абдулова Азалия Рузалиновна, студент
Уфимский университет науки и технологий

Одной из задач исполнительного производства является своевременное исполнение актов судов, других органов и должностных лиц, а также документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также в целях обеспечения исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации. Данная задача, прежде всего, связана с институтом процессуальных сроков, который регулирует, в течение какого периода времени субъекты исполнительного производства должны совершить те или иные действия.

Данная статья посвящена срокам в исполнительном производстве, их законодательному закреплению и проблемам регулирования данного института.

Ключевые слова: процессуальные сроки, исполнительное производство, судебная защита, судебный пристав, принудительное исполнение.

Реализация права на судебную защиту тесно связана с институтом процессуальных сроков, определяющим эффективность принудительного исполнения. В соответствии с законодательством процессуальные действия должны быть совершены в разумный срок. Разумным можно назвать срок, в течение которого субъекты исполнительного производства должны совершить определенные действия в рамках отрезка времени, установленного с учетом того, что его будет достаточно для восстановления и защиты нарушенного права.

По мнению Яркова В.В. сроки в исполнительном производстве — это установленные законом либо судом, судебным приставом-исполнителем периоды времени для совершения исполнительных действий участниками исполнительного производства [2, с. 139].

Сроки в исполнительном производстве регулируются главой 3 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ [1], а также иными статьями данного федерального закона.

В соответствии с п. 1 ст. 36 ФЗ № 229-ФЗ: «содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства». По сути, данный срок ограничивает совершение исполнительных действий 2-мя месяцами. Однако п. 8 этой же статьи предусматривает, что истечение сроков совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения не

является основанием для прекращения или окончания исполнительного производства.

То есть можно сказать, что в данном случае есть начало процессуального срока, но нет его окончания, что является пробелом в праве. Сроки совершения процессуальных действий не ограничены, исполнительные действия могут длиться годами, что нарушает, прежде всего, права взыскателя.

Для решения данной проблемы Мурзабулатов У.М. предлагает установить в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» возможность пролонгирования сроков исполнения исполнительного документа по следующей схеме. Например, если судебный пристав-исполнитель в установленный двухмесячный срок не окончил исполнительное производство, то он по мотивированному обращению мог бы продлить срок исполнения исполнительного производства с разрешения начальника отдела — старшего судебного пристава-исполнителя до четырех месяцев; если по объективным причинам невозможно было завершить исполнительное производство за четыре месяца, то продлевает сроки исполнения с разрешения заместителя главного судебного пристава субъекта федерации до шести месяцев; а при невозможности завершить исполнительное производство за шесть месяцев, то по решению главного судебного пристава субъекта федерации срок исполнения исполнительного производства продлевается на срок до одного года. Для продления срока свыше 12 месяцев необходимо санкционирование суда [3, с. 93].

По моему мнению, необходимо внести в законодательство положение о том, что совершение процессуальных действий должно быть ограничено максимальным сроком 12 месяцев, с возможностью продления данного срока через суд. В течение этого периода времени вполне возможно совершить все процессуальные действия, необходимые для взыскания необходимых средств с должника в пользу взыскателя.

Еще одним интересным моментом является то, что в соответствии с п. 12 ст. 30 ФЗ № 229-ФЗ: срок для добровольного исполнения для должника составляет пять дней. Еремеева М. Р. считает, что этого времени недостаточно для того, чтобы должник нашел необходимые средства, в чем я с ней согласна. Граждане не укладываются в этот срок по различным бытовым причинам. Полагаю, нужно продлить этот срок до 14 дней. Этого времени будет вполне достаточно для того, чтобы должник сам исполнил требования по исполнительному листу.

Невозможно не согласиться с позицией Еремеевой М. Р. и по поводу введения системы поощрений: при пропуске срока оплаты по уважительным причинам (болезнь, отъезд, работа и т.д.) на небольшое количество времени сумма исполнительского сбора будет меньше или не будет взиматься вовсе [4, с. 279], это будет стимулировать должника к наиболее быстрому исполнению своих обязательств.

Важно отметить, что в соответствии с п. 1 ст. 38 ФЗ № 229-ФЗ: судебный пристав-исполнитель вправе отложить исполнительные действия и применение мер принудительного исполнения по заявлению взыскателя или по собственной инициативе на срок не более десяти дней. Теоретики, изучающие этот вопрос, обращают внимания на то, что в законе не указано, сколько раз пристав может отложить совершение исполнительных действий и мер принудительного исполнения. Ввиду отсутствия ограничения исполнительное производство затягивается, что прежде всего нарушает права взыскателя. Данный пробел необходимо устранить введением соответствующих норм права. Например, дополнить ст. 38 ФЗ № 229-ФЗ пунктом 1.1: «судебный пристав-исполнитель имеет право отложить исполнительные действия и применение мер принудительного исполнения не более трех раз». Далее откладывать исполнительное производство необходимо только по решению суда.

Также необходимо внести в законодательство положение о том, что судебный пристав-исполнитель сам определяет, на

какой срок откладывать производство, так как это зависит от различных обстоятельств дела, оценить которые сможет именно пристав. При этом не должен нарушаться принцип своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, предусмотренный п. 2 ст. 4 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Проблема затягивания сроков, прежде всего, связана с тем, что на судебного пристава возлагаются тяжелые, а иногда и невыполнимые задачи. Судебный пристав имеет в производстве несколько дел и в силу объективных причин не успевает принимать решения и совершать действия, оказывающие воздействие на должника. Эту проблему можно решить путем законодательного урегулирования вопроса, связанного с большой нагрузкой судебного пристава, а именно необходимо создать регламент, в котором будет указано, какое количество исполнительных производств может вести одновременно судебный пристав-исполнитель [5, с. 222]. Это будет способствовать тому, что пристав будет более эффективно выполнять свою работу, и после завершения одного производства, перейдет к другому.

Подводя итог всему вышесказанному можно сделать вывод о том, что в законодательстве об исполнительном производстве имеются пробелы, число которых не является исчерпывающим. Правовая сфера должна реформироваться наряду с развитием всего общества. Проблемы, которые встречаются на практике служат этому подтверждением.

Для оперативного построения системы исполнительного производства необходимо:

1. Ввести в Федеральный закон № 229-ФЗ предельные сроки исполнительного производства.
2. Продлить срок добровольного исполнения для должника.
3. Ввести ограничения, связанные с отложением исполнительного производства
4. Продлить срок отложения исполнительного производства.
5. Решить проблему, связанную с повышенной нагрузкой судебного пристава.

Решение этих вопросов будет способствовать ликвидации проблемы затягивания исполнительного производства, а также повышению эффективности деятельности судебных приставов.

Литература:

1. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Исполнительное производство: Учебник / Под общ. ред. проф. В. В. Яркова. Москва: Статут, 2020. 576 с.
3. Мурзабулатов У. М. К вопросу об оптимизации сроков исполнения судебных актов в исполнительном производстве // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 1 (39). С. 92–94.
4. Еремеева М. Р. Актуальные проблемы исполнительного производства в России // Молодой ученый. 2022. № 20 (415). С. 278–280.
5. Хусаинова Р. Р. Сроки совершения исполнительных действий // Современное состояние системы принудительного исполнения в Российской Федерации и пути ее совершенствования: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Уфа. 2020. С. 220–222.

Особенности процедур реабилитации и ликвидации при несостоятельности (банкротстве) юридических лиц

Александров Илья Олегович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье проведён анализ особенностей процедур реабилитации и ликвидации при несостоятельности (банкротстве) юридических лиц. Показан механизм правового регулирования отношений в сфере законодательства о банкротстве. Выявлены отличительные черты каждой реабилитационной и ликвидационной процедуры. Обозначены преимущества и недостатки от использования реабилитационных и ликвидационных процедур.

Ключевые слова: банкротство, юридические лица, реабилитационные процедуры банкротства, ликвидационные процедуры банкротства, кредитор, должник.

Основным документом, регулирующим юридические аспекты процедуры несостоятельности (банкротства) в России, является Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. N127-ФЗ (в ред. от 21.11.2022 N452-ФЗ), в соответствии с которым под несостоятельностью (банкротством) понимается признание арбитражным судом или объявленная должником неспособность должника в полном объёме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») [3].

В Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» подробно описаны все применяемые процедуры в рамках российского законодательства и условия их применения, тщательная регламентация которых необходима для сохранения баланса интересов сторон и минимизации намеренного использования должником процедуры несостоятельности (банкротства) с целью ухода от своих обязательств перед кредиторами.

Применяя ту или иную процедуру (реабилитационную или ликвидационную) при рассмотрении дела о несостоятельности (банкротстве) юридического лица, суд в обязательном порядке учитывает основания, вследствие которых процедура была назначена.

Данные основания являются не только определяющим фактором для назначения конкретной процедуры, но и выступают в качестве первоисточника тех или иных особенностей каждой конкретной процедуры, которые необходимо учитывать как суду при принятии решения, так и заинтересованным лицам (должнику, кредиторам и т.д.) в течение действия процедуры, утверждённой арбитражным судом.

Первой и самой «безобидной» процедурой является реабилитационная процедура наблюдения, которая применяется арбитражными судами с целью обеспечения сохранности имущества должника и определения его финансового состояния, на основе которого можно будет делать выводы о дальнейшей возможности должника рассчитаться с кредиторами или её отсутствии.

Процедура наблюдения назначается судом после принятия искового заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), которое было признано обоснованным в соответствии со ст. 62 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». При этом введение процедуры наблюдения не является основанием для передачи временному управляющему функций руководителя организации-должника или других органов управления.

В течение действия данной процедуры должник также официально не считается банкротом.

Наблюдение длится в течение рассмотрения дела арбитражным судом по существу и не должно превышать семи месяцев в соответствии со ст. 51 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», за исключением случаев, предусмотренных законом.

При этом за время действия процедуры наблюдения финансовое состояние должника может ухудшиться за счёт того, что временный управляющий имеет право привлекать лиц на договорной основе для обеспечения исполнения своих обязанностей (анализ финансового состояния, составление реестра требований кредиторов, наблюдение за действиями руководства и т.д.), а оплата их деятельности производится за счёт средств должника, если иное не установлено законом (п. 5 ст. 20.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 г. N60 (ред. от 20.12.2016) «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 г. N296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»» [2].

В качестве основных преимуществ от введения процедуры наблюдения следует выделить возможность определения «истинного положения дел» в юридическом лице на основе полученной информации, а также достаточное количество времени для согласования требований всех кредиторов и принятия решения о дальнейших действиях в отношении должника.

Недостатком данной процедуры является возможная частичная «парализация» деятельности должника, которая может ещё сильнее ухудшить его финансовое положение, а также бремя расходов, возложенное на должника в рамках оплаты деятельности привлечённых арбитражным управляющим лиц. Кроме того, в период наблюдения недобросовестное руководство может предпринять попытки по сокрытию или растрате своих активов, поскольку, несмотря на наблюдение со стороны арбитражного управляющего, за ними ещё сохраняются основные должностные полномочия, с помощью которых можно влиять на деятельность и активы юридического лица.

В случае, если должник уклоняется от предоставления соответствующей информации, управляющий должен предпринять все необходимые меры для самостоятельного получения такой информации (напр. запросить выписки по счетам, сведения из ЕГРЮЛ и других реестров). Также временный управляющий вправе инициировать возбуждение административного произ-

водства в отношении должника в связи с воспрепятствованием его деятельности (п. 4 ст. 14.13 КоАП РФ) посредством обращения в прокуратуру (Постановление АС МО от 09.11.2020 г. по делу № А40–326278/2019) [1; 5].

После рассмотрения дела по существу суд в обязательном порядке принимает решение о введении новой процедуры, следующей за процедурой наблюдения (финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство или мировое соглашение), либо отказывает в удовлетворении искового заявления о признании должника несостоятельным (банкротом).

Следующей реабилитационной процедурой, назначаемой судом, является финансовое оздоровление. Решение о назначении финансового оздоровления принимается решением собрания кредиторов и утверждается арбитражным судом. Основной целью данной процедуры значится восстановление платёжеспособности должника и последующее погашение задолженности перед всеми кредиторами.

Финансовое оздоровление вводится при возможности обеспечения погашения требований кредиторов за счёт залога имущества, банковской или государственной гарантии, поручительства одного из кредиторов или третьей стороны.

Максимальный срок процедуры финансового оздоровления не должен превышать двух лет (п. 6 ст. 80 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

В случае, если кредиторами было решено ввести в отношении должника процедуру финансового оздоровления, они направляют арбитражному управляющему и в суд план финансового оздоровления должника и график погашения долгов. После этого арбитражным управляющим проводится собрание всех кредиторов и, если план и график одобряются, арбитражный суд утверждает принятое решение. Арбитражный управляющий в этом случае становится «административным управляющим».

С момента начала действия финансового оздоровления должник должен вести всю свою деятельность в соответствии с планом финансового оздоровления и графиком погашения задолженности, своевременно отчитываясь перед арбитражным управляющим. При этом в большинстве случаев за текущим руководством организации сохраняются все полномочия, ограниченные лишь особенностями плана финансового оздоровления и графиком погашения задолженности.

Если в какой-то момент должник отклонился от плана финансового оздоровления или в срок не погасил часть задолженности, то арбитражный управляющий требует от руководства должника обоснования причин, после чего переходит к требованиям исполнения обязанностей от лиц, предоставивших обеспечение.

В целом процедура финансового оздоровления предоставляет должнику дополнительные возможности по выходу из кризисной ситуации и последующему восстановлению платёжеспособности. При этом должник не должен находиться в «безнадёжной» ситуации, когда финансовое оздоровление лишь отсрочит его окончательное банкротство, а лица, предоставившие обеспечение, дополнительно потеряют свои собственные средства.

Методы, действующие во время процедуры финансового оздоровления, во многом сходны с методами антикризисного управления, которое может применяться на предприятиях, не находящихся на грани банкротства, но испытывающих суще-

ственные затруднения с обеспечением дальнейшей прибыльности и развитием производства.

Однако на практике процедура финансового оздоровления применяется довольно редко, поскольку большинство должников после данной процедуры всё равно «приходят» к стадии конкурсного производства, а в случае, если его экономическое положение довольно устойчивое и при некоторой поддержке должник в состоянии погасить задолженность перед кредиторами, потенциальным обеспечителям целесообразнее договориться с кредиторами напрямую без участия арбитражного управляющего и прохождения процедуры банкротства.

Вслед за финансовым оздоровлением судом может назначаться процедура внешнего управления, которая также считается реабилитационной, но, в отличие от финансового оздоровления, выводом компании из кризисного положения и «долговой ямы» будет заниматься не руководство должника, а внешний управляющий, утверждаемый арбитражным судом. В остальном цель внешнего управления совпадает с целью финансового оздоровления.

Так же, как и в случае с финансовым оздоровлением, длительность проведения процедуры внешнего управления не может превышать двух лет (ст. 93 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Основные функции руководителя (руководства) юридического лица при данной процедуре сводятся к поиску денежных средств для удовлетворения требований кредиторов и поддержанию деятельности юридического лица в тех случаях, если это необходимо.

При этом внешний управляющий, получив на себя функции органа управления юридического лица, принимает документ и имущество должника, составляет и согласовывает с кредиторами план внешнего управления, а также координирует общую деятельность юридического лица в соответствии с утверждённым планом и отчитывается перед собранием кредиторов.

Процедура внешнего управления утверждается судами намного чаще, чем процедура финансового оздоровления, поскольку для последней, как правило, необходимо значительное число поручителей. Кроме того, в ряде случаев кредиторы перестают доверять руководству юридического лица и не соглашаются на проведение финансового оздоровления, которое будет происходить под контролем прежнего руководства.

Среди основных противоречивых аспектов законодательства, регулирующих данную процедуру, выделяют невозможность введения процедуры внешнего управления по инициативе должника, что не совсем отвечает текущей социально-политической ситуации в стране. В большинстве случаев для восстановления платёжеспособности должнику необходимо привлечь определённое количество финансовых ресурсов, а поручители или «оптимистично настроенные» кредиторы являются скорее исключением из общей массы, вследствие чего должник, даже инициировав процедуру финансового оздоровления, без привлечения поручителей и дополнительных средств не сможет соответствовать плану финансового оздоровления, что приведёт к неисполнению им графика погашения задолженности, либо к отказу в проведении финансового оздоровления ещё во время обсуждения на собрании кредиторов.

В то же время, когда по инициативе кредиторов или суда вводится внешнее управление в отношении должника, который не заинтересован в её проведении, чаще всего впоследствии должник переходит на стадию ликвидации юридического лица и полной распродаже всех активов и имущества в ходе конкурсного производства. Это происходит в связи с тем, что незаинтересованный должник никак не помогает вывести свою организацию из кризиса, либо уже на предыдущих процедурах вывел часть активов и имущества из будущей конкурсной массы.

Таким образом, наблюдается противоречие между тем, что внешнее управление направлено на защиту интересов должника и восстановление его платёжеспособности, а сам должник не может инициировать данную процедуру, когда действительно в ней заинтересован, тогда как утверждение данной процедуры в случае с незаинтересованным должником в подавляющем большинстве случаев только отсрочивает наступление процедуры конкурсного производства [8, с. 243].

Последней стадией несостоятельности (банкротства) должника является утверждение арбитражным судом процедуры конкурсного производства. Вместе с открытием конкурсного производства судом указывается на невозможность возвращения платёжеспособности должника независимо от наличия или отсутствия проведения реабилитационных процедур ранее.

На данном этапе должник официально признаётся банкротом, вследствие чего все активы и имущество должника подлежат реализации в ходе конкурсного производства.

Конкурсное производство вводится на срок до шести месяцев и может быть продлено по заявлению заинтересованного лица ещё на шесть месяцев неограниченное количество раз в разумных пределах (п. 2 ст. 124 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве»)).

В отличие от предыдущих реабилитационных процедур, конкурсное производство является единственной ликвидационной процедурой, в первую очередь направленной на удовлетворение интересов кредиторов, и встречается в решениях арбитражных судов чаще всего [7, с. 49].

В случае, если после завершения конкурсного производства не все кредиторы вернули свои денежные средства, долги всё равно считаются погашенными, а кредиторам только остаётся признать их безнадежными.

Арбитражный управляющий после введения процедуры конкурсного производства именуется конкурсным управляющим и проводит анализ финансовой деятельности должника, оценку активов и имущества, а также активно занимается поиском подозрительных сделок должника для последующего оспаривания. При этом правом на выявление подозрительных сделок арбитражный управляющий наделяется ещё на процедуре наблюдения, однако чаще всего активно начинает этим заниматься только на стадии конкурсного производства.

В случае выявления случаев подозрительных сделок или недобросовестного распоряжения имуществом (или даже признаков на совершение таких действий), арбитражный управляющий вправе заявить обеспечительные меры в соответствии со ст. 66 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Действие обеспечительных мер в некоторых случаях может распространяться на всё имущество должника и его денежные средства

(Постановление АС Волго-Вятского округа от 15.03.2019 г. по делу № А43–21316/2016) [4].

Кроме того, любые сделки, совершённые без согласования с арбитражным управляющим на стадии наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, или конкурсного производства могут быть также оспорены в соответствии со ст. 66 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (Постановление АС Северо-Западного округа от 14.05.2020 г. N Ф07–4381/20 по делу № А56–100482/2017) [6].

Ещё одной особенностью процедуры конкурсного производства является закрытие реестра кредиторов через два месяца после публикации в газете «Коммерсантъ» и ЕФРСБ. Кредиторы, не успевшие подать заявления о включении их в реестр в течение двух месяцев, лишаются права голоса на собрании кредиторов и переходят в последнюю очередь удовлетворения требований.

После выявления всех активов и имущества должника, а также их последующей продаже, конкурсный управляющий переходит к удовлетворению требований кредиторов в порядке очереди, предусмотренной законом. Поскольку законом предусмотрено удовлетворение требований кредиторов в денежной форме, конкурсная масса в обязательном порядке обращается в денежную массу, за исключением случаев, предусмотренных законом (напр. замещение активов должника или согласие кредитора на получение имущественной компенсации). При этом в большинстве случаев кредиторы третьей очереди остаются ни с кем (удовлетворяется от 3% до 7% требований).

В течение 30–60 дней после завершения конкурсного производства арбитражный суд направляет решение о завершении производства по делу в налоговую инспекцию, на основании чего юридическое лицо-должник исключается из ЕГРЮЛ.

Помимо вышеуказанных процедур реабилитации и ликвидации отдельно следует выделить процедуру мирового соглашения, утверждаемого арбитражным судом при достижении соглашения между кредиторами и должником.

Решение о мировом соглашении принимается на собрании кредиторов большинством голосов, либо если за его принятие проголосовали все кредиторы по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, либо по взаимному согласию между должником и кредиторами. При этом у кредиторов первой или второй очереди должны отсутствовать какие-либо претензии по срочному погашению задолженности, либо такая задолженность должна быть погашена.

После письменного заключения мирового соглашения и его утверждения арбитражным судом, должник продолжает вести свою деятельность и рассчитываться по обязательствам в соответствии с условиями, указанными в мировом соглашении. Дело о признании должника несостоятельным (банкротом) после утверждения мирового соглашения прекращается.

В случае, если положения мирового соглашения не будут исполняться должником, кредиторы вправе подать в арбитражный суд заявление о расторжении мирового соглашения, после чего дело о несостоятельности (банкротстве) должника будет снова открыто в связи с новыми обстоятельствами.

В целом мировое соглашение является неотъемлемой частью российского законодательства о банкротстве, поскольку позво-

ляет в любой момент прийти к взаимному согласию между кредиторами и должником и нахождению компромиссного варианта с сохранением платёжеспособности должника, либо, если оно заключается на стадии конкурсного производства, распределением средств от продажи имущества и активов должника на согласованных между должником и кредиторами условиях.

Таким образом, можно сделать вывод, что каждая реабилитационная и ликвидационная процедура по законодательству о банкротстве имеет свои специфические особенности, предо-

пределяющие их дальнейшее применение. При этом, несмотря на безоговорочное превалирование реабилитационных процедур над единственной ликвидационной (конкурсное производство), в правоприменительной практике суды чаще всего прибегают непосредственно к процедуре конкурсного производства, минуя другие реабилитационные процедуры, либо после поэтапного прохождения должником всех реабилитационных процедур и признания судом невозможности восстановления платёжеспособности должника.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 04.11.2022, с изм. от 24.11.2022)
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 21.11.2022 N452-ФЗ)
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 N60 (ред. от 20.12.2016) «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 N296-ФЗ» О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»
4. Постановление АС Волго-Вятского округа от 15.03.2019 по делу № А43–21316/2016
5. Постановление АС МО от 09.11.2020 по делу № А40–326278/2019
6. Постановление АС Северо-Западного округа от 14.05.2020 N Ф07–4381/20 по делу № А56–100482/2017
7. Гонорский А. С. Процедуры банкротства юридических лиц в российском законодательстве / А. С. Гонорский // Форум молодых ученых. — 2020. — № 7 (47). — с. 45–51.
8. Кокошко В. Е. Расширение практики применения реабилитационных механизмов в делах о банкротстве юридических лиц / В. Е. Кокошко // Modern Science. — 2019. — № 4–2. — с. 243–247.

К вопросу о наиболее актуальных проблемах получения компьютерной информации как одного из видов оперативно-розыскных мероприятий

Амичба Лилиана Романовна, кандидат педагогических наук, доцент;
Дудина Надежда Юрьевна, студент;
Земцова Виктория Александровна, студент

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В данной статье авторы пытаются исследовать наиболее актуальные проблемы получения компьютерной информации как одного из видов оперативно розыскных мероприятий, а также обосновать актуальность нового оперативно розыскного мероприятия: «получение компьютерной информации».

Ключевые слова: оперативно розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, компьютерная информация, получение компьютерной информации, преступления.

To the question of the most urgent problems of obtaining computer information as one of the types of operational investigative measures

Amichba Liliiana Romanovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor;
Dudina Nadezhda Yurievna, student;
Zemtsova Victoria Alexandrovna, student

Volga-Vyatka Institute (branch) of the Moscow State Law University named after OE Kutafin (Kirov)

In this article, the authors try to investigate the most pressing problems of obtaining computer information as one of the types of operational investigative measures, as well as to justify the relevance of a new operational investigative measure: «obtaining computer information».

Keywords: operational investigative activity, operational investigative event, computer information, obtaining computer information, crimes.

Современное общество без компьютерных технологий представить невозможно. В настоящее время очень редко

можно встретить человека, который ни разу в своей жизни не пользовался компьютером, а тем более сетью Интернет. На-

верное, никто подумать и не мог, что со временем будет резко возрастать преступность в сети Интернет. Основным способом собирания оперативно-розыскной информации является осуществление оперативно розыскных мероприятий (далее — ОРМ), который имеет исчерпывающий перечень, закрепленный в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — ФЗ об ОРД). Перечень был дополнен законодателем новым ОРМ — «получение компьютерной информации» (п. 15. ч. 1. ст. 6 ФЗ об ОРД, как одна из существенных мер противодействия терроризму и обеспечения безопасности).

Введение нового ОРМ законодателем произошло из-за расширения числа пользователей в сети Интернет и количества информации криминального характера распространяемых в глобальных компьютерных сетях. Требуется не только уяснения содержания данного ОРМ, но и проблемы, связанные с его проведением.

Понятие компьютерной информации законодательно закреплено в примечании к ст. 272 Уголовного Кодекса РФ, где сказано, что под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи [1].

Цель получения компьютерной информации состоит в проведении оперативными сотрудниками мероприятия для получения действенных, точных и надежных оперативных данных. Это делается для получения сведений о подготовке преступления субъектом проверки, совершении преступления, установлении связи с преступником, хранении доказательной компьютерной информации ОРМ [2, с. 24–29].

В ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (далее по тексту ФЗ о защите информации) дается общее понятие информации — это сведения (сообщения, данные), независимо от формы их представления [3, с. 33].

Получение компьютерной информации представляет собой негласное оперативно розыскное мероприятие, осуществляемое с использованием возможностей оперативно-технических подразделений в целях копирования или изъятия сведений, содержащихся на жестком диске компьютера или на иных электронных носителях, связанных с компьютером каналом связи, если для их получения требуется получение к ним удаленного доступа по информационно-коммуникационным сетям, в том числе с применением заблаговременно внедренных закладных устройств и (или) программных компонентов [4, с. 33].

Проведение ОРМ «получение компьютерной информации» неразрывно связано с рядом проблем преимущественно объективного субъективного характера.

1. В настоящее время в оперативных подразделениях не хватает специалистов, которые бы владели информационными технологиями на высшем уровне, проще говоря, от «А до Я». Если даже такие сотрудники-специалисты в сфере ИТ имеются, то нужна постоянная переквалификация и повышение уровня знаний. Это все нужно для эффективности проведения ОРМ.

2. Организаторы распространения информации в сети Интернет с 2016 года, должны хранить информацию, выражаю-

щуюся в различных формах в течении 6 месяцев, что выходит очень затратно и даже не выгодно.

3. Сложности систематизации компьютерной информации о лицах и криминальных проявлениях настоятельно требуют создания систем учета. В связи с этим, мы поддерживаем утверждение отдельных ученых, о необходимости создания отдельного криминалистического банка данных ли создание его в рамках существующих в системе МВД России автоматизированных информационных систем (АИПС) [5, с. 92].

4. Также еще наиболее важной проблемой является, что при осуществлении ОРМ «получение компьютерной информации», возможность затронуть конституционные права граждан.

Выход из этой ситуации внести в нормативно-правовые акты порядок и пределы изъятия компьютерной информации, также бы не помешало закрепить права человека в информационной сфере

5. Криптографическая защита. Криптографическая защита — это механизм защиты посредством шифрования данных для обеспечения безопасности. Криптографический метод защиты является наиболее надёжным, так как в процессе его применения охраняется непосредственно информация, а не доступ к ней.

Перечень выявленных проблем не является исчерпывающим и может быть дополнен. Это обосновывает необходимость продолжения работы по совершенствованию законодательства в сфере ОРМ.

В Кировской области снижается количество киберпреступлений.

В нашем регионе, по данным УМВД, за первую половину 2022 года краж, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, стало меньше на 40%, а мошенничеств — на 13%. Раскрыть удалось 359 «дистанционных» преступлений, к уголовной ответственности привлечено 300 человек. МВД РФ приводит информацию по итогам января — июля: киберпреступлений стало на 8% меньше по сравнению с таким же периодом прошлого года.

Системно сотрудники полиции занимаются распространением памяток, информируют граждан в общественных местах и в сети «Интернет» о новых видах мошенничества и о том, как не стать их жертвой.

Так на пример, в УМВД России по городу Кирову велось расследование уголовного дела по преступлениям, предусмотренным частью 1 статьи 159 (мошенничество) и частью 2 статьи 272 (неправомерный доступ к компьютерной информации, совершенный из корыстной заинтересованности) УК РФ. В ходе расследования установлено, что молодой человек завладел сим-картой своего приятеля. С ее помощью подозреваемый получил доступ к аккаунту потерпевшего в социальной сети, а в дальнейшем от его лица в переписке стал просить у друзей перевести ему деньги якобы в долг. 4 тысячи рублей подозреваемому перечислила сестра потерпевшего.

В настоящее время остается заметным отставание оперативных служб в предотвращении и противодействии преступлениям, совершаемым с применением компьютерных технологий. Чтобы достигнуть ожидаемого результата, необходимо прибегнуть к помощи специалистов, обладающих техническими

и научными знаниями. Из-за этого, процесс получения компьютерной информации может быть сложным и дорогостоящим.

Для решения проблем необходимо использование современных информационных технологий и повышение уровня сотрудников, уполномоченных проводить ОРМ. Существует серьезная проблема с юридическим закреплением ограничений на действия, предпринимаемые в процессе ОРМ, и использованием

результатов оперативно розыскного мероприятия в качестве доказательной базы для «получения компьютерной информации».

Таким образом, получение компьютерной информации как один из видов ОРМ направленно на получения, копирование, хранение и обработки оперативно значимой информации по средствам использования оперативно-технических подразделений для раскрытия и предупреждения преступных посягательств.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) [Электронный ресурс] Режим доступа URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Дубоносов Е. с. «Оперативно-розыскное мероприятие» «Получение компьютерной информации»: содержание и проблемы проведения» (текст научной статьи по специальности «Право») — Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. — С. 24–29.
3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N149-ФЗ [Электронный ресурс] Режим доступа URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
4. Баженов С. В. Научный вестник Омской академии МВД России. № 2 (65). 2017. С. 33.
5. Давыдов В. О. Методика расследования экстремистских преступлений, совершаемых в компьютерных сетях: монография / под. ред. А. Ю. Головина. М., 2014. С. 92.

Прослушивание телефонных переговоров как оперативно-розыскное мероприятие: правовое регулирование и особенности проведения

Амичба Лилиана Романовна, кандидат педагогических наук, доцент;
Копанева Елизавета Андреевна, студент;
Коновалова Юлия Андреевна, студент

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В научной статье рассматривается понятие «прослушивание телефонных переговоров», правовое регулирование данного оперативно-розыскного мероприятия, включая основания, условия и порядок проведения прослушивания телефонных переговоров. Также анализируются особенности проведения ПТП, определяются субъекты, правомочные осуществлять ПТП, в том числе лица, в отношении которых проводится данное ОРМ, а также рассматривается вопрос фиксации результатов ОРМ.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, прослушивание телефонных переговоров, преступления, конституционные права.

Wiretapping of telephone conversations as an operational search event: legal regulation and features of the

Amichba Liliana Romanovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor;
Kopaneva Elizaveta Andreevna, student;
Konovalova Julia Andreevna, student

Volga-Vyatka Institute (branch) of the Moscow State Law University named after OE Kutafin (Kirov)

The scientific article discusses the concept of wiretapping, the legal regulation of this OPM, including the grounds, conditions and procedure for conducting PTP. It also analyzes the features of the PTP, determines the subjects authorized to carry out the PTP, including the persons in respect of whom the ORM is carried out, and also considers the issue of fixing the results of the ORM.

Keywords: operational investigative activities, operational investigative measures, wiretapping, crimes, constitutional rights.

Лучше всего начать работу с понятия. Что же такое прослушивание телефонных переговоров? Под прослушиванием телефонных переговоров понимается оперативно-розыскное

мероприятие, проводимое только по судебному решению (предусмотрено ч. 2 ст. 23 Конституции РФ) и состоящее в конспиративном (негласном) прослушивании аудиозаписей, которые

содержат телефонные переговоры, ведущихся по каналам телефонной связи, в целях получения оперативно-значимой информации для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Данное оперативно-розыскное мероприятие закреплено в ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 N144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности». Указанный Федеральный Закон является основополагающим для осуществления прослушивания телефонных переговоров как оперативно-розыскного мероприятия. Из указанного выше понятия прослушивания телефонных переговоров следует, что правовое регулирование указанного оперативно-розыскного мероприятия основано на Конституции РФ. Согласно ч. 2 ст. 23 Конституции РФ каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение данного права допускается только на основании судебного решения. [1]

В то же время, в вопросе правового регулирования прослушивания телефонных переговоров необходимо отличать данное оперативно-розыскное мероприятие от контроля и записи телефонных переговоров, как следственного действия, предусмотренного ст. 186 УПК РФ, в которой определяется, что при наличии достаточных оснований полагать, что телефонные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, их контроль и запись допускаются при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях на основании судебного решения. Данное оперативно-розыскное мероприятие проводится только по поручению следователя на основании судебного решения. [2]

В ст. 7 Федерального закона от 12.08.1995 N144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» определяются основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий, а именно:

1. Наличие возбужденного уголовного дела.
2. Ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о:
  - 1) признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
  - 2) событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;
  - 3) лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;
  - 4) лицах, без вести пропавших, и об обнаружении непознанных трупов.
3. Поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания или определения суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве.
4. Запросы других органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.
5. Постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными

на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством РФ.

6. Запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами РФ [3].

Согласно общим правилам, прослушивание телефонных переговоров ограничивает конституционные права граждан, из этого следует, что его проведение может быть только на основании судебного решения при наличии предусмотренной ч. 2 ст. 8 ФЗ от 12.08.1995 N144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» информации о:

1. О признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно.
2. О лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно.
3. О событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации.

При этом, в случаях, не терпящих отлагательств, которые могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии) и создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности РФ, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ч. 2 ст. 8 ФЗ от 12.08.1995 N144ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности», с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение.

Также в случаях, когда возникает угроза жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме разрешается прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным уведомлением соответствующего суда в течение 48 часов [3].

Круг субъектов, в отношении которых может проводиться прослушивание телефонных переговоров предусмотрен ч. 4 ст. 8 ФЗ от 12.08.1995 N144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности». Данное ОРМ может проводиться в отношении:

1. Подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких (Также к указанной группе можем отнести лиц, разрабатываемых и проверяемых по делам оперативного учета).
2. Лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях (Законодатель имеет ввиду свидетелей, очевидцев и иных лиц, обладающих сведениями о преступной деятельности). [4]

Отличительной чертой данного оперативно-розыскного мероприятия является, во-первых, контроль переговоров общих абонентов, путем использования средств подключения или скачивания радиосигнала. Прослушивание телефонного разговора только одного из абонентов, в том числе и с использованием технических средств, без вторжения в сеть связи не является прослушиванием телефонных переговоров, а представляет собой разновидность электронного наблюдения [5, с. 349].

Во-вторых, контроль телефонных разговоров осужденных, осуществляемый персоналом исправительного учреждения, не является, таким оперативно-розыскным мероприятием, как прослушивание телефонных переговоров, на основании части 5 статьи 92 УИК РФ, которая гласит, что телефонные разговоры осужденных могут контролироваться персоналом исправительных учреждений [6].

В-третьих, любой гражданин вправе зафиксировать обращения к нему требования и сообщить их следователю либо суду, если эти требования являются посягательством на права, а также законные интересы пострадавшего [7, с. 34].

Как правило, ход и результаты прослушивания телефонных переговоров оформляются рапортом сотрудника оперативного подразделения. Также результаты данного оперативно-розыскного мероприятия могут быть оформлены в виде справки, а также актом прослушивания аудиозаписи. В оперативно-служебных документах указывается: время, а также место прослушивания, содержание самой фонограммы, средства звукозаписи с указанием их технических характеристик и др.

Фонограммы, которые были получены в результате прослушивания телефонных переговоров, хранятся в опечатанном

виде в условиях, исключающих возможность их прослушивания и передачи посторонними лицами и в дальнейшем приобщаются к итоговому оперативно-служебному документу и представляются инициатору в опечатанном виде.

Согласно ч. 5 ст. 8 ФЗ от 12.08.1995 N144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» в случае возбуждения уголовного дела в отношении лица, телефонные и иные переговоры которого прослушиваются, фонограмма и бумажный носитель записи переговоров передаются следователю для приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств [3].

В соответствии с ч. 2 ст. 11 ФЗ от 12.08.1995 N144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» данные материалы могут представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, в допустимом объеме и пределах, установленных законодательством и иными нормативными правовыми актами [3].

Подводя итоги рассматриваемой темы, хочется отметить важность проведения такого оперативно — розыскного мероприятия как прослушивание телефонных переговоров, поскольку его осуществление в рамках оперативно-розыскной деятельности вносит существенный вклад в предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступной деятельности, а также привлечение виновных к уголовной ответственности. Проанализировав данное ОРМ, можно сделать вывод, что оно является сложным оперативно-техническим, длящимся, требующим процедуры четкого соблюдения действующего законодательства и ведомственных НПА.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст электронный.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ: принят Гос. Думой 22.11.2001 г. Советом Федерации 05.12.2001 г. (ред. от 07.10.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст электронный.
3. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N144-ФЗ: принят Гос. Думой 05.07.1995 г. (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст электронный.
4. Прослушивание телефонных переговоров — Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел (общая часть) [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://ordrf.ru/uchebnik/page152.html> (дата обращения 20.11.2022).
5. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. 2-е изд., доп. и перераб. / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шуилова. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 349. (дата обращения 21.11.2022).
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N1-ФЗ: принят Гос. Думой 18.12.1996 г. Советом Федерации 25.12.1996 г. (последняя редакция) [Электронный ресурс] Доступ из СПС «КонсультантПлюс». — Текст электронный.
7. Козырев Г. Документирование прослушивание и звукозаписи телефонных и иных переговоров // Законность. — 1993. — № 4. — С. 34 (дата обращения 21.11.2022).

Актуальные проблемы международного усыновления

Аристова Анастасия Эдуардовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Максименко Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена актуальным проблемам в сфере международного усыновления детей, имеющих российское гражданство, иностранными гражданами. Несмотря на перманентное совершенствование отечественного законодательства в области международного усыновления, в нем, тем не менее, остаются недочеты и пробелы. В данной работе будут рассмотрены основные проблемные моменты.

Ключевые слова: международное частное право, международное усыновление, иностранные граждане, семейное законодательство, права ребенка.

Усыновление — достаточно сложная процедура, в том числе и на национальном уровне. Большое количество проблемных аспектов обнаруживают себя, когда речь идет о международном порядке.

Сегодня в научной литературе и в обществе активно обсуждают вопрос усыновления российских детей гражданами других государств. Это происходит как из-за низкого уровня рождаемости в Европе и США, так и по ряду оснований, связанных с положением экономики стран Юго-Восточной Азии.

Нынешнее отечественное законодательство в области семейного права устанавливает, что дети-сироты могут быть усыновлены гражданами нашей страны, а также иностранными гражданами и лицами без гражданства.

При осуществлении выбора кандидатов на усыновление между гражданами России и иностранцами, в первую очередь выбирают граждан России. Тем не менее, если ребенок не усыновляется гражданами нашей страны или его прямыми родственниками, то граждане других государств могут подать заявление на усыновление. Приоритет также отдается семьям, которые являются гражданами другого государства, но проживают в Российской Федерации на постоянной основе, а также родственникам, проживающим в другой стране.

Отечественное законодательство пытается регламентировать все проблемные вопросы в области международного усыновления. Однако на практике это не всегда возможно. После известного случая гибели усыновленного русского ребенка Димы Яковлева в США из-за халатности американских родителей, отечественное законодательство существенно изменилось. В Семейный кодекс РФ были внесены значительные поправки, одной из которых является запрет усыновления гражданам США детей из нашей страны.

Также было издано большое количество постановлений Правительства РФ по различным проблемам в данной сфере. Была подписана, но не ратифицирована Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления. Указанная Конвенция дает разъяснения относительно многих спорных вопросов международного усыновления. Ее нормы могли бы «закрыть» ряд коллизий и пробелов, но ратификация невозможна без принятия изменений в национальном законодательстве.

Проблематика данного вопроса стала актуальной в связи с существенным ростом количества усыновления российских

детей. Так же вырос процент переезда усыновленных детей за территорию Российской Федерации. [4].

Однако существенной проблемой является недостаточный контроль со стороны нашего государства за соблюдением основных прав усыновленных российских детей за рубежом.

Ввиду имеющейся халатности государственных органов, в отечественной практике стали все чаще встречаться случаи незаконного усыновления детей иностранцами.

Также ребенок, оказавшийся на воспитании у граждан другой страны, испытывает трудности в процессе адаптации. Среди основных трудностей можно выделить незнание должным образом языка (и даже незнание совсем), не в полном объеме понимание культуры и правил поведения в иностранном государстве. Его изначальное воспитание может отличаться от убеждений граждан иностранного государства.

В соответствии с положениями статьи 127 Семейного кодекса РФ кандидаты в усыновители, из числа российских граждан, обязаны пройти обучение по программе, утвержденной органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Что касается иностранных граждан и лиц без гражданства, которые желают принять на воспитание в свою семью ребенка из России, оставшегося без попечения родителей и являющегося гражданином Российской Федерации, они имеют право предоставить документы о прохождении соответствующей подготовки на территории государства, в котором они постоянно проживают.

Тем не менее, образуется много проблем при реализации указанных программ. Это обосновано тем, что иностранная программа может кардинальным образом отличаться от российской программы, что может привести к нарушению интересов ребенка.

В качестве еще одного проблемного аспекта при усыновлении детей иностранными гражданами может выступать отсутствие отчетности о жизни опекаемых за границей, которую систематически должны предоставлять усыновители. В связи с чем, уполномоченным сотрудникам органов власти не представляется возможным осуществлять контроль за дальнейшей судьбой ребенка.

Мнение общественности по вопросу международного усыновления разделилось на тех, кто его одобряет, и тех, кто против такового. Негативное отношение формируется на основании освещенных в СМИ проблем жизни усыновленных российских

детей за рубежом. Среди прочих фигурируют плохие условия проживания, а также подверженность детей жестокому обращению и насилию со стороны иностранных усыновителей.

Однако, в то же время, нередко встречаются случаи, когда иностранная семья дарит ребенку право не только на семью, но и саму жизнь. Так, например, усыновленный ребенок с тяжелыми заболеваниями получает возможность пройти лечение и оплатить дорогостоящие операции благодаря своим усыновителям.

Посредничество при реализации международного усыновления также является существенной проблемой. Вопросы, регулирующие данную процедуру, прописаны в ст. 126.1 Семейного кодекса РФ, где излагается запрет на посредническую деятельность по усыновлению детей.

Проводить процедуру отбора кандидатов на усыновление, а также осуществлять иную необходимую работу в сфере международного усыновления, имеют право органы опеки и попечительства и уполномоченные государственные органы. Данным вопросом также могут заниматься уполномоченные иностранные органы и организации, реализующие свою работу в рамках международного права [5].

Главным органом власти, который осуществляет мониторинг за работой указанных иностранных органов и организаций, является Министерство просвещения РФ. Однако на законодательном уровне не предусмотрены никакие ограничения против иностранных органов власти или организаций, которые вызывают недоверие по тем или иным обстоятельствам.

В то же время Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления также устанавливает запрет посредничества. Данный нормативно-правовой акт четко регламентирует, что никто не имеет права получать финансовую или иную материальную выгоду в вопросе усыновления детей.

На практике в области иностранного усыновления складывается еще одна трудность. К ней относится невозможность отмены усыновления. В случае удовлетворения судом заявления иностранных граждан об усыновлении органы ЗАГСа на основании решения суда вносят изменения в соответствующие документы ребенка.

Некоторые страны, однако, предусматривают право родителей удалить из свидетельства о рождении ребенка отметку об усыновлении. Это помогает сохранить тайну об усыновлении. В качестве примера данной практики может служить Испания. Другие страны, напротив, выступают против такого рода корректировок.

Отсюда следует, что законодательство другого государства может не принимать во внимание решение российского суда, если тот примет решение об отмене усыновления.

Важно отметить и проблему ответственности иностранных усыновителей при отмене усыновления. На основании пункта 1 статьи 141 Семейного кодекса РФ усыновление может быть отменено при наличии вины усыновителей. Речь идет о тех случаях, когда они уклоняются от выполнения возложенных на них обязанностей, жестоко обращаются с ребенком, злоупотребляют родительскими правами и прочее [6].

При усыновлении детей в нашей стране компетентные органы следят за уровнем проживания детей в приемных семьях. Что касается контроля за иностранными усыновителями, то осуществление подобных действий весьма проблематично. Всецело консульскими и дипломатическими органами власти данный вопрос контролироваться не может.

Семейный кодекс РФ также устанавливает правила, когда отмены усыновления ребенка могут требовать его родители, усыновители, сам ребенок, который достиг возраста 14 лет, органы власти и прокурор. Это происходит в тех случаях, если приемные родители не нашли взаимопонимание с ребенком, не сошлись характерами и общими интересами. В приведенных случаях вина каких-либо субъектов данных отношений отсутствует.

Однако вернуть ребенка из приемной семьи биологическим родителям представляется проблематичным. По причине наличия в нашем законодательстве тайны усыновления и ее защиты, получить какие-либо сведения о ребенке едва ли возможно. Обратиться в суд с заявлением об отмене усыновления имеет право человек, поддерживающий общение с ребенком напрямую или имеющий достоверную информацию о месте его проживания.

В заключение можно сказать, что, несмотря на имеющиеся проблемные аспекты, международное усыновление — все же явление позитивное. Для развития положительного опыта органам опеки и попечительства, а также лицам, участвующим в процедуре усыновления, следует ужесточить отбор кандидатов в усыновители. Кроме того, на национальном уровне необходимо разработать официальные рекомендации по практике применения международных норм с целью унификации деятельности судов в рамках вопроса международного усыновления. Также, требуется кооперативная работа государств с целью конкретизации совершенствования механизмов контроля и ответственности как на международном, так и на национальном уровне, в том числе посредством принятия двусторонних договоров.

Литература:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР — 1993. — выпуск XLVI.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. — 1996. — № 17.
3. Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 № 275 (ред. от 27.09.2021) «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» // Российская газета. — 2000 г. — № 72.

4. Качалова Е. Ю. Актуальные проблемы международного усыновления // Закон и право. — 2019. — № 2. — С. 76–79.
5. Коротченко А. С. Проблемы правового регулирования усыновления российских детей иностранными гражданами // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № 12–4. — С. 65–69.
6. Ламейкина Е. Ю. Проблемы правового регулирования международного усыновления // Закон и право. — 2019. — № 11. — С. 71–75.
7. Шагаева Д. Р. Проблемы международного усыновления // Молодой ученый. — 2020. — № 1 (291). — С. 202–204.

Запрет определенных действий: эффективность применения и поле действия

Бабина Валерия Олеговична, студент магистратуры
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Новелла института мер пресечения в российском уголовном процессуальном праве — запрет определенных действий, была введена в целях альтернативы домашнему аресту и заключению под стражу, как более мягкая мера пресечения, содержащая закрытый перечень возможных ограничений. В тоже время существование аналогичного института в праве США, наталкивает на мысль о том, как применяется данная мера в части запрета общаться с определенными людьми.

Ключевые слова: мера пресечения, запрет, уголовный процесс, домашнее насилие, уголовное дело.

Каждый человек имеет право на свободу — это основополагающее право, которое закреплено Конституцией Российской Федерации. Законодательство России (в том числе Конституция РФ), общепризнанные принципы и нормы международного права допускают возможность ограничения этого права в пределах и целях, которые определены законом.

Современное российское уголовное процессуальное право содержит раздел о мерах пресечения, которые активно используются органами внутренних дел для того, чтобы подозреваемый/обвиняемый не мог помешать следствию. Меры пресечения содержатся в главе 13 Уголовно-процессуального Кодекса РФ (далее — УПК РФ).

Верховый Суд Российской Федерации определил, что ограничение прав и свобод могут быть оправданы публичными интересами, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются пропорциональными, соразмерными и необходимыми для целей защиты конституционно значимых ценностей. [1]

Меры пресечения представляют собой принудительные меры, применяемые к подозреваемому и обвиняемому для предотвращения их ненадлежащего поведения в ходе производства по уголовному делу и обеспечения использования приговора. [2] Такими мерами являются:

1. подписка о невыезде;
2. личное поручительство;
3. наблюдение командования воинской части;
4. присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
5. запрет определенных действий;
6. залог;
7. домашний арест;
8. заключение под стражу. [3]

Новеллой в уголовно-процессуальном законе является мера, именуемая «Запрет определенных действий», введенная в 2018 году. В статье 105.1 УПК РФ содержится понятие запрета

определенных действий, пределы её действия, основания применения.

Более того, в соответствии международным пактом о гражданских и политических правах и конвенции о защите прав человека и основных свобод закреплено право каждого, кто лишен свободы или ограничен в ней в результате заключения под стражу или домашний ареста, на применение в отношении его более мягкой меры пресечения. В данном случае таковой является и запрет определенных действий.

Интерес представляет эффективность применения данной меры пресечения в РФ и сравнение применения данной меры в стране, где она действует давно — США.

С учетом постоянно трансформируемого Российского общества, общественного сознания и российского правового поля, актуальность в реализации более мягкой и новой меры пресечения носит высокий характер.

Запрет определенных действий заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных частью шестой статьи 105.1 УПК РФ, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов.

Согласно пояснительной записке, прилагаемой к законопроекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» говорится о цели введения новой меры — необходимость создания условий для избрания в отношении подозреваемых (обвиняемых) альтернативных заключению под стражу мер пресечения. [4]

Следует сказать о том, что запрет определенных действий избирается по судебному решению при невозможности применения более мягкой меры пресечения.

Как было выше сказано, законом предусмотрен ряд ограничений:

- 1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;
- 2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;
- 3) общаться с определенными лицами;
- 4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- 5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;
- 6) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. [3]

Подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом как всем запретам, так и отдельным из них. Ряд ограничений ранее был предусмотрен в рамках избрания такой меры пресечения, как домашний арест.

При этом по своей правовой природе запрет определенных действий не является юридическим нововведением. Подобные правовые институты в различных вариациях правового закрепления были предусмотрены в законодательстве ряда стран англосаксонской правовой системы, таких как США:

В праве США именуется как *restraining order* или *protective order* — «запретительный приказ» или «защитный приказ» — вид судебного приказа в США, предписывающий лицу совершить какие-либо действия в отношении другого лица, либо наоборот воздержаться от определенных действий. Можно говорить о том, что данная мера имеет узкое направление применения, так как распространяется на такие категории дел, которые связаны с домашним насилием, харассментом (англ. *harassment* — приставания), вторжением в личную жизнь. Отсюда и виды «защитного приказа»:

- 1) временный приказ — *temporary restraining order*, выносимый без судебного слушания на срок до начала судебного слушания (до 2 недель)
- 2) постоянный приказ — *order for protection*, выносится судьей после судебного слушания и на срок до одного года. Применяется к родственникам, супругам.
- 3) постоянный приказ — *harassment restraining order*, выносится судьей на срок до двух лет. Применяется для защиты жертвы, от преследователя, не состоящего в родстве или близких отношениях. [5]

Суд может обязать лицо (преследователя) соблюдать дистанцию с определенным человеком (жертвой), не приближаться к его жилищу, месту работы или учебы, а также воздержаться от физического контакта с жертвой. Суд также может запретить контактировать с жертвой, использовать телефонную, почтовую и интернет-связь, отправку предметов курьером (условие *no contact*). Кроме того, преследователю может быть запрещено причинять жертве вред и высказывать ей угрозы (условие *cease abuse*). [6]

Сравнения данный правовой институт Америки и России, необходимо говорить о том, что выделяются общие

черты — данная мера выносится по решению суда, в связи с тем, что данная мера пресечения ограничивает конституционные права человека (может ограничивать свободу передвижения).

Главным отличием запретительных приказов англосаксонской правовой системы является неограниченность судебного запрета. Российская правовая система закрепляет исчерпывающий перечень запретов, которые может претерпевать подозреваемый (обвиняемый). В США запреты варьируются в зависимости от штата, где применяется запрет определенных действий. Данное обстоятельство характерно для англосаксонской правовой системы и потому видится полной противоположностью российской норме права.

Однако следует говорить здесь о проблеме, которая видится автору — как ранее было указано на то, что распространение применения данной меры пресечения в Соединенных Штатах Америки действует на дела, связанные с домашним насилием, харассментом и нарушением тайны личной жизни, то в России эта мера не имеет определенной спецификации назначения, только общее — как альтернатива мерам, ограничивающим свободу лица.

Отвечая на вопрос об эффективности применения данной меры пресечения в России, следует сказать о проблеме с применением данной нормы:

Существует препятствие в исполнении запрета общения подозреваемого (обвиняемого) с определенными лицами: так, при изучении судебных решений не было обнаружено конкретизации лиц, с которыми следует запретить общение. [7]

Это возвращает нас к мысли о том, что данная мера должна получить практическое применение в делах, связанных с домашним насилием, харассментом и вторжением в личную жизнь, а также в делах, связанных с причинением вреда здоровью, данное предложение не умаляет того факта, что и в других категориях дел, необходима защита лиц, проходящих по уголовному делу. В свою очередь решение суда о применении меры пресечения в виде запрета определенных действий должно содержать сведения о лицах, с которыми запрещен контакт.

К примеру, изучив апелляционное постановление Саратовского областного суда о продлении срока содержания под домашним арестом в отношении обвиняемого З., суд пришел к выводу о возможности применения в отношении обвиняемого более мягкой меры пресечения в виде запрета определенных действий с возложением на обвиняемого З. ограничений в виде запрета общения с лицами, проходящими по уголовному делу в качестве свидетелей, обвиняемых, подозреваемых. При этом данное судебное решение не содержит конкретных указаний на лиц, с которыми обвиняемому запрещено общаться. [8]

Таким образом, подводя черту под вышеизложенным, можно сделать вывод о том, что система мер пресечения в российском уголовном процессуальном праве подверглась модернизации в плане расширения перечня мер пресечения. Новая мера, именуемая как «запрет определенных действий» имеет сходство с запретительным приказом в США, однако в силу различий правовых семей и времени применения имеют свои различия. Но все же следует обратить внимание на практику применения данного института в праве США, так как в данном случае, российская правоприменительная практика сталкивается с проблемой.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»
2. Модельный Уголовно-процессуальный Кодекс для государств — участников Содружества Независимых Государств. — Текст: электронный // Международный Комитет Красного Креста: [сайт]. — URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/ihl-nat-2.htm> (дата обращения: 29.11.2022).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 18.07.2022) // СПС «Консультант-Плюс».
4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 17. Ст. 2421.
5. «HRO FAQ». Minnesota Judicial Branch. Archived from the original on August 15, 2013. Retrieved February 15, 2012.
6. Domestic Violence Restraining Orders. — Текст: электронный // WomensLaw.org: [сайт]. — URL: <https://www.womenslaw.org/laws/general/restraining-orders>(дата обращения: 29.11.2022).
7. Олеся Дмитриевна Вастьянова Эффективность применения запрета определенных действий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-primeneniya-zapreta-opredelennyh-deystviy> (дата обращения: 29.11.2022).
8. Апелляционное постановление Саратовского областного суда № 22К-2465/2018 от 27 июня 2018 г. // Официальный сайт Саратовского областного суда [Электронный ресурс]. — URL: https://obsud-orl.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_orp=doc&number=1861193&dello_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 29.11.2022)

Источники правового регулирования договора купли-продажи жилого помещения

Байрамкулова Залина Кадыевна, студент магистратуры
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

Ключевые слова: *жилое помещение, договор купли-продажи, недвижимое имущество.*

В настоящее время сделки, связанные с недвижимым имуществом, занимают колоссальную часть хозяйственного оборота и оказывают влияние на развитие жизни общества в экономической сфере и на изменение нормативной базы, контролирующей ряд вопросов общественных отношений, регулирующих общественные отношения связанные с гражданским оборотом.

В статье 25 Всеобщей декларации прав человека в жизненный уровень человека, необходимый для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, включен такой обязательный элемент, как жилище [1].

По своему виду жилые помещения представляются сложными объектами, так как они образуются из вещей, которые сооружены искусственно из нескольких соединенных между собой частей. В составе таких объектов всегда в качестве главной вещи выступает само помещение, назначение которого является удовлетворение жилищных потребностей людей.

Раскрывая сущность вопроса об источниках правового регулирования отношений, возникающих при заключении договора купли-продажи жилых помещений, рассмотрим общую структуру нормативно-правовых актов, которые содержат нормы о купле-продаже недвижимого имущества.

Особо значимым элементом в структуре правового регулирования является Гражданский кодекс Российской Федерации. Все документы составляются и согласовываются с условиями, выложенными в Конституции Российской Федерации.

Следующим по важности элементом в структуре источников правового регулирования отношений, рассматриваемых в данной статье, является Гражданский кодекс Российской Федерации и, прежде всего, глава 30, ставшая основным источником правового регулирования отношений, связанных с куплей-продажей, в нынешнее время. Согласно ст. 45 ГК РФ договор купли-продажи — это соглашение сторон, по которому одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность, хозяйственное ведение или оперативное управление другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него денежную сумму (цену).

Ряд правил, относящихся к продаже жилых помещений, в том числе определение самого понятия жилого помещения и раскрытие прав лиц, проживающих совместно с собственником, но не состоящих в долевой собственности, в частности регулируются Жилищным кодексом Российской Федерации от 29.12.2004. № 188-ФЗ.

1. Существенным условием договора продажи жилого дома, квартиры, части жилого дома или квартиры, в которых проживают лица, сохраняющие в соответствии с законом право пользования этим жилым помещением после его приобретения покупателем, является перечень этих лиц с указанием их прав на пользование продаваемым жилым помещением.

2. Договор продажи жилого дома, квартиры, части жилого дома или квартиры подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации.

3. Утратил силу.— Федеральный закон от 18.04.2018 №67-ФЗ [2].

Нормы о специфике участия в сделке купли-продажи недвижимого имущества несовершеннолетнего и малолетнего ребенка и одного из супругов, отчуждающего или приобретающего недвижимое имущество в совместную собственность, содержатся также в Семейном кодексе РФ от 29.12.1996 год, 223 ФЗ.

В случае покупки квартиры супруги должны определить режим собственности квартиры. По общему правилу, имущество, приобретенное супругами в браке, является их совместной собственностью, независимо от того, на чье имя оно оформлено.

Таким образом, супруги изначально могут приобретать недвижимость лишь в совместной собственности. Такую сделку, если не возникают иные обстоятельства, требующие обязательного нотариального оформления несовершеннолетних продавцов и так далее, можно оформить в простых письменных формах.

В случае неожиданного расторжения брака и раздела совместно нажитого имущества в дальнейшем, доли в нем будут выделены по нотариальному соглашению сторон в порядке статьи 38 Семейного кодекса РФ или же по решению суда.

В случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке [5].

При разделе общего имущества супругов суд по требованию супругов определяет, какое имущество подлежит передаче ка-

ждому из супругов. В случае, если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу может быть присуждена соответствующая денежная или иная компенсация [3].

Одним из самых важных нормативных актов, регулирующих, прежде всего, процедуру государственной регистрации перехода права собственности на жилые помещения и сделки с жилым помещением, является Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» В частности в данном законе определены требования к процедуре подачи указанных договоров на регистрацию, а также порядок самой государственной регистрации соответствующих сделок.

В части регулирования порядка нотариального удостоверения договоров купли-продажи жилых домов, квартир, дач, садовых домов, гаражей, а также земельных участков (при необходимости осуществления такого удостоверения) следует руководствоваться, в частности, «Основными законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11.02.1993 г. № 4462-1 [4].

Также в состав источников правового регулирования правоотношений, которые возникают из договора купли-продажи недвижимого имущества, входят такие подзаконные нормативно-правовые акты, как Постановление Правительства Российской Федерации от 07.08.2002 г. № 576 «О порядке распоряжения земельными участками, находящимися в государственной собственности, до разграничения государственной собственности на землю».

В нынешних условиях экономической деятельности договоры купли-продажи недвижимого имущества получили широкое распространение. Для полного и всестороннего изучения вопроса необходимо обращаться как к накопленному опыту своего государства, так и к существующей практике зарубежных стран. В ныне действующий Гражданский кодекс РФ были введены нормы, регулирующие отчуждение недвижимости, определены объекты, которые отнесены к недвижимым вещам.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята на 3-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // [ru.wikipe-dia.org/wiki/Декларация прав человека](http://ru.wikipe-dia.org/wiki/Декларация_прав_человека).
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 №14-ФЗ > Раздел IV > Глава 30 > § 7 > Статья 558. Особенности продажи жилых помещений.
3. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 02.07.2021).
4. «Российская газета», 1993 г., № 47 (663).
5. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №5 (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) //правовая система «Консультант плюс».

Проблемы усовершенствования защиты прав взыскателя в исполнительном праве

Билалова Лидия Фанисовна, студент
Уфимский университет науки и технологий

В данной статье рассмотрены актуальные вопросы, связанные с проблемами усовершенствования защиты прав взыскателя в исполнительном праве. Актуальность данного исследования сегодня диктуется недостаточной проработанностью законодательного механизма по защите прав субъектов исполнительного права.

Ключевые слова: форма защиты, исполнительное производство, взыскатель, права, защита прав, ответственность.

Актуальность данного исследования сегодня продиктована недостаточной проработкой законодательного механизма защиты прав субъектов исполнительного права. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» [5] (далее — Закон), принятый Государственной Думой 14 сентября 2007 года, содержит специальную главу 17, в которой впервые предпринята попытка решить вопросы, связанные с защитой прав истца, должника и иных лиц при совершении исполнительных действий. Наличие в Законе специальной главы, законодатель подчеркивает особую важность защиты конституционных прав граждан и юридических лиц в исполнительном производстве. Однако в этой главе всего четыре статьи, которые носят общий, декларативный характер и не регулируют весь спектр возникающих здесь проблем.

Д. В. Чухвичев справедливо указывает, что основной формой защиты прав и законных интересов субъектов в ходе исполнительного производства является правовое восстановление, которое осуществляется в основном через суд [1].

На законодательном уровне необходимо разработать способ правового регулирования отношений в исполнительном праве с целью максимальной защиты прав участников и, прежде всего, истцов. Как справедливо отмечает А. В. Малко: «Способ регулирования — это государственно-властное суждение о должном порядке функционирования правовых связей и явлений, облеченное в форму юридических категорий. При этом необходимо отметить, что самих способов всего три: дозволение, запрет и позитивное обвязывание» [2].

К сожалению, сегодня закон не указывает нам такой способ регулирования отношений, при котором права субъектов, и прежде всего истцов, были бы защищены наилучшим образом. Итак, в ст. 118 Федерального закона «Об исполнительном производстве» предусматривает, что истец вправе предъявить иск к лицам, выплачивающим должнику заработную плату, пенсии, стипендии и другие периодические выплаты, если эти выплаты удерживаются, но не перечисляются истцу. Субъектом ответственности по данной статье, как правило, является юридическое лицо или гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, но обязанный удержать деньги у должника в рамках исполнительного производства. В контексте правовой нормы исковое заявление является мерой гражданской ответственности лица за нарушение законодательства об исполнительном производстве и не имеет ничего общего с исполнительным законодательством.

Похоже, что права истца практически не защищены указанной статьей. Истец может подать иск в аналогичной ситуации и в соответствии с нормами ГПК РФ [6], если его субъективные права нарушены, и для этого нет необходимости в специальном законе о введении новой нормы. Единственное, что может получить истец в данной ситуации при повторной подаче иска, — это взыскание процентов в соответствии со ст. 395 ГК РФ [7], которые являются незначительными. Е. В. Вавилян справедливо указывает: «Основопологающим принципом в механизме правового регулирования является принцип гарантированного осуществления гражданских прав, важнейшим условием которого выступает формирование благоприятной правовой среды» [3].

Целесообразно было бы добавить в ст. 118 Федеральный закон «Об исполнительном производстве» или предусмотреть в разрабатываемом Исполнительном кодексе фактическую ответственность лица, задерживающего перечисление денежных средств истцу, в виде пени в размере одного процента за каждый день просрочки от суммы не оплачивается вовремя.

Положения, закрепленные в ст. 114 Федерального закона «Об исполнительном производстве» содержатся не в специальной главе 17, а в главе 15 Закона и регулируют порядок привлечения банка или иной кредитной организации к ответственности за неисполнение исполнительного документа. Разумеется, указанная норма направлена на защиту прав истца в исполнительном производстве. Но, по сути, эта статья является отсылкой и отсылает нас к ст. 17.14 КоАП РФ [8] (нарушение законодательства об исполнительном производстве). При обнаружении данного правонарушения судебный исполнитель должен составить протокол об административном правонарушении. Он передает копию протокола в банк или другую кредитную организацию, а оригинал вместе с заявлением направляется в арбитражный суд по месту нахождения банка для привлечения последнего к административной ответственности. Банки и другие кредитные организации могут нести как административную, так и гражданско-правовую ответственность за неисполнение судебных актов.

Административная ответственность за эти правонарушения предусмотрена в виде штрафа и взыскивается в доход бюджета. Однако такой сложный процедурный способ привлечения банка к ответственности лишает рациональность самой этой ответственности. Целесообразно предоставить право судебному приставу-исполнителю принимать решение о привлечении банка к ответственности.

Административная ответственность банков за неисполнение актов арбитражных судов на сегодняшний день предусмотрена только ч. 1 ст. 332 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которому на банки может быть наложен судебный штраф по правилам главы 11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [9] (статьи 119–120). Этот штраф может быть наложен на банк несколько раз за каждое последующее неисполнение акта арбитражного суда после наложения штрафа.

Как видим, этот вид ответственности существует только в рамках арбитражного процессуального права и не распространяется на гражданское процессуальное право. Было бы целесообразно, на наш взгляд, зафиксировать данное положение Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в разрабатываемом Исполнительном кодексе, исключив максимальный размер штрафа, тем самым добившись единообразия судебной практики и прав истцов, будут защищены наилучшим образом.

Литература:

1. Чухвичев Д. В. Исполнительное производство. М.: Закон и право, 2008. 269 с.
2. Малько А. В. Способы правового регулирования деятельности органов публичной власти // Современное право. 2009. № 3. 52 с.
3. Вавилян Е. В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей: Дис... д-ра юрид. наук. М., 2009. 342 с.
4. Мурзабулатов У. М. Проблемы реализации прав взыскателя в исполнительном производстве // Актуальные проблемы развития гражданского процессуального законодательства в России: вопросы теории и практики: сборник материалов общероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти к. ю. н., профессора, заслуженного юриста Республики Башкортостан В. С. Калмацкого. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. — 165–167 с.
5. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».
7. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Применение законодательных положений при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий в местах лишения свободы: особенности и правомерность

Боброва Наталья Николаевна, студент;

Слотина Диана Сураговна, студент;

Амичба Лилиана Романовна, кандидат педагогических наук, доцент

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Киров)

В статье рассматриваются отдельные законодательные положения, касающиеся соблюдения прав человека и гражданина при проведении отдельных ОРМ и особенности при их осуществлении в отношении осужденных в местах содержания под стражей.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, осужденные, исправительные учреждения.

Application of legislative provisions in implementation ORM in places of deprivation of liberty: features and legality

Bobrova Natalya Nikolayevna, student;

Slotina Diana Suratovna, student;

Amichba Liliana Romanovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor

Volga-Vyatka Institute (branch) of the Moscow State Law University named after OE Kutafin (Kirov)

The article discusses certain constitutional provisions concerning the observance of human and civil rights during certain operational investigative measures and the specifics of their implementation in relation to convicts in places of detention.

Keywords: operational search activity, operational search activities, convicts, correctional institutions.

Оперативно-розыскной деятельностью является такая деятельность, которая осуществляется как публично, так и тайно и является продуктом долгосрочного государственного развития Российской Федерации, который облечен в современных условиях в некую правовую форму.

Эта форма предполагает следование Конституции Российской Федерации, а это, на мой взгляд, связано с тем, что в оперативно-розыскной деятельности для достижения каких-либо конституционно значимых целей, таких как правосудие, очень часто возникает необходимость ограничить или вовсе пренебречь определенными конституционными правами личности, например, такими как неприкосновенность жилища, тайна телефонных разговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. [1]

В то же время, любой закон должен быть правомерным и положения этого закона не должны противоречить основному закону РФ, при том, что ограничение прав и свобод все-таки возможно лишь для конституционно признанных целей и все должно осуществляться на основании закона.

Нормативная позиция о том, что абсолютно любое положение основного закона предполагает его законное обоснование, является отражением смысла норм Конституции Российской Федерации, закона и решения суда о толковании норм, относящихся к обоснованности и законности действий правоприменителей или типичным (сходным) случаям.

Важностью и значимостью для правоприменительной практики являются правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации, которые содержатся в его решениях по регулированию определенной отрасли. Так, позиции еще воспроизведены в аргументации, описанной в мотивировочной части заключения данного суда, на которой базируется конечный вывод, с целью обоснования сущности его заключения и/или содержания положений закона, подлежащих толкованию.

Позиции, сформулированные в постановлениях Пленума, служат для гарантии справедливого использования всеми судами толкований законов, что, по существу, обязывает и прочих правоприменителей орудовать соразмерно толкованию Верховного Суда РФ.

В уголовно-исполнительной системе, при осуществлении ОРМ, лицами, призванными осуществлять оперативно-розыскную деятельность в местах лишения свободы, нужно брать во внимание такие нормативно-правовые и законодательные

положения, касающиеся правового положения и статуса осужденных, подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах. [2]

Лица, отбывающие такое наказание, как лишение свободы, ограничены или полностью лишены некоторых конституционных прав и свобод. (рис. 1)

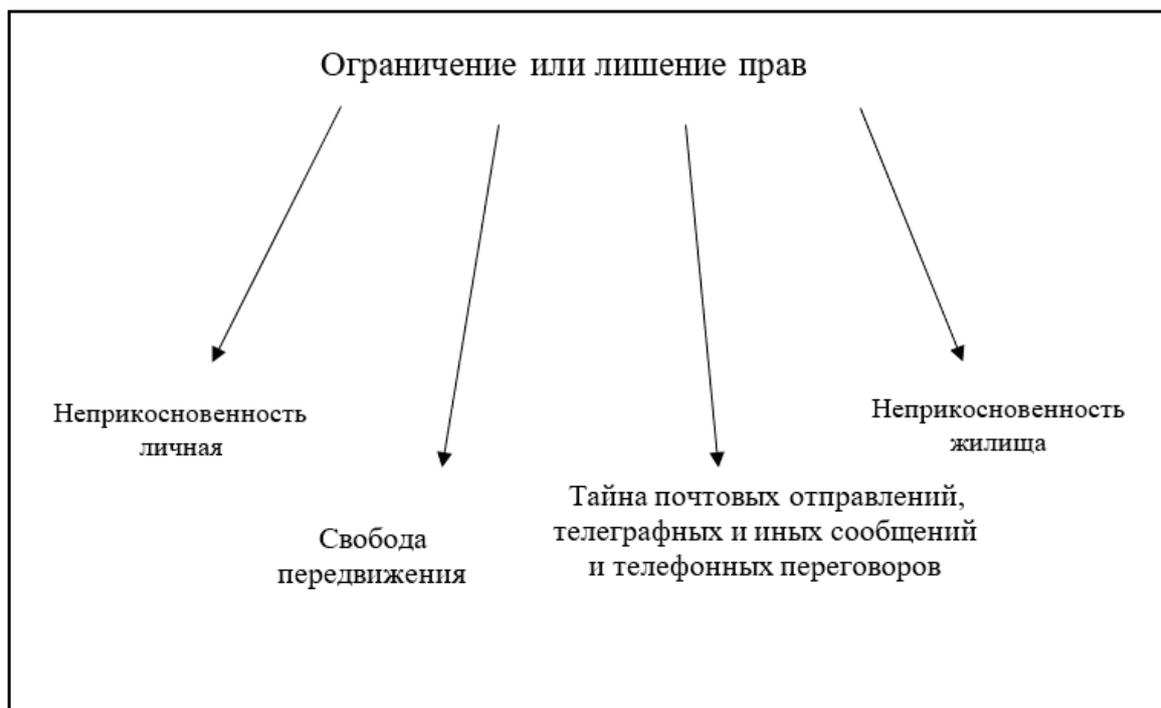
Из этой схемы хорошо видно, что такое оперативно-розыскное мероприятие как, прослушивание телефонных разговоров и отслеживание телеграфных и почтовых сообщений, которое осуществляется очень часто во всех исправительных учреждениях, а оно даже не нуждается в постановлении суда, если производится в отношении лица, отбывающего такое наказание, как лишение свободы. Хотя, если данное ОРМ проводится в отношении гражданина, который не лишен свободы, требуется разрешение суда, разрешающего их проведение. [3]

Правовой статус лиц, приговоренных к лишению свободы изменяется, в связи со вступлением в силу решения суда о применении наказаний в виде лишения свободы и помещении лица в исправительное учреждение. К нему начинают применяться уголовно-исполнительные законы. И, как следствие этого, часть конституционных прав превращается в обязанности для осужденного к лишению свободы, что, в свою очередь, не противоречит стандартам международного права.

Все же, некоторые конституционные права этих лиц, остаются гарантированными наравне с правами законопослушных граждан. Несмотря на то, что конституционные положения распространяются на всех лиц, проживающих на территории Российской Федерации, существуют весомые различия между законопослушными гражданами и теми, кто отбывает наказание по месту лишения свободы. [4]

Если проанализировать правовой статус лица, лишенного свободы в соответствии с УИК Российской Федерации, то при исполнении наказания осужденному, которому предъявляются обвинения в совершении противозаконных деяний, гарантируются его конституционные права и свободы с некоторыми ограничениями, предусмотренными УИК и иными нормативно-правовыми актами РФ.

Оперативным подразделениям уголовно-исполнительной системы предоставляется обязанность и право проводить оперативно-розыскные мероприятия, задачи которых, помимо прочего, также могут быть отнесены к оперативным режимам, не требующим судебного одобрения, таким как выявление, предупреждение и раскрытие преступлений лицами, которые

подготовили и совершили их в исправительных учреждениях, и, следовательно, в исправительных учреждениях используется свой определенный оперативный инструменты и методы расследования. [5]

Уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации на заключенных налагаются определенные ограничения, поскольку лицо, приговоренное к лишению свободы, совершило преступление, а государство должно обеспечивать защиту своих граждан, именно поэтому и нужны эти ограничения.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что у осужденного к лишению свободы сохраняются права и свободы, гарантированные основным законом,

за некоторым исключением. Так, права осужденного на тайну телефонных разговоров, получают ограниченными статусом осужденного, определяемым решением суда, основным законом, который их гарантировал, федеральными законами и иными нормативными актами, регулирующими порядок лишения свободы. Но так как лицо, является осужденным к лишению свободы, имеет правовое закрепление и есть законные основания для осуществления оперативно-розыскных мероприятий в отношении заключенных, для изъятия информации из технических каналов связи и для прослушивания телефонных разговоров, предусмотренных нормами Федерального закона № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации».

Литература:

1. Гриненко А. В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Постатейный науч.-практ. комментарий: Учеб. пособ. М.: Проспект, 2017. С. 65
2. Барабанов Н. П., Даудов А. В. Информационное обеспечение предупреждения возникновения криминогенных и криминальных явлений в среде осужденных в учреждениях УИС // Человек: преступление и наказание. — 2004. № 4. — С. 52.
3. Вагин О. А. Конституционные проблемы оперативно-розыскной деятельности // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сб. материалов Всероссийского круглого стола. СПб.: Петрополис, 2012. С. 7–68.
4. Проблемы развития процессуального права России: монография / А. В. Белякова, Л. А. Воскобитова, А. В. Габов и др.; под ред. В. М. Жуйкова. М.: Норма, Инфра-М, 2016. С. 22
5. Кудрявцев А. В. К вопросу о правовом статусе ОРД во ФСИН России // Проблемы оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе: сб. ст. М., 2005. С. 29.

Проблемы разрешения трудовых споров о восстановлении на работе и их пути решения

Богданова Елизавета Сергеевна, студент;

Цыдыпова Елена Константиновна, студент

Научный руководитель: Смолина Лариса Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В работе рассматривается понятие и содержание трудовых споров, механизмов их разрешения. Отдельное внимание уделяется источникам возникновения трудовых споров о восстановлении на работе, а также проблемам разрешения данных трудовых споров. В работе разрабатываются и предлагаются к практическому применению и реализации мероприятия по решению проблем разрешения трудовых споров о восстановлении на работе с оценением эффективности, целесообразности их внедрения и тех результатов, которые планируется достигнуть.

Ключевые слова: трудовые споры, восстановление на работе, проблемы разрешения трудовых споров.

Problems of resolving labor disputes about reinstatement at work and their ways solutions

The paper examines the concept and content of labor disputes, mechanisms for their resolution. Special attention is paid to the sources of labor disputes about reinstatement at work, as well as to the problems of resolving these labor disputes. The work develops and proposes for practical application and implementation measures to solve the problems of resolving labor disputes about reinstatement at work with an assessment of the effectiveness, expediency of their implementation and the results that are planned to be achieved.

Keywords: labor disputes, reinstatement at work, problems of labor dispute resolution.

Трудовые споры представляют собой разногласия, которые возникли между работодателем и работником как участниками трудовых правоотношений по поводу соблюдения и применения норм трудового законодательства. Трудовые споры возникают в том случае, если права и интересы работника и работодателя не соблюдаются, т.е. нарушаются их трудовые права и нормы трудового права. Для разрешения трудовых споров стороны трудового права и трудовых правоотношений вправе обратиться, например, в судебные инстанции или в комиссию по разрешению трудовых споров. Они принимают решение о привлечении правонарушителей к ответственности.

Трудовые споры могут возникать по самого разного рода основаниям, что является критерием их классификации и разграничения. Например, в случае, если по решению суда, работодателя, комиссии по трудовым спорам, работник был возвращен обратно на свое рабочее место, то в таком случае можно говорить о восстановлении на работе [2, с. 82]. При возникновении разногласий между сторонами трудовых правоотношений касательно восстановления на работе возникают и действуют трудовые споры. Трудовые споры о восстановлении на работе чаще всего возникают по следующим основаниям:

- неопределенность сроков осуществления восстановления работника на прежнее рабочее место;
- отсутствие правомерных оснований осуществления восстановления работника на прежнее рабочее место;
- нарушение работодателем права работника на его восстановление на прежнее рабочее место и т.д. [3, с. 5].

В целом, можно выделить следующие проблемы разрешения трудовых споров о восстановлении на работе:

1) Невозможность восстановления работника на его прежнее рабочее место по причине ликвидации работодателя.

Часто возникают спорные ситуации, когда работник был уволен. После этого он обращается в судебную инстанцию с иском о восстановлении на работе с обоснованием того, что такое увольнение было осуществлено незаконно. После изучения всех обстоятельств дела суд приходит к выводу о том, что работник действительно был уволен неправомерно. Соответственно, для защиты и гарантирования права граждан на труд, суд восстанавливает работника на его прежнее рабочее место в той организации, в которой он был неправомерно и незаконно уволен. Однако организация уже момент осуществления судебных тяжб уже перестала существовать и была ликвидирована. В этой связи у работника возникают проблемы того, как в таком случае восстановиться на рабочем месте.

Для решения данной проблемы суд признает работника уволенным по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, т.е. в связи с ликвидацией организации [1]. В таком случае датой увольнения работника будет считаться дата внесения в ЕГРЮЛ записи о прекращении деятельности организации по причине ее ликвидации. В таком случае возникает закономерный вопрос: Имеет ли право работник на получение компенсации за время вынужденного прогула и кто ее выплачивает? В таком случае такая денежная компенсация выплачивается ликвидационной комиссией или органом, который принял решение о ликвидации работодателя.

Представленное выше решение проблемы разрешения трудового спора о восстановлении на работе нашло свое отражение и в судебной практике. Так, в апелляционном опреде-

лении Московского городского суда от 18.07.2017 года по делу № 33–19339/2017 установлено, что суд принял решение об увольнении работника по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ в связи с ликвидацией организации [4].

Аналогичная проблема возникает в случае, если работодатель не ликвидирован, а реорганизован. Однако в таком случае у компании возникает правопреемник. Она не исчезает бесследно, как то прослеживается в случае, если бы она была ликвидирована. В таком случае работник имеет право на восстановление на рабочем месте правопреемника реорганизованного работодателя.

2) Истечение срока срочного трудового договора при восстановлении работника на рабочем месте.

Работник и работодатель по совместному решению правомерно заключают трудовые договора на разные сроки. Например, если срок в трудовом договоре ограничен определенной спецификой профессиональной деятельности работника, то в таком случае говорят о срочном трудовом договоре. Как понятно из названия и содержания данной разновидности трудового договора, он заключается на определенный срок. Однако возникает проблема восстановления работника на рабочем месте, если он заключил с работодателем срочный трудовой договор, а его срок истек.

Для разрешения данной проблемы суд признает увольнение незаконным, изменяет дату увольнения и формулировку основания увольнения на увольнение по истечении срока трудового договора.

В судебной практике аналогичное решение суда было сделано в Апелляционном определении Московского городского суда от 12.10.2018 года по делу № 33–44170/2018, т.е. суд изменил основание увольнения работника [5].

3) Сложность восстановления работника на его прежнем рабочем месте по причине приостановления деятельности работодателя.

Данная проблема заключается в том, что работнику проблематично восстановиться на его прежнем рабочем месте по при-

чине приостановления деятельности в организации, в которой он осуществляет свою трудовую деятельность. Фактически он не может приступить к своим обязанностям.

Для разрешения данной проблемы суд рекомендует все равно предпринимать действия для восстановления:

- отменить приказ об увольнении;
- обеспечить доступ работника к рабочему месту;
- вернуть штатную единицу уволенного работника в штатное расписание и т.д.

Таким образом, суд рекомендует осуществлять восстановление работника на рабочем месте. Однако впоследствии работодатель имеет полное право уволить работника по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, т.е. в связи с сокращением численности или штата работников, которая могла возникнуть по причине производственных проблем.

4) Проблемы восстановления работника на его прежнем рабочем месте при условии, если оно занято другим работником.

Проблема заключается в том, что в процессе решения трудового спора о восстановлении на работе работодатель уже принял на спорное рабочее место другого человека. Соответственно, если спор решен в пользу работника-истца, то в таком случае осуществляется процедура восстановления на работе. Однако рабочее место такого работника уже занято, т.е. штатная единица восполнена в штатном расписании.

Для разрешения данной проблемы работодателю необходимо уволить нового сотрудника по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ т.е. в связи с сокращением численности или штата работников и предложить ему другую имеющуюся работу в соответствии с положениями ч. 2 ст. 83 ТК РФ. Работник, в пользу которого было принято решение о восстановлении на работе имеет преимущественно перед новым сотрудником. Поэтому он вправе занять свое прежнее рабочее место.

Таким образом, представленные выше предложения должны позволить усовершенствовать практику решения проблем разрешения трудовых споров о восстановлении на работе.

Литература:

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N197-ФЗ // Российская газета, N256, 31.12.2001.
2. Ооржак А. В. Особенности разрешения индивидуального трудового спора в суде / А. В. Ооржак // Вестник магистратуры, 2019.— с. 82–83.
3. Саетова Н. Э., Жемалетдинов Р. М. Особенности рассмотрения трудовых споров в суде / Н. Э. Саетова, Р. М. Жемалетдинов // E-Scio, 2020.— с. 1–8.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.07.2017 года по делу № 33–19339/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/1e7248bf-1664-4053-b39c-d47a4ef3d10e>.
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.10.2018 года по делу № 33–44170/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/f83ae6fa-0370-48b6-8691-216a4f5d984a>.

Особенности обеспечения электронных доказательств в цивилистическом процессе

Браилко Анжелика Юрьевна, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье автор рассматривает вопрос особенностей обеспечения электронных доказательств в цивилистическом процессе.

Ключевые слова: обеспечение электронных доказательств, способы обеспечения электронных доказательств.

В цивилистическом процессе лица, участвующие в деле, при возникновении у них опасений в том, что дальнейшее предоставление в судебное заседание необходимых для правильного разрешения дела доказательств может оказаться впоследствии невозможным или проблематичным, могут воспользоваться институтом обеспечения доказательств.

Обеспечение доказательств — это процессуальная деятельность суда и заинтересованных лиц, посредством которой осуществляется фиксация сведений о фактах, которые имеют значение при рассмотрении и разрешении дела. Судом могут применяться меры по обеспечению доказательств только после возбуждения дела, если заинтересованное лицо обратится с соответствующим заявлением, при соблюдении требований к его форме и содержанию.

Статьей 64 ГК РФ закреплено право лиц, участвующих в деле, имеющих основания опасаться, что представление необходимых для них доказательств окажется впоследствии невозможным или затруднительным, просить суд об обеспечении этих доказательств. Статья 72 АПК РФ содержит схожие со ст. 64 ГПК РФ положения. При этом в ч. 4 ст. 72 АПК РФ закреплено, что в арбитражном процессе существует возможность принятия судом мер по обеспечению доказательств до предъявления иска. В ГПК РФ данная норма предусматривает обеспечение доказательств до предъявления иска по отдельным категориям споров, к ним относятся: доменные споры, споры, связанные с нарушением прав на товарные знаки и т.д.

Доказательства могут обеспечиваться нотариусом — самым распространенным способом внесудебного обеспечения доказательств.

«Обеспечение доказательств нотариусом — это »нотариальное действие правозащитного характера, совершаемое по правилам гражданского процессуального законодательства с учетом общих норм законодательства о нотариате, направленное на оперативную фиксацию сведений об обстоятельствах, имеющих значение для возбужденного, подготавливаемого или потенциального дела, рассматриваемого судом или административным органом» [1].

Согласно ст. 103 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», нотариус извещает о времени и месте обеспечения доказательств стороны и заинтересованных лиц. В случаях с обеспечением электронных доказательств осмотр проходит без извещения одной из сторон, так как технически у стороны будет иметься возможность по искажению реального содержания доказательств, путем передачи нотариусу определенной информации.

Федеральная нотариальная палата в своем Письме № 12/06–12 от 13.01.2012 г. «Об обеспечении нотариусом до-

казательств» указывает, что «информация в сети Интернет, используемая в качестве доказательств имеет отличную от других доказательств природу, так как такая информация может быть уничтожена в любой момент любым лицом путем удаления ее из сети Интернет».

Осматривать информацию, которая подтверждает доводы какой-либо из сторон необходимо как можно быстрее, это необходимо для того, чтобы зафиксировать ее максимально точно. Если нотариус известит стороны о том, что будет проводиться осмотр велик риск утраты доказательства полностью, что может послужить невозможностью для сторон ссылаться на свою позицию.

Так, из обстоятельств дела ответчик обратился в суд о взыскании задолженности по договору займа подал заявление нотариусу о производстве в порядке обеспечения доказательств осмотра информации, имеющейся на мобильном телефоне, путем прослушивания разговора между сторонами договора. Заявитель полагает действия нотариуса незаконными, поскольку протокол осмотра доказательства составлен без его извещения, кроме того, нотариусом необоснованно идентифицированы участники разговора. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд исходил из того, что нотариусом правомерно произведены нотариальные действия по обеспечению доказательств и составлен соответствующий протокол в порядке ст. 103 Основ законодательства РФ о нотариате [2].

Таким образом, лица, участвующие в деле, предоставляют в суд протокол осмотра доказательств, составленный нотариусом, который будет признан судами сам по себе письменным доказательством, отвечающим критерию допустимости.

В случае невозможности обращения к нотариусу сторона может совершить действия по составлению такого протокола самостоятельно. Для составления протокола осмотра информации, размещенной в сети Интернет можно воспользоваться сервисами «<https://www.webjustice.ru>» или «<https://web.archive.org>» или «Wayback Machine». Как это работает?

Содержимое интернет-сайтов обрабатывается с помощью специальных поисковых роботов (web crawlers). Весь процесс технический и не предусматривает ручной обработки архивированных интернет-страниц. Например, сервис «Wayback Machine» архивирует интернет-страницы выборочно, это связано с тем, что у сервиса нет технической возможности обработки и хранения всех страниц в Интернете. Интернет-страницы попадают в сервис через некоторое время. Однако, на сегодняшний день, существует риск непризнания материалов из сервиса в текущем моменте в силу того, что обслуживающая организация зарегистрирована в США — стране, которая осуществляет недружественные действия по отношению к РФ.

Данные сервисы предоставляют лицу, участвующему в деле техническую возможность формирования задания и нотариального заверения с дальнейшим получением нотариально заверенного протокола информации в сети Интернет в бумажном виде. Таким образом, мы видим реализацию принципов равноправия и состязательности сторон.

«В деле о защите исключительного права патентообладателя на изобретение ответчик ссылался на то, что протоколы автоматизированного осмотра сайтов системой «Вебджастис» являются недопустимыми доказательствами. Рассматривая кассационную жалобу, Суд по интеллектуальным правам указал, что суды первой и апелляционной инстанций обоснованно приняли в качестве доказательств того, что нарушение прав истца на спорное изобретение не прекращено ответчиком, представленные в материалы дела архивные копии страниц сайта и протоколы автоматизированного осмотра информации в сети «Интернет» системой «Вебджастис». Кассационная жалоба была оставлена без удовлетворения» [3].

В ходе обеспечения доказательств нотариус назначает экспертизу. Эксперт имеет право осуществить следующие действия: определить фактическое местонахождение сервера, который обеспечивает работоспособность ресурса нарушителя; исследовать жесткий диск компьютера нарушителя; восстановить удаленные или перезаписанные нарушителем файлы. Экспертиза, которую назначает нотариус является внесудебной. У сторон и заинтересованных лиц есть право на са-

мостоятельное обращение в экспертное учреждение для дальнейшего получения заключения специалиста. Однако, не всегда суды принимают в качестве доказательств то, что было получено в рамках экспертизы за рамками процессуальной формы.

У сторон есть возможность внести в условия договора положение следующего содержания: «Только переписка и все согласования, полученные в результате переписки с указанных электронных почтовых адресов, имеют юридическую силу».

Таким образом, электронные доказательства обеспечиваются путем обращения заинтересованных лиц к нотариусам, путем договорного обеспечения доказательств и путем самостоятельного собирания доказательств с помощью специальных сервисов.

Учитывая вышесказанное, полагаем необходимым предложить классификацию обеспечительных мер по субъекту, осуществляющему такие мероприятия, на следующие группы: внесудебные обеспечительные меры; договорные обеспечительные меры; судебные обеспечительные меры.

Однако, институт обеспечения электронных доказательств требует совершенствования и одним из вариантов развития данного института предлагаем создать независимую организацию, которая в ответ на запрос заинтересованных лиц могла бы фиксировать содержание определенных страниц в сети Интернет с целью получения доказательств о наличии определенных фактов без участия нотариуса.

Литература:

1. Бегичев А. В. Правозащитная деятельность нотариата в сфере соблюдения прав и законных интересов участников гражданского оборота при обеспечении доказательств: дис... докт. юрид. наук. — М., 2016. С. 83;
2. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 25.05.2017 N33-10111/2017 по делу N2-4532/2016. // СПС «Консультант Плюс», 2022 г. (дата обращения — 20.10.2022);
3. Постановление по делу No A70-9233/2016 от 14.03.2019 г. Суда по интеллектуальным правам // Интернет-ресурс kad.arbitr.ru. (дата обращения — 20.10.2022).

Особенности оценки электронных доказательств в суде

Браилко Анжелика Юрьевна, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье автор рассматривает вопрос особенностей оценки электронных доказательств в суде.

Ключевые слова: оценка электронных доказательств, способы оценки электронных доказательств, письменные доказательства.

В системе электронного правосудия как в форме осуществления процессуальной деятельности при активном использовании информационных систем традиционные принципы и категории цивилистического процесса находят новое отображение.

Отнесение электронных доказательств к письменным доказательствам допускалось ранее, в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 3 апреля 1987 г. № 3 было указано, что имелась возможность принятия в качестве письменных до-

казательств документов, которые были получены с помощью электронно-вычислительной техники [1]. Между письменными и электронными доказательствами имеется сходство: у указанных видов доказательств схож порядок создания таких доказательств — отображение на определенном материальном носителе сознания человека посредством избранного им набора символов [2].

М. В. Горелов указывал, что электронные документы не относятся к письменным доказательствам, так как имеют спец-

ифические признаки в природе и структуре, свойствах носителя, процессе создания и закрепления информации, элементах и способах защиты информации от искажения [3].

Одной из особенностей электронных доказательств принято считать независимость информации, которая содержится в документе от носителя.

Существует два варианта разновидности электронных документов: электронный образ документа, изначально изготовленный в бумажном виде, подписанный электронной подписью и электронный документ, созданный в электронной форме.

Выделяют два наиболее распространенных акта, совершающихся в электронной форме: юридически значимые сообщения, которые могут быть направлены в том числе посредством электронной почты, факсимильной и другой связи, осуществляться в иной форме, соответствующей характеру сообщения и отношений, информация о которых содержится в таком сообщении, когда можно достоверно установить, от кого исходило сообщение и кому оно адресовано.

При разрешении судебных споров очень важным является предварительное документирование доказательства на бумажном носителе, при данном процессе перед нами определяются особенности оценки доказательств. Документ, представленный суду в форме электронного образа, является классическим письменным доказательством, так как изначально создается на бумажном носителе, в форме, не требующей использования каких-либо программных средств для восприятия и оценки человеком.

Важным аспектом в оценке электронных доказательств является установление перечня лиц, которые участвовали в создании, изменении, хранении и передаче документа в электронной форме, а в более широком смысле — идентификация пользователей информационных систем. Данная презумпция приводит к тому, что бремя доказывания актуальности подписи перераспределено, однако презюмируемое обстоятельство все-таки может быть включено в предмет доказывания. Достоверность доказательств, подписанных электронной цифровой подписью, может обеспечить лицо (доверенной третьей стороной), которая не является ни участником спорного процесса. Так, при оценке доказательств, которые не подписаны электронной цифровой подписью складывается достаточно неоднозначная ситуация.

К таким электронным доказательствам относят: переписку в электронной почте, в мессенджерах и социальных сетях, информацию, размещенную на интернет-сайтах и т.д. Внешней формой выражения такого электронного доказательства выступают распечатки, скриншоты экранов компьютеров и смартфонов. Предметом доказывания будет вопрос о принадлежности такого информационного ресурса или аккаунта определенному лицу и, как следствие, роль, статус и место такого лица в спорном правоотношении. Например, получение или отправка сообщения с использованием адреса электронной

почты, известного как почта лица или корпоративная почта его компетентного сотрудника, свидетельствует о совершении этих действий самим лицом, пока им не доказано обратное.

Электронный документ существует в машиночитаемой форме, исходную версию невозможно исследовать непосредственно, так как исходная версия находится в информационной системе, которая может быть в ограниченном для суда доступе. Важным моментом при оценке электронных доказательств является проверка достоверности и допустимости доказательств. В случае если достоверность электронного доказательства не будет подвергаться участниками процесса под сомнение, достоверность такого доказательства может быть подтверждена установлением происхождения от компетентного лица. Достоверность документа подтверждается совокупностью доказательств, для этого необходимо: провести оценку использования электронного документооборота, установить лиц, которые создавали документ, установить место стороны в судебном процессе, выяснить подвергался ли документ изменениям, имеются ли искажения в информации.

«Суд оценивает доказательства, по внутреннему убеждению, основанному на беспристрастном, всестороннем и полном рассмотрении имеющихся в деле доказательств в их совокупности. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы» [6]. В то же время судьи руководствуются законом, поэтому подчиняются тем критериям оценки доказательств, которые сформулированы в ГПК РФ и АПК РФ. Таким образом, оценка доказательств — состоит из правовых, психологических и логических аспектов.

В науке гражданского процессуального права существует концепция оценки отдельных средств доказывания на основе определенных методов.. Суд должен оценить все доказательства, представленные в дело в совокупности: о том, как они формировались, хранились, для чего были представлены в суд, как они исследовались. Только после такого анализа суд формирует полное убеждение в истинности отраженных в электронном документе фактов. Оценить электронный документ как доказательство — значит проанализировать все его свойства с точки зрения соответствия содержащихся в нем сведений истине. К числу таких свойств относится относимость к делу, допустимость, достоверность, достаточность.

При решении вопроса об относимости доказательств важно определить, имеют ли значение для дела факты, для установления которых предлагается доказательство и может ли этот факт подтвердить или опровергнуть относимость доказательства.

Электронные документы не имеют пока в правовых отношениях такой доказательственной силы, которая придается письменным документам.

Развитие электронно-технических средств позволит в будущем более эффективно использовать электронные документы в процессе.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 апреля 1987 г. N3 «О строгом соблюдении процессуального законодательства при осуществлении правосудия по гражданским делам» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения — 20.10.2022)

2. Чечот Д. М. Развитие принципа материальной истины в советском гражданском процессуальном праве // 40 лет Советского государства и права и развитие правовой науки: Материалы межвузовского научного совещания. Л.: ЛГУ, 1957.
3. Горелов М. В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: вопросы теории и практики: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 21.

Электронные доказательства в гражданском процессе

Булохов Иван Иванович, студент

Научный руководитель: Филимонова Маргарита Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данном исследовании установлено, что на сегодняшний день суд может рассматривать электронные доказательства в качестве надлежащих доказательств по гражданскому делу только в том случае, если они удостоверены нотариусом. Предлагается детально изучить электронные доказательства как доказательства по гражданскому делу и внести изменения в правовое регулирование, определив, что электронные доказательства — самостоятельные доказательства и определить их соответствующее место в нормах гражданско-процессуального законодательства.

Ключевые слова: доказательства, электронные доказательства, средства доказывания, электронный документ

В настоящее время все больше сфер государственного регулирования подпадают под влияние глобальной цифровизации и компьютеризации. Данные процессы необратимы и, более того, необходимы для дальнейшего общественного прогресса, а потому нынешняя политика Российской Федерации направлена на постепенное вовлечение в них всей общественной жизнедеятельности. Так, национальные проекты по данному вопросу уже охватывают систему здравоохранения, экономики, образования и некоторых других.

Нововведения касаются и судебной системы. В гражданском судопроизводстве наравне с другими средствами доказывания, указанными в ГПК РФ, все чаще используются так называемые «электронные доказательства».

Стоит отличать «электронные доказательства» от «электронных документов». Последний термин оформлен на правовом уровне, и понимается законодателем как «документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах».

В то же время под электронными доказательствами подразумевают информацию, полученную «посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Скажем также, что обе обозначенные группы средств доказывания относят к письменным (либо, в отдельных случаях, вещественным) доказательствам, но закон не регламентирует форму, порядок их представления и приобщения к судебному делу, а также не определяет критерии подтверждения достоверности и полноты содержащихся в них данных. Из-за подобных правовых пробелов возникают проблемные ситуации на практике. Весь порядок представления и исследования доказательств негласно возлагается на усмотрение суда, именно он

решает, подтверждают ли электронные доказательства факты, входящие в предмет доказывания, и стоит их вообще приобщать к делу.

Анализ соответствующей судебной практики показывает тенденцию положительного отношения суда к принятию подобного подвида доказательств. Так, в одном из Постановлений ФАС Московского округа от 5 мая 2011 г. сторона обращается в суд с иском по делу об оказании услуг. В ситуации неоплаты ответчиком выполненной работы в срок, истец так же представляет в качестве доказательства электронную переписку, подтверждающую факт оказания им услуг и принятие их ответчиком. Суд признает электронную переписку доказательством и выносит решение в пользу истца, ее предоставившего.

Однако, несмотря на это и иные аналогичные решения судов, а также ратифицированную в РФ Конвенцию ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах, электронные доказательства продолжают считаться многими судьями недостоверными и, соответственно, могут быть не приобщены к делу. Причинами недостоверности может служить как неполнота информации, содержащейся в данных средствах доказывания, так и несоблюдение порядка ее оформления.

Например, если рассматривать электронные переписки, то они используются судом в качестве доказательства по делу только в том случае, если есть возможность установить адресата и адресанта сообщений. Так, отправленное письмо либо сохраняется в памяти компьютера, либо на сервере почтовой службы. Однако здесь есть риск существования третьего лица, имеющего доступ к определенному компьютеру для отправки того или иного сообщения, что может значительно затруднить рассмотрение дела. Кроме того, чтобы предоставить переписку в суд в качестве средства доказывания, ей необходимо придать юридическую силу. Для этого существует два основных способа: нотариальное заверение и подтверждение подлинности судебной экспертизой. В первом случае происходит осмотр со-

ответствующего Интернет-ресурса нотариусом, который составляет протокол, подписываемый участвующими в осмотре лицами, самим нотариусом и скрепляется печатью нотариуса. Во втором случае проводится судебно-техническая экспертиза (возможна на любой стадии процесса вплоть до вынесения судом решения), по окончании которой экспертом составляется заключение для подтверждения обстоятельств дела.

Литература:

1. Федеральный закон от 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 18 марта 2019 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС КонсультантПлюс
2. Постановление ФАС Московского округа от 05.05.2011 № КГА40/3669–11 по делу № А40–99721/10–34–873 // СПС КонсультантПлюс
3. Постановление Правительства РФ от 24 октября 2013 г. № 940 «О принятии Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах» // СПС КонсультантПлюс;
4. Пономаренко, А. В. Электронные доказательства в гражданском процессе / А. В. Пономаренко // Нацразвитие. Наука и образование. 2022. № 1(4). С. 24.

К вопросу о разработке дефиниции «обеспечение иска» в науке гражданского процессуального права

Буракова Ксения Андреевна, студент магистратуры
Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова

В статье автор исследует проблему отсутствия законодательного закрепления дефиниции «обеспечение иска». На основе проведенного анализа мнений ученых-процессуалистов по исследуемому вопросу автором сформулировано определение термина «обеспечение иска».

Ключевые слова: *исковое производство, иск, правовой институт, гражданский процесс, обеспечение иска, арест на имущество, соразмерность.*

Согласно данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации ежегодно судами рассматривается более двадцати миллионов гражданских дел [1, с. 7]. Однако не всегда лица, чьи права и интересы нарушены, добиваются их восстановления.

На практике часто встречаются случаи, когда ответчики пытаются различными способами уклониться от исполнения судебного решения, тем самым нарушают права других лиц на судебную защиту. Например, передача имущества, принадлежавшего истцу, в собственность ближайших родственников.

Для того, чтобы таких ситуаций не возникало в гражданском процессуальном праве Российской Федерации разработан институт обеспечения иска.

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации дефиниция «обеспечение иска» не закреплена. По мнению М. М. Булатских, отсутствие дефиниции «ставит правоприменителя в затруднительное положение, поскольку ему приходится применять данную защитную меру посредством толкования на свое усмотрение, путем обращения к научным трудам, а также к материалам судебной практики» [2, с. 1].

В свою очередь в науке гражданского процессуального права существует множество взглядов на толкование данного термина.

Устранение проблемы использования электронных доказательств в гражданском процессе возможно путем внесения соответствующих норм в ГПК РФ. Должны быть закреплены правовые гарантии использования электронных доказательств и их достоверности, четкое определение процессуального порядка их исследования и введение возможности упрощенной аутентификации и идентификации.

Так, например, М. А. Гурвич описывает обеспечение иска как «указанные законом меры, принимаемые судом по требованию истца, прокурора или по собственной инициативе, имеющие целью обеспечить исполнение решения суда о присуждении, если такое решение будет вынесено» [3, с. 101]. К недостаткам данного определения можно отнести ограничение автором права на подачу лицами, участвующими в деле заявления об обеспечение иска. Согласно статье 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кроме перечисленных в определении субъектов, правом на подачу заявления обладают стороны, то есть кроме истца еще таким правом наделен ответчик; третьи лица. Кроме того, действующее законодательство не ограничивает возможность принятия обеспечения в зависимости от вида иска. Данный институт распространяется на все виды исков в гражданском процессе Российской Федерации. Так, например, статья 1302 Гражданского кодекса Российской Федерации допускает обеспечение исков по делам о нарушении авторских прав.

По мнению Е. Ю. Толкачевой обеспечением иска это «деятельность судьи или суда по применению предусмотренных законом мер, гарантирующих реальное исполнение будущего решения по делу в том случае, если иск будет удовлетворен»

[4, с. 5]. Однако, использование в современном процессуальном праве данных определений считается неразумным в связи с тем, что данный институт развивается, теряются архаичные элементы, появляются новые черты данного института. В свою очередь, ряд положений заслуживают своего внимания для дальнейшего изучения обеспечительных мер.

Р.Н. Солдаткина под обеспечением иска подразумевает «принятие судьей или судом по заявлению лиц, участвующих в деле, предусмотренных законом процессуальных мер с целью гарантирования реального исполнения возможного судебного решения по заявленному иску» [5, с. 3]. Считаем, что данное определение не раскрывает особенностей института обеспечения иска, а лишь дает небольшое толкование ему.

В.С. Скурлатов сформулировала следующее определение: «обеспечение иска представляет собой деятельность судьи (суда) по применению предусмотренных законом мер, направленных на предотвращение невозможности реального исполнения в будущем решения суда об удовлетворении иска как требования о защите права или охраняемого законом интереса

в связи с угрозой исчезновения к моменту исполнения судебного акта объекта признанного судом субъективного права или законного интереса» [6, с. 5].

Н.Н. Ткачева, отдельно изучив сущность «обеспечения» и «иска», считает, что под обеспечением иска в гражданском процессе следует понимать «гражданский процессуальный институт, регулирующий условия и порядок принятия и отмены судом по заявлению лиц, участвующих в деле принудительных мер обеспечения в целях реального исполнения будущего судебного постановления» [7, с. 20].

Таким образом, на основе изучения мнений ученых по данной проблематике можно сформулировать определение обеспечения иска: «Это институт гражданского процессуального права, заключающийся в принятии судьей (судом) по заявлению лиц, участвующих в деле, предусмотренных законом процессуальных мер срочного, временного и соразмерного с исковыми требованиями характера с целью гарантирования надлежащего и своевременного исполнения будущего судебного решения по заявленному иску».

Литература:

1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за январь — декабрь 2019–2021 годов // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации: официальный сайт.— URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 12.01.2022).
2. Булатских, М.М. Проблемы применения обеспечительных мер в гражданском процессе / М.М. Булатских, Д.В. Шумских.— Текст: непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук.— 2020.— № 10–3.— С. 35–37.
3. Гурвич, М.А. Советский гражданский процесс / М.А. Гурвич.— 1-е изд.— Москва: Высшая школа, 1967.— 397 с.— Текст: непосредственный.
4. Толкачева, Е.Ю. Основания для обеспечения иска / Е.Ю. Толкачева.— Текст: непосредственный // Гражданин и право.— 2018.— № 9.— С. 15–20.
5. Солдаткина, Р.Н. Проблемы обеспечения иска / Р.Н. Солдаткина.— Текст: непосредственный // Бюллетень науки и практики.— 2018.— № 1.— С. 304–307.
6. Скурлатов, В.С. Некоторые проблемы применения мер по обеспечению иска в гражданском судопроизводстве / В.С. Скурлатов.— Текст: непосредственный // Вопросы российской юстиции.— 2020.— № 8.— С. 585–596.
7. Ткачева, Н.Н. Обеспечение иска в гражданском судопроизводстве: научно-практическое пособие / Н.Н. Ткачева.— 1-е изд.— Москва: Волтерс Клувер, 2011.— 126 с.— Текст: непосредственный.

Состояние сна как форма беспомощного состояния потерпевшего

Васильева Майя Григорьевна, студент

Научный руководитель: Ефимова Мария Прометеевна, старший преподаватель

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (г. Якутск)

В статье делается попытка решить научную дискуссию по поводу допустимости/недопустимости признания состояния сна как формы беспомощного состояния лица потерпевшего. Авторы полагают, что Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации в отношении правовой оценки сна, как естественного физиологического состояния являются необоснованным и создают коллизию, при которой одни физиологические состояния человека считаются беспомощными состояниями, а другие нет.

Ключевые слова: физиологический сон, беспомощное состояние.

Уголовный кодекс Российской Федерации в пункте «з» статьи 63 закрепляет в качествеотягчающего обстоятельства «совершение преступления в отношении женщины, заве-

домо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от

виновного». [6]. Однако если в уголовном праве без сомнения понятно кого можно считать беременной, малолетним и находящимся в зависимости от виновного, то насчет незащитного или беспомощного состояния до сих пор ведутся активные дискуссии. Самой частой темой для дискуссии выступает признание сна физиологическим состоянием человека, а не беспомощным.

До издания Постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 28 марта 2012 года №11-П12ПР суды при совершении преступлений в отношении спящего лица, квалифицировали как совершение преступления в отношении беспомощного лица. Например, когда виновное лицо совершал убийство, в то время пока потерпевший спал. После издания данного Постановления, где было определено, что «сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека и не может расцениваться как беспомощное состояние в том понимании, которое придается ему уголовным законом» [5], вышестоящие суды начали изменять решения ранее упомянутых судов.

Даже при всем этом, когда над этим вопросом вроде бы поставлена точка, отдельные авторы не согласны, с данным Постановлением. В учебных пособиях, комментариях Уголовного кодекса и даже сами правоприменители, до сих пор пишут, что состояние является формой беспомощного состояния. Представляется, что отрицание этого факта, необоснованно и из-за этого многие преступные лица не несут полную ответственность за свои деяния. Исходя из этого, можно сказать, что тема данного исследования является до сих пор актуальной, и будет актуальной до тех пор, пока данная проблема не будет решена полностью.

Хоть легального определения понятия «беспомощное состояние» в Уголовном кодексе не имеется, его можно вывести по смыслу из пункта 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) — беспомощное состояние потерпевшего это неспособность в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний сознает это обстоятельство. [4]

Исходя из данного Постановления, можно выделить 3 признака беспомощного состояния:

1. Неспособность потерпевшего защитить себя и оказать активное сопротивление виновному;
2. Наличие такого физического либо психического состояния, при котором активное сопротивление невозможно;
3. Осознание виновным о таком состоянии потерпевшего.

Данное Постановление, также определяет кого можно считать, незащитным или беспомощным лицом — «к таким лицам можно отнести, в частности, тяжелобольных, престарелых, малолетних детей, лиц, страдающих психическими расстройствами, лишшающими их способности правильно воспринимать происходящее. [4]

А понятие сна раскрывается в словаре С.И. Ожегова и Н.В. Шведовой, в котором дается следующее определение: «сон» — это наступающее через определенные промежутки вре-

мени физиологическое состояние, покоя и отдыха, при котором почти полностью прекращается работа сознания, снижается реакция на внешние раздражения [2, с. 747]. А с медицинской точки зрения, по мнению Е. Г. Шалдыева и И. В. Розумань, сон — это состояние с минимальным уровнем мозговой деятельности и пониженной реакцией на окружающий мир, то есть беспомощное состояние может быть постоянным, вызванным физическим дефектом и психическими заболеваниями, приведшими к инвалидности, а может быть временным, к которым и должен относиться сон» [7, с. 29].

Исходя из этого, можно выделить следующие признаки состояния сна:

1. Физиологическое состояние;
2. Минимальный уровень мозговой деятельности;
3. Пониженная реакция на окружающий мир;
4. Временное явление, наступающее через определенные промежутки времени.

Получается, когда человек находится в состоянии сна, он находится в максимально уязвимом положении, ведь из-за пониженной реакции на окружающий мир, иногда человек может не проснуться даже если его переносят из одного места в другое, или когда он находится в очень шумной среде. И благодаря этому преступники находят в этом шанс, легко совершить свои преступные замыслы. Например, преступное лицо может намеренно подождать, когда потерпевший уснет, чтобы облегчить себе совершение убийства, ведь когда человек спит, он не может знать, что на него совершают покушение, следовательно потерпевший не сможет принять меры чтобы защитить себя.

Из чего можно заключить, что состояние сна лишает потерпевшего возможности:

1. оценивать степень и характер общественной опасности посягательства на его жизнь;
2. осознавать происходящее, в том числе оказывать активное сопротивление.

Такого же мнения придерживается кандидат юридических наук, доцент Уральского Государственного Юридического Университета Козаченко Е.Б., в своей работе пишет: «почему же в ряде случаев убийцы предпочли убийство именно спящего человека? Думается, что ответ в немалой степени обусловлен страхом убийцы перед бодрствующей жертвой. Возможно ведь, что вовремя проснувшийся человек не оставит несостоявшемуся убийце никаких шансов... Проведенный мной сравнительный анализ физических данных убитых в состоянии сна и их убийц подтвердил тезис о том, что в подавляющем большинстве случаев физический потенциал жертв превышал физические возможности их убийц. Так, в 74,6% случаев убийства спящих их физическое превосходство над убийцами было очевидным. В 12,3% случаев физический потенциал сторон был относительно равен. В 13,1% случаев убийцы были физически сильнее своих жертв» [1]. Данная статистика уже говорит о многом.

Но все же, рассмотрим, соответствует ли состояние сна признакам беспомощного состояния:

Неспособность потерпевшего защитить себя и оказать активное сопротивление виновному — во время сна мозговая де-

тельность и восприятие на окружающий мир сведен к минимуму, и потому лицо не способно во время сна защитить себя, не то чтобы оказать какое-либо сопротивление;

Наличие такого физического либо психического состояния, при котором активное сопротивление невозможно — во время сна потерпевший не осознает, и не может осознавать, что на него совершается покушение;

Осознание виновным о таком состоянии потерпевшего — виновное лицо, намеренно пользуется его уязвимым состоянием чтобы совершить свой преступный замысел.

Например, случай, взятый из средств массовой информации: «За месяц до трагедии потерпевший приютил молодого человека у себя дома. Поругавшись с мужчиной, подросток дождался, когда он уснет, после чего взял молоток и нанес им многочисленные удары в область головы мужчины, а затем продолжил наносить ему колющие удары шампуром. При этом процесс нанесения телесных повреждений молодой человек снял на видеокамеру мобильного телефона». [3] Этот случай ясно показывает, что состояние сна полностью соответствует всем признакам беспомощного состояния, поскольку подросток специально дождался, когда тот уснет, и воспользоваться тем, что он не сможет оказать ему активное сопротивление.

Литература:

1. Козаченко Е. Б. Понятие «беспомощное состояние» в доктринальной, законодательной и правоприменительной трактовках / Е. Б. Козаченко // Российский юридический журнал. — 2011. — № 4. ЭПС «Система ГАРАНТ»;
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 4. — М.: Азбуковник, 1999. — 747 с.
3. Подросток подозревается в убийстве, которое он снял на видео. — Текст: электронный // www.vesti.ru: [сайт]. — URL: <https://www.vesti.ru/article/1891830> (дата обращения: 30.11.2022).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // ЭПС «Система КонсультантПлюс»;
5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28 марта 2012 г. N11-П12ПР Суд изменил приговор, исключив осуждение за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, и смягчил наказание, поскольку сон и состояние алкогольного опьянения не могут расцениваться как беспомощное состояние // ЭПС «Система ГАРАНТ»;
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N63-ФЗ (УК РФ) (с изменениями и дополнениями) // ЭПС «Система ГАРАНТ»;
7. Шалдяева Е. Г., Розумань И. В. Медицинские аспекты оценки сна как беспомощного состояния потерпевшего в момент его убийства / Е. Г. Шалдяева, И. В. Розумань // Вестник судебной медицины. — 2017. — № 2. — С. 199–202.

Специфические черты административного правонарушения, субъектами которого являются юридические лица

Васильченко Алена Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Адамантова Валентина Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье проводится анализ специфических особенностей административного правонарушения, субъектами которого являются юридические лица. Автором отмечаются различные подходы и существующие взгляды по данному вопросу, представляющие в совокупности целый комплекс теорий.

Ключевые слова: административное правонарушение, административное наказание, юридическое лицо, административная ответственность.

Specific features of an administrative offense, the subjects of which are legal entities

The article analyzes the specific features of an administrative offense, the subject of which are legal entities. The author notes various approaches and existing views on this issue, which together represent a whole range of theories.

Keywords: administrative offense, administrative punishment, legal entity, administrative responsibility.

Под административным правонарушением согласно положениям ст. 2.1 КоАП РФ [1] понимается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Данное определение является общим применительно как к физическим, так и юридическим лицам. Вместе с тем, административное правонарушение, которое было совершено юридическим лицом, имеет свои, индивидуальные и существенные особенности, потому представляется актуальным дать собственное определение, раскрывающее сущность административного правонарушения, совершаемого указанным субъектом. Целесообразней всего это сделать после раскрытия основных признаков административного правонарушения: общественной опасности, противоправности, виновности и наказуемости.

1. Общественная опасность административного правонарушения заключается в том, что оно реально причиняет или может причинить вред общественным отношениям, охраняемым законом. Вред может выражаться как в причинении материального ущерба, так и в ином виде (бездействие или даже невыполнение всех возможных действий в надлежащей форме).

2. Административное правонарушение — это противоправное деяние, т.е. деяние, нарушающее нормы права. Административная ответственность установлена за нарушения норм различных отраслей права — административного, земельного, экологического и др. Совершение административного правонарушения влечет нарушение норм административного и других отраслей права.

3. Административное правонарушение физическим лицом может быть совершено только виновно. Вина — это психическое отношение лица к деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности.

Указанный признак применим в большей степени при привлечении к административной ответственности физических лиц, так как юридическое лицо указывается виновным в совершении административного правонарушения, установят, что у такой организации имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта РФ предусмотрена административная ответственность, но данная организация не предприняла все зависящие от нее меры по их соблюдению.

4. Наказуемость означает, что в только то деяние может быть признано административным правонарушением, за совершение которого установлена административная ответственность.

Как основание административной ответственности, административное правонарушение содержит юридический со-

став — определенные взаимосвязанные между собой элементы, при наличии которых возможно наступление административной ответственности и применение административного наказания [4, с. 119].

Понятие состава правонарушения, совершенного юридическим лицом, идентично понятию состава административного правонарушения, совершенного иными субъектами.

Элементы состава административного правонарушения, совершенного юридическим лицом, не отличаются от принятых в теории права позиций: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона правонарушения.

При участие юридического лица в административном правонарушении в качестве объекта выступают общественные отношения, охраняемые административно-правовыми нормами.

Проблемный вопрос при определении такого объекта правонарушения является его многообразие, то есть деление его на виды: выделяют общий объект, родовой и непосредственный объекты административного правонарушения.

Общим объектом административных правонарушений юридических лиц признают общественные отношения, которые регулируются разнообразными отраслями права либо возникают в трех основных сферах государственного управления (экономической, административно-политической и социально-культурной), но при этом обеспечиваются мерами административного законодательства.

Родовым объектом правонарушения может быть одна и более отраслей права либо одна (несколько) отраслей государственного управления в узком смысле (например, строительство), также обеспечиваемые законом.

Непосредственным объектом в данной системе выступает конкретное общественное отношение, которое обеспечивается одним либо несколькими видами административного наказания.

Таким образом, объектом правонарушения, совершаемого юридическим лицом, могут быть общественные отношения, регулируемые различными отраслями права или складывающиеся в различных сферах государственного управления, что порой усложняет возможность их отграничения от других видов юридической ответственности.

Как видим, отношения, на которые посягает юридическое лицо, нарушая закон, очень обширны и представляют особую важность для общества и государства, в том числе и поэтому административная ответственность юридических лиц носит более серьезный характер и влечет наложение более ощутимых административных наказаний.

Говоря об объективной стороне состава административного правонарушения, чаще всего подразумевается, что речь идет о системе предусмотренных административно — пра-

вовой нормой (либо некоторых других отраслей) права признаков, выражающих его внешние проявления. Один из самых главных, заключается в том, что имеет место деяние, проявляющееся в форме действия либо бездействия, и посягающее на конкретные общественные отношения.

В основном российский законодатель объективную сторону состава правонарушения ставит в зависимость от времени, места, способа, средства, характера совершения деяния, наступивших вредных последствий. Способ реализации административного правонарушения состоит из порядка, метода, последовательности действий, приемов, применяемых правонарушителем — данный способ общепринято понимать в качестве конкретной формы совершаемого действия [5, с. 311].

Редко, но вполне допустимо, что в одном из признаков объективной стороны законодатель выделяет средства совершения проступков (контрольно-кассовые машины или кассовые чеки).

Характер противоправного деяния может включать неоднократность, повторность, и совершение длящихся нарушений.

Объективная сторона состава может быть, как «формальная», когда нет наступления вредных материальных последствий (например, нарушение правил пожарной безопасности, непредставление (несвоевременное) представление сведений и т.п.) и «материальная», когда последствия все же наступают (например, нарушение налогового законодательства и не поступление или не до поступление денежных средств в казну). Другие упомянутые признаки идентичны признакам объективной стороны правонарушения, совершаемого физическим лицом.

Субъектом правонарушения является юридическое лицо, его совершившее. Здесь в виду отсутствия определения понятия «юридического лица», законодатель, а также юристы обращаются за помощью к гражданскому законодательству. В соответствии с ч. 1 ст. 48 ГК РФ, под юридическим лицом понимается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридические лица должны иметь самостоятельный баланс или смету.

В рамках административного права юридические лица признаются самостоятельными субъектами административно-правовых отношений, в частности отношений административной ответственности.

Признание юридического лица субъектом административной ответственности в КоАП РФ означает, что при наступлении ситуации, когда организация привлекается к административной ответственности на нее распространяются в равной мере общие задачи, принципы законодательства об административных правонарушениях, правила назначения административных наказаний, процессуальный порядок возбуждения, рассмотрения, вынесения решения о привлечении к ответственности и его исполнения.

Например, юридическое лицо, как и физическое, не может нести дважды административную ответственность за одно и то же административное правонарушение; юридическое лицо, как

и физическое лицо, в случае совершения административного правонарушения подлежит административной ответственности на основании закона, действовавшего ввремя и по месту совершения административного правонарушения.

В случае совершения административного правонарушения единоличным исполнительным органом юридического лица, имеющим статус юридического лица, административное наказание назначается ему в пределах санкции, предусмотренной для юридических лиц.

Интересен момент, когда назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от ответственности за данное правонарушение виновное физическое (должностное) лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо.

Учитывая вышесказанное, можно утверждать, что юридическое лицо выступает в качестве самостоятельного субъекта административной ответственности.

В научной литературе приводится точка зрения, в которой, помимо юридических лиц, субъектами административной ответственности могут выступать иные лица, приравненные к ним отраслевыми (специальными) законодательными актами [3, с. 171].

Субъектами административной ответственности могут быть только организации, выступающие в качестве учредителей филиалов (представительств), так как именно они наделяют филиалы и представительства неким имуществом, а руководители указанных обособленных подразделений назначаются юридическими лицами и действуют от их имени на основании соответствующих доверенностей.

Субъективная сторона состава административного правонарушения — это совокупность признаков, характеризующих психическое отношение субъекта к противоправному деянию и его последствиям. Субъективная сторона взаимосвязана с признаком виновности административного правонарушения.

При выделении признаков субъективной стороны административного правонарушения, совершенного юридическим лицом, важно помнить, что понимание вины вызывает особую теоретическую сложность, и имеются также проблемы в практическом плане.

Вина — это необходимый признак субъективной стороны состава административного правонарушения, который представляет собой ключевую часть административной ответственности, как в теоретическом, так и в практическом плане.

В настоящее время законодателем в ст. 2.1 КоАП РФ выделяется две существенные черты определения вины юридического лица:

- юридическое лицо имеет возможность выполнить предписание;
- юридическое лицо не предприняло все меры по соблюдению предписаний.

Важно понимать, что действующий КоАП РФ указывает вину как элемент состава довольно часто (например, в п. 2 ст. 2.1 при формулировке состава административного правонарушения, совершенного юридическим лицом).

Кроме того, ст. 1.5. КоАП РФ гласит, что «лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина».

При производстве по делу об административном правонарушении (ст. 26.1–26.2 КоАП РФ), в том числе в отношении юридического лица, обязательно выяснению и доказыванию подлежит фактор виновности наряду с иными обстоятельствами.

При этом, в ст. 2.1 КоАП РФ содержится специальное определение: «юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению».

Как отмечают В. С. Королева, М. А. Шибалова, сущность вины проявляется в «относительно свободном выборе (в форме того или иного вида умысла или неосторожности) субъектом противоправного поведения» [2, с. 181].

В целом, в административном праве отсутствует единая позиция о том, как относиться к вине юридического лица.

Поэтому вина организации может пониматься как вина его должностных лиц либо отдельных физических лиц, либо коллектива юридического лица. Так как юридическое лицо, в сущности — это определенный коллектив, а значит, и признак виновности у юридического лица в совершении административного правонарушения носит коллективный характер.

В этой связи ученые выдвигают следующие концепции виновности юридического лица.

Например, Д. А. Терехова по данной проблематике выделяет два блока [6, с. 149]:

Первый блок (вина в объективном смысле). Здесь виновность организации выводится непосредственно из ее противоправного поведения. В данном случае в основе лежит объективная сторона правонарушения, и организация признается виновной в результате ее фактических действий (бездействия) как субъект права, совершивший правонарушение.

Второй блок (вина в субъективном смысле). Здесь виновность организации определяется исходя из виновности ее уполномоченных представителей.

Применительно к вине в субъективном смысле следует дифференцировать административную ответственность юридического лица и соответствующего должностного лица, совершившего правонарушение.

Поскольку привлечение к административной ответственности одного субъекта не освобождает от ответственности второго субъекта, а должностное лицо виновное в совершение пра-

вонарушения не делает автоматически виновным юридическое лицо, это применимо и наоборот.

Выясняя глубину ответственности должностного лица за совершение административного правонарушения, которое явилось результатом реализации решения коллегиального органа юридического лица, необходимо уточнить, предпринимались ли конкретным должностным лицом меры для того, чтобы обратить внимание коллегиального органа либо администрации на то, что невозможно было исполнить решение, которое в противном случае может привести к совершению административного правонарушения.

При этом важно учитывать, что в случае, когда привлечение к административной ответственности помимо юридического лица соответствующее должностное лицо не избежать, необходимо убедиться в том, что данное должностное лицо наделено соответствующими полномочиями, неисполнение или ненадлежащее исполнение которых повлекло за собой административное правонарушение.

Поскольку КоАП РФ в рассматриваемой ситуации не закрепляет каких-либо ограничений при назначении административного наказания, судья может применить к юридическому и должностному лицу любую меру наказания в пределах санкции соответствующей статьи, в том числе и максимальную, с учетом смягчающих, отягчающих и других обстоятельств, которые оказывают влияние на степень ответственности каждого из них.

Таким образом, официальное судебное толкование поддерживает ту же точку зрения, что и ученые, называющие основанием виновности юридического лица вину должностных лиц, принявших решение, повлекшее совершение административного правонарушения.

Несмотря на множество разных точек зрения, законодатель, вводя ст. 2.1 КоАП РФ, исходит из того, что к юридическому лицу неприменима позиция субъективной стороны через психическое отношение правонарушителя к содеянному. Здесь воля и сознание каждого отдельно взятого индивидуума, в том числе руководителя юридического лица, не отражают полностью весь характер противоправной деятельности (бездеятельности) юридического лица.

Подводя итог вышесказанного, можно сформулировать следующее определение административного правонарушения юридического лица — общественно опасное, противоправное деяние, совершенное юридическим лицом, в случае несоблюдения им правил и норм, а также непринятия всех зависящих от него мер по их соблюдению, за которые КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ч. 2 Ст. 5216.
2. Королева В. С., Шибалова М. А. Проблематика привлечения к административной ответственности юридических лиц // Актуальные проблемы публичного права: сборник трудов научно-практической конференции. — М., 2020. С. 180–182.
3. Масалева Е. В. Особенности административной ответственности юридических лиц // Актуальные вопросы административного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях: сборник материалов научно-практической конференции. — Пермь, 2021. С. 170–174.

4. Набатникова Е. А., Черношейкина Я. А. Особенности административной ответственности юридических лиц // Научно-методические и практические аспекты интеграционных процессов в науке и технике: сборник статей научно-практической конференции. — Уфа, 2022. С. 118–122.
5. Тазина А. А. Административная ответственность юридических лиц: основания и санкции // Юридические чтения: материалы научно-практической конференции. — Саранск, 2021. С. 310–315.
6. Терехова Д. А. О некоторых проблемных аспектах определения вины юридического лица в административной ответственности // Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития. Материалы научно-практической конференции. — Воронеж, 2021. С. 148–150.

Основания административной ответственности юридического лица

Васильченко Алена Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Адамантова Валентина Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье проводится анализ оснований административной ответственности юридического лица. Автором отмечаются различные подходы и существующие взгляды по данному вопросу, представляющие в совокупности целый комплекс теорий.

Ключевые слова: административное правонарушение, административное наказание, юридическое лицо, административная ответственность.

Grounds for administrative liability of a legal entity

The article analyzes the grounds for the administrative responsibility of a legal entity. The author notes various approaches and existing views on this issue, which together represent a whole range of theories.

Keywords: administrative offense, administrative punishment, legal entity, administrative responsibility.

Привлечение к административной ответственности юридического лица происходит при наличии оснований (деяния, при наличии которых возникает возможность привлечения к административной ответственности).

Данные основания административной ответственности А. Я. Неверов подразделяет на следующие группы: нормативные, фактические, процессуальные [4, с. 11].

К нормативным основаниям можно отнести нормативно-правовые акты, которые предусматривают меру ответственности за нарушение административных норм.

К нормативным основаниям административной ответственности следует относить: КоАП РФ [1] и законы субъектов Российской Федерации, которые устанавливают и регулируют административную ответственность. Сюда же относятся законы и подзаконные акты компетентных субъектов, регулирующие вопросы института административной ответственности.

К фактическим основаниям следует относить противоправные деяния конкретного субъекта, которые нарушают правовые предписания, охраняемые административными нормами.

К процессуальным основаниям относятся акты компетентного субъекта о наложении конкретного наказания за конкретное административное правонарушение.

В пункте 1.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 27 апреля 2001 г. № 7-П к основаниям ответственности,

исходя из общего понятия состава административного правонарушения, относится и вина, если в самом законе прямо и недвусмысленно не установлено иное [3]. Следовательно, субъективное основание административной ответственности (вина субъекта правонарушения) в обязательном порядке должно учитывать юрисдикционным органом при привлечении юридического лица к ответственности, поскольку в настоящее время ни одним законом прямо не предусмотрена административная ответственность при отсутствии вины.

Наличие нормы, которая устанавливает ответственность и деяние, предписанное данной нормой — это только нормативные и фактические предпосылки юридической ответственности. Большинство правонарушений так и остаются латентными, зачастую не находят лиц, совершивших правонарушение. Если по факту совершения правонарушения на основе нормы права (статьи кодекса) вынести акт (приговор, решение, постановление, приказ) о привлечении лица к административной ответственности, то только после того, как акт вступит в законную силу, наступает реальная ответственность. Так же, для наступления реальной ответственности необходимо, чтобы были все четыре основания [5, с. 231].

В первую очередь, должна быть норма, устанавливающая обязанности и наказание за ее неисполнение. После этого должно быть совершено правонарушение — фактическое ос-

нование. При существовании нормы и нарушающего данную норму деяния, уполномоченный субъект в установленном законом порядке вправе назначить наказание за административное правонарушение, путем вынесения постановления (решения).

В соответствии со ст. 2.1 КоАП РФ под административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) юридического лица, за которое КоАП РФ или законы субъектов Российской Федерации предусматривают административную ответственность. Часть 1 данной статьи содержит определение административного правонарушения, выделяя в качестве обязательных признаков противоправность, виновность, наказуемость.

Административная ответственность установлена за противоправные действия, то есть за те действия, которые запрещены КоАП РФ и законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях под угрозой административного наказания.

Наказуемость заключается в том, что за совершенное противоправное деяние нормой закона предусматривается именно административная ответственность. Общественно опасное деяние, запрещенное законом, признается административным правонарушением лишь в том случае, когда за его совершение предусмотрена административная ответственность.

Обязательному установлению подлежит виновность совершенного деяния. Вина выражает психическое отношение лица к содеянному деянию и его последствиям.

Состав административного правонарушения — логическая конструкция, правовое понятие о нем, отражающее существенные свойства определенных антиобщественных действий. Законодатель не создает признаков проступков, а лишь отбирает из них существенные, отличительные и конструирует составы. Перечень закрепленных в ней признаков — достаточное основание для квалификации деяния как административного правонарушения [6, с. 493].

Элементы состава административного правонарушения, совершаемого юридическим лицом, не имеют отличий от позиций, принятых в теории права: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона, правонарушения.

Объектом правонарушения, совершаемого юридическим лицом, могут быть общественные отношения, регулируемые различными отраслями права или складывающиеся в различных сферах государственного управления.

Объективная сторона состава правонарушения — это система предусмотренных нормой административного права признаков, характеризующих его внешние проявления. Важнейший из них — деяние в форме действия либо бездействия, посягающее на конкретные общественные отношения.

Противоправное действие — это общественно опасное, активное, осознанное, волевое поведение субъекта, причинившее вред охраняемым общественным отношениям.

Противоправное бездействие — это пассивное противоправное поведение, которое заключается в не совершении субъектом действий, которые оно обязано совершить в силу предписаний закона. Обязанность совершать действия может также предписываться и иными нормативными правовыми ак-

тами, приказами, распоряжениями, в силу договора, из предшествующих действий.

Субъектом правонарушения является тот, кто совершил административное правонарушение. Соответственно, субъектом административного правонарушения будет являться юридическое лицо, которое совершило данное правонарушение. В ч. 1 ст. 48 ГК РФ [2] юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Субъективная сторона административного правонарушения — это психологическое, внутреннее отношение субъекта к противоправному деянию и его последствиям. Элементы субъективной стороны административного правонарушения принято делить на обязательные и факультативные. К обязательным признакам относят вину правонарушителя. Законодатель определяет две формы вины: умысел и неосторожность. В теории административного права умысел разделяют на: прямой и косвенный, неосторожность, как и умысел, подразделяется на два вида: легкомыслие (самонадеянность) и небрежность.

После признания юридического лица субъектом административной ответственности, на него стали распространяться общие задачи, принципы законодательства об административных правонарушениях, правила назначения наказаний за данные правонарушения, процессуальный порядок возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях, вынесение и исполнение решений о привлечении к административной ответственности. Например, физическое лицо не может дважды привлекаться к административной ответственности за одно и то же административное правонарушение, данное правило также распространяется и на юридическое лицо.

Юридическое лицо, при привлечении к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом.

Юридическое лицо, как и физическое лицо, при совершении административного правонарушения подлежит административной ответственности на основании закона, действовавшего во время и в месте совершения административного правонарушения. Исключением являются случаи, если по смыслу данные нормы относятся и применяются только к физическим лицам, например, совершение административного правонарушения группой лиц, невменяемость.

Таким образом, можно сформулировать общий вывод — привлечение к административной ответственности юридического лица происходит при наличии оснований (деяния, при наличии которых возникает возможность привлечения к административной ответственности). Данные основания административной ответственности можно подразделить на следующие группы: нормативные, фактические, процессуальные.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ч. 2 Ст. 5216.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 № 7-П // СПС Консультант Плюс
4. Неверов А. Я. Административная ответственность юридических лиц // Российская юстиция. 2022. № 2. С. 10–16.
5. Тебиева А. Ч. Особенности административной ответственности юридических лиц // Актуальные проблемы права: сборник статей. — Владикавказ, 2020. С. 229–235.
6. Храмушина Д. С., Шареева А. Д. Основания административной ответственности юридических лиц // Юность. Наука. Культура. Материалы научно-практической конференции. — Саранск, 2022. С. 492–495.

Права потребителей при заключении договора купли-продажи в сфере дистанционной торговли

Васина Ольга Юрьевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор определяет классификацию прав потребителей при дистанционной купле-продаже товаров, определяет их сущность и правовое значение.

Ключевые слова: дистанционная торговля, заключение договора, права потребителя, покупатель, продавец.

Совместно с всемирным технологическим прогрессом развиваются и способы взаимодействия людей в юридическом пространстве. Теперь в нашем привычном мире существуют электронные подписи, электронный документооборот, дистанционные переговоры и заключение сделок. Одной из таких сделок, возможно одной из самых распространенных, является купля-продажа.

С каждым днем процент договоров розничной купли-продажи в сфере дистанционной торговли становится все больше, человек привыкает к удобству и скорости такого формата сделок. Однако существует мнение, что население пока не полностью доверяет электронному способу покупок.

Например, М. В. Пальцева отмечает в России недостаточную психологическую адаптацию населения к новому формату совершения покупок, не выходя из дома [1]. С одной стороны, законодательная база в России не содержит такого количества источников, которые существуют в некоторых зарубежных странах, либо недостаточно полно отвечает всем быстроизменяющимся правилам дистанционной торговли. Недостаточность правовой защиты как продавца, так и покупателя, может являться первопричиной осторожного отношения обеих сторон к дистанционной купле-продаже. Полагаем, что развитие интернет-торговли на сегодняшний день носит достаточно неупорядоченный характер ввиду отсутствия четкого правового регулирования данных правоотношений. Также одним из факторов, тормозящих развитие данной сферы, является сложность в надежной идентификации контрагентов [2].

Хотя нельзя говорить о полном отсутствии законодательной базы. Нормы, регулирующие сферу дистанционной торговли,

содержатся в Гражданском кодексе РФ (далее — ГК РФ), а также в Законе РФ от 07 февраля 1992 года № 2300–1 «О защите прав потребителей», Постановлении Правительства РФ от 27 сентября 2007 года № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом».

Главным аргументом при отказе от покупки дистанционным способом является, на наш взгляд, отсутствие возможности у потребителя самостоятельно и непосредственно ознакомиться с выбранным товаром, лично осмотреть его на наличие возможных несоответствий товарному виду, габаритам и другим параметрам. В ином случае при наличии такой возможности договор купли-продажи не будет считаться дистанционным. Заключение сделки дистанционно предполагает, что будут использованы средства связи, такие как Интернет, телевидение, каталоги, рекламные объявления, телефон и др., а также отсутствие личного контакта продавца и покупателя.

В связи с этим необходимо заметить, что обеспечение прав покупателя служит гарантом к наиболее вероятному заключению договора купли-продажи дистанционным способом. К основополагающим правам можно отнести следующие: право на предоставление информации о товаре, право отказаться от товара надлежащего или ненадлежащего качества, право на своевременную доставку товара, на приобретение товара надлежащего качества.

Рассмотрим право на предоставление информации о товаре. Продавцом до заключения договора должна быть предоставлена потребителю информация об основных потребительских свойствах товара, об адресе (месте нахождения) продавца, о месте изготовления товара, о полном фирменном наимено-

вании (наименовании) продавца (изготовителя), о цене и об условиях приобретения товара, его доставке, сроках службы и годности, гарантийном сроке, о порядке оплаты товара, а также о сроке, в течение которого действует предложение о заключении договора [3].

Данная обязанность возложена на продавца в целях наиболее полного представления покупателя о приобретаемом товаре в условиях невозможности видеть его непосредственно. Представляется, что данное право реализуется и при обычной купле-продаже товаров в розницу в магазинах. Право на предоставление информации является одним из основополагающих, без которых была бы невозможна законная купля-продажа товаров, что повлекло бы за собой споры и жалобы покупателей. Кроме того, информация о способах и сроках предъявления претензий также входит в обязанность продавца, и является составляющей права потребителя на предоставление информации о товаре.

Покупатель также имеет право на приобретение качественного и безопасного товара. Передаваемый товар должен соответствовать по всем заявленным характеристикам, указанным в договоре и сообщенным в ходе заключения данного договора.

Если же товар имеет недостаток и был приобретен дистанционным способом, то покупатель вправе потребовать замены товара той же либо другой марки, но с перерасчетом цены, потребовать устранения недостатков товара или возмещения понесенных расходов, отказаться от исполнения договора, при этом также потребовав возврата денежных средств, а также вправе потребовать снижения цены, соразмерно выявленному недостатку. Однако при заключении договора выбор способа защиты права может быть оговорено продавцом.

Право отказаться от товара надлежащего или ненадлежащего качества. Право на отказ от товара надлежащего качества реализуемо при наличии нескольких условий:

- 1) Товарный вид, потребительские свойства купленной вещи сохранены;
- 2) Покупатель сохранил подтверждающий покупку документ, в котором указаны условия покупки товара.

В случае если покупатель не имеет указанного документа, то он имеет возможность представить иные доказательства приобретения товара.

До момента передачи товара покупателю, он имеет право отказаться от покупки в любое время. Срок на отказ от товара после его получения составляет 7 дней по общему правилу, также он может быть указан продавцом в договоре, а также закон предусматривает трехмесячный срок отказа от покупки, если информация о возврате не была предоставлена покупателю в письменной форме в момент доставки товара.

В случае если потребителю был передан товар ненадлежащего качества, т.е. в нем имеются какие-либо недостатки, то необходимо пользоваться правилами, установленными ст.ст. 18–24 Закона.

Потребитель имеет право на предъявление следующих требований:

- безвозмездное устранение недостатков;
- соразмерное уменьшение покупной цены;

— замена на товар аналогичной марки либо на товар другой марки с соответствующим перерасчетом покупной цены;

— отказ от исполнения договора и возврат денежных средств, уплаченных за товар.

В отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от товара и потребовать возврата уплаченной за него суммы либо предъявить требование о его замене в течение 15 дней со дня передачи ему такого товара (перечень технически сложных товаров установлен постановлением Правительства РФ от 10.11.2011 № 924).

По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев:

- обнаружение существенного недостатка товара;
- нарушение установленных настоящим Законом сроков устранения недостатков товара;
- невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

Иногда недобросовестные продавцы отказывают покупателям в возврате товара, указывая в качестве оснований причины, не подлежащие применению при заключении договора дистанционным способом.

Необходимо отметить, что стремительное появление в последнее время новых товаров и услуг (особенно цифровых или финансовых), обусловленных с большей степенью пандемией коронавирусной инфекции породило рост различных спорных ситуаций, при этом нормы действующего закона «О защите прав потребителей» не адаптированы к новым формам торговли [4]. Именно в период пандемии продавцы были вынуждены настроить торговлю дистанционным способом, даже если до этого такая услуга не предоставлялась. Множество сделок перебралось в цифровую среду, что повлекло за собой вопросы относительно соотношения защиты прав потребителя и защиты прав интеллектуальной собственности.

Потребитель вправе обращаться в суд за защитой нарушенных прав, в особенности когда недобросовестные продавцы при продаже товаров через информационно-телекоммуникационные сети устанавливают различные условия совершения покупок, которые прямо нарушают положения закона. Такие нарушения обычно могут быть связаны с установлением минимальной суммы заказа при приобретении товара, условия отмены заказа товара, при которых с покупателя удерживается некоторая сумма, и др.

Подводя итог исследованию, можно сделать вывод, что на данный момент качество правового регулирования заключения договора купли-продажи дистанционным способом находится не на достаточном уровне, который бы охватывал имеющиеся пробелы. Однако стоит упомянуть, что установленные законом права потребителей в большей степени соблюдаются и гарантируются нормативно-правовыми актами. Перечисленные права являются основными, предполагается их расширение и более подробное толкование в условиях быстроразвивающегося цифрового пространства, увеличения количества онлайн-сервисов и продавцов, заключающих договоры розничной купли-продажи в сфере дистанционной торговли.

Литература:

1. Пальцева М. В. Оформление договоров в сфере электронной торговли // Правовые вопросы связи. 2011. № 2. С. 21–26.
2. Манина А. И. Особенности заключения договора розничной купли-продажи в сети интернет // Вестник науки. 2021. № 1 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zaklyucheniya-dogovora-roznichnoy-kupli-prodazhi-v-seti-internet>.
3. Закон Российской Федерации от 07 февраля 1992 г. № 2300–1 (ред. от 14.07.2022) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ.— 1996.— № 3.— Ст. 140.
4. Симонян, А. Л. Защита прав потребителей при дистанционном способе продажи товаров / А. Л. Симонян.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2018.— № 4 (190).— С. 154–156.— URL: <https://moluch.ru/archive/190/48110/>.

Возможности компьютерной экспертизы при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных и использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет

Веденин Дмитрий Алексеевич, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Введение

Актуальность данного исследования выражена в том, что задачей правоохранительных органов является общими усилиями с использованием специфических средств и различных методов перекрыть распространение наркомании, гарантировать результативное наказание за противообщественное деяние.

Ситуация с распространением наркомании в нашей стране с каждым годом усугубляется — количество выявленных уголовно наказуемых деяний, отнесенных к категории тяжких и особо тяжких, сократилось, а количество выявленных фактов сбыта наркотиков повышается с каждым днем.

За совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, к уголовной ответственности ежегодно привлекается около ста тысяч граждан России и СНГ.

В целом необходимо отметить, что территориальными органами МВД России в ряде регионов в кратчайшие сроки удалось сконцентрировать усилия на выявлении и пресечении, в первую очередь, наркопреступлений, совершенных в составе организованных групп и преступных сообществ.

В современный период расширение области применения компьютерной экспертизы в процессе обусловлено, важностью объективизации процесса доказывания

Данная экспертиза представляется важным инструментом доказывания в судопроизводстве.

Основная часть

При расследовании преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков следует учитывать, что Интернет имеет свои особенности, обусловленные предметом, способом и личностью преступника. Также преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, осуществляемые посредством сетей Интернет, в большинстве своем совершаются молодыми лицами. Часты случаи распространения через Интернет наркотических средств и сильнодействующих веществ для резкого

увеличения мышечной массы и улучшения спортивных достижений. Интернет как способ распространения наркотиков наиболее характерен для возрастной группы 16–39 лет.

При расследовании уголовных дел, следователь обращает внимание на круг субъектов, каким-либо образом, связанным с совершенным преступлением. Нередко преступления совершает группа субъектов, и перед следователем стоит проблема правильной квалификации деятельности как группы в целом, так и каждого участника по отдельности. Уголовным кодексом предусмотрены понятие соучастие в преступлении (ст. 32–35 УК РФ).

Говоря о преступлениях, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, совершаемых с использованием современных систем связи (включая сеть Интернет) (далее — бесконтактным способом), следователь может столкнуться с проблемой квалификации деяния субъекта исходя из гуманности.

Представляется, что любой участник преступной группы должен понести наказание за совершенное им деяние, при этом наказание каждого из них должно соответствовать характеру действий, совершенных каждым лицом по отдельности. Саму преступную схему, а также деятельность каждой преступной роли следователь может выяснить из различных источников: показание обвиняемого, результаты оперативно — розыскных действий, сопоставление показаний обвиняемых и свидетелей.

Сегодня преступники активно используют Интернет с целью поиска клиентов и сбыта наркотических веществ. Такой подход позволяет им избежать физического присутствия в момент совершения действий, предусмотренных статьей 228 УК РФ. Следовательно, выявить факт торговли наркотиками становится сложнее.

В то же время, Интернет позволяет вовлекать в наркоторговлю значительно большее количество лиц, чем при стандартных типах поиска источников сбыта. Не последнюю роль в этом играют социальные сети и специализированные сайты, которые не находятся юрисдикцией РФ, а следовательно, не могут быть полностью заблокированы. К сожалению, достижения технического прогресса не только приносят пользу, но

и открывают организованным преступным группировкам новые пути совершения преступлений.

Существующие пробелы в законодательстве ограничивают действия сотрудников правоохранительных органов, чем и пользуются наркоторговцы. Однако, сегодня ситуация начала меняться. Острая дискуссия, развернувшаяся в научных кругах, была услышана на законодательном уровне. В 2015 году стартовал процесс создания прогрессивного, принципиально нового для нашей страны, законодательства в сфере регулирования Интернета и коммуникационных технологий.

В связи с этим, кажется уместным использовать исследования данной работы и в качестве заключения и сформулировать несколько действенных рекомендаций, которые необходимо включить в УПК РФ и криминалистические методики, предназначенные для следователей, работающих в сфере незаконного оборота наркотиков, прекурсоров и их аналогов.

Интернет может быть не только инструментом совершения преступлений, но и мощнейшим следственным орудием. Поскольку компьютер работает на основе математических алгоритмов, предоставленная им информация является истинным фактом. Это значит, что выполнение одного и того же набора действий всегда приводит к одному и тому же результату. В связи с этим, у подозреваемых в наркоторговле лиц не будет возможности утаить от следствия существенную информацию по делу.

При этом данный вид экспертизы является наиболее трудоемким и требующим наибольших временных затрат и высококвалифицированных специалистов.

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся проблемы, выявленные на этапе компьютерно-технических экспертиз. Вышеуказанным нарушениям способствует неграмотное изъятие и опечатывание компьютерно-технических средств сотрудниками оперативно-розыскных и экспертных подразделений ОВД.

При загрузке операционных систем создается специальный файл подкачки, расширяющий виртуальную память, создаются резервные копии файлов реестра и вносятся другие изменения на накопитель электронной информации. Запущенные программы создают специальные временные файлы для резервного копирования и фиксации модификаций редактируемого электронного документа.

Открытие электронных документов, запуск программных продуктов и навигация по сайтам интернета вызывает модификацию служебных файлов операционной системы, оставляет следы в истории работы, папках, содержащих временные и ЮО-файлы, а также специальных папках, содержащих следы работы в интернете. При создании или копировании на носитель внешней памяти новых файлов изменяется информация в кластерах, отмеченных операционной системой как свободные или неиспользуемые, которые могут содержать удаленные файлы.

Данные процессы записывают новую информацию поверх существовавших ранее удаленных электронных документов, которые возможно было восстановить и благодаря им воссоздать криминалистически важные следы, способствующие расследованию рассматриваемых преступлений.

И даже если таковой модификации не обнаружено, то первый вопрос экспертизы о возможности подключения

данной техники имеет положительный ответ, что ставит под сомнение легитимность данного вещественного доказательства.

В связи со сложностью интернет-технологий у правоохранительных органов возникают проблемы с поиском и определением местонахождения преступников в глобальной сети. Для раскрытия преступных деяний, совершенных в данной сфере, первоначальным шагом проведения оперативно-розыскных мероприятий является определение адреса или местоположения, использованного преступником для совершения следующих противоправных действий:

- распространение в сети порнографии;
- торговля запрещенными товарами, такими как спецтехника или взрывчатые вещества, пропагандирующими насилие, расовую или религиозную рознь и др.;
- осуществление несанкционированного доступа к защищенному ресурсу с целью модификации, кражи, незаконного копирования, мошенничества и др.;
- создание и использование дублирующего сайта с целью кражи идентификационных данных пластиковых карт оплаты или совершения другого вида мошенничества в глобальной сети.

Для определения местоположения преступника или используемого им Интернет-ресурса необходимо идентифицировать IP-адрес и посредством информации, полученной через провайдера, личные данные данного злоумышленника. Необходимо уметь использовать следующие способы и методы определения злоумышленника и его IP-адреса:

- Стандартная команда ping из командной строки в следующем формате: «ping искомый сайт». Так, например, для определения IP-адреса сайта Yandex введем «ping yandex.ru».
- Специализированные сервисы идентификации IP-адреса ресурса Интернета, например: <http://ru.siteipaddr.com/>.
- Применив специальное программное обеспечение (онлайн-сниффер), собирающее информацию о пользователях ресурса сети, путем размещения привлекательных ссылок на широко используемых сайтах социальных сетей, блогах или форумах. При активации данной ссылки появляется сообщение о большом выигрыше в лотерее или бесплатной услуге, в действительности же происходит сохранение данных о пользователях в служебном лог-файле онлайн-сниффера. Примером такой программы по протоколу http является: http://www1.hut.ru/testi.shtml?Your_ID (в качестве Your_ID выбирается комбинация символов, состоящая из латинских букв и цифр и идентифицирующая вас в качестве пользователя данного сниффера для обнаружения ваших записей внутри лог-файла).

— Для анализа всех подключений к атакованному компьютеру необходимо вывести список подключений с помощью команды netstat — aon из командной строки. В появившемся окне MS DOS в результате выполнения данной команды нужно посмотреть столбец «Внешний адрес», отображающий IP-адреса, с которыми происходило соединение данного компьютера.

В случае использования анонимного прокси-сервера существует как минимум два способа определения реального IP-адреса:

1) принуждение злоумышленника выполнить активный сценарий JavaScript или VBScript, ActiveX, plug-ins для программ-браузеров, программу Java на открываемом сайте, ко-

торые могут передавать реальный IP-адрес напрямую, минуя прокси-сервер;

2) получение журналов в виде лог-файлов с прокси-сервера путем официальных запросов или с помощью методов интернет-разведки. Кроме того, при обнаружении преступления, совершенного через сеть «Интернет», необходимо учитывать временные характеристики преступного деяния как по адресу места совершения данного деяния, так и по времени (с учетом поправки на часовой пояс) в населенном пункте, где обнаружен IP-адрес компьютера подозреваемого. В следствии того, что динамический IP — адрес компьютеру назначается автоматически при подключении к провайдеру, то из-за разницы в часовых поясах под данным IP-адресом с интервалом в несколько часов могли работать разные пользователи. Зафиксированы случаи, в которых сотрудники правоохранительных органов по информации, полученной от провайдера интернет-услуг, не учитывая временной фактор, изымали электронную технику и обвиняли людей, не причастных к данному преступному деянию.

Таким образом, к следственным действиям, направленным на поиск электронной информации необходимо привлекать специалиста или эксперта и грамотно протоколировать проводимые операции с применением средств видео- и фотофиксации.

Заключение

В заключение проведенного исследования приведем его отдельные положения и выводы.

Компьютерная экспертиза — процессуальное действие, которое состоит из проведения специальных исследований и дачи экспертного заключения по вопросам, поставленным перед экс-

пертом, судом, судьей, органом дознания, лицом, которое проводит дознание, следователем, для установления обстоятельств, доказываемых по конкретному делу.

Несомненно, существенно должна усилиться роль первых этапов экспертных исследований, когда придется подробно проследить логику осуществления анализа и установления последовательности экспертных исследований. По всей вероятности, внимание необходимо будет уделить и составлению экспертных заключений, так как, с одной стороны, данные заключения будут автономны, но с другой стороны они должны будут представлять взаимосвязанную цепочку совершенных логических умозаключений. В то же время, накопленный опыт осуществления комплексных экспертиз, а также комплексных исследований предоставит возможность разрешить данные проблемные вопросы в полном объеме.

К следственным действиям, направленным на поиск электронной информации необходимо привлекать специалиста или эксперта и грамотно протоколировать проводимые операции с применением средств видео- и фотофиксации. Иначе сторона защиты будет добиваться опровержения предъявленных электронных доказательств, пользуясь недостаточной грамотностью как присяжных заседателей, так и судей в вопросах информационных технологий, зарождающая на этой спекулятивной почве сомнения в возможности модификации документов, представленных в электронном виде, и убеждая в сфабрикованности дела правоохранительными органами. Природа данного сомнения кроется в основополагающей причине недоверия отдельных категорий общества, срезом которого являются присяжные заседатели, к государственной системе в целом и спецслужбам в частности. Именно поэтому недопустимо некорректное обращение с электронной информацией стороны обвинения в период досудебного производства.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) //СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) //СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 12.08.1995 N144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» //СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
4. Федеральный закон от 03.02.2015 N7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» //СЗ РФ. 2015. № 6. Ст. 885.
5. Федеральный закон от 08.01.1998 N3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) //СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. N681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // СПС «Гарант».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. N12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» //Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.
9. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Охрана здоровья человека: вопросы законодательной техники и правоприменения // Российский судья. 2015. № 10 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
10. Буткевич С. А. Концептуальные основы предупреждения наркомании и противодействия наркопреступности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4 (28). С. 107.
11. Исаева Л. М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве. — М.: Юстицинформ, 2013. — С. 8.

12. Карпов Я. С. Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса // Наркоконтроль. 2013. №1
13. Корчагин О. Н. Временное ограничение на оборот новых видов наркотических веществ и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2012. №4. С. 32–34.
14. Костин П. В. Исследование машинных носителей информации при расследовании преступлений в сфере экономики: учебное пособие. Н. Новгород, 2012. С. 22–26.
15. Кувычков с. И. О современных проблемах проведения судебно-компьютерных экспертиз в ходе предварительного расследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34) С. 293–298.
16. Лабутин Н. Г. Некоторые способы поиска и определения местонахождения злоумышленников в сети Интернет // Сборник материалов XI Всероссийской научно-практической конференции «Математические методы и информационно-технические средства». Краснодар, 2014. С. 168.
17. Муженская Н. Е. Правовые основы организации и проведения судебной экспертизы: состояние, пробелы, перспективы развития // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4 (26) С. 91–97.
18. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 2012. С. 289.
19. Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве: Научное издание. М.: Институт повышения квалификации Российского федерального центра судебной экспертизы, 2012. С. 107.
20. Платов В. И. Потенциально опасные психоактивные вещества как предмет преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Science Time. 2015. № 3 (15) С. 435–437.
21. Прохорова М. Л. Уголовно-правовая политика противодействия наркотизму: миф или реальность? / М. Л. Прохорова // Рос. следователь. 2012. — № 23. — С. 30–32.
22. Пущева А. В. Современные способы распространения и сокрытия преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков и борьба с ними правоохранительными органами / А. В. Пущева, А. П. Большаков // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы 2 Всероссийской научно-практич. Конференции (25 апреля 2014 г.). — Краснодар, Краснодарский университет МВД России, 2014. С. 269.
23. Пущева А. В., Скориков Д. Г. Особенности и порядок назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1 С. 1904.
24. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М.: Проспект, 2013. С. 176
25. Словарь основных терминов судебных экспертиз / Сост. Ю. Г. Корухов. М., 2012. С. 43.
26. Усов А. И., Эджубов Л. Г., Карпухина Е. С., Хатунцев Н. А. Роль компьютерно-технической экспертизы при решении комплексных задач // Эксперт-криминалист. 2012. №4. С. 31–34.
27. Незаконный оборот наркотиков в Интернете / Официальный сайт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков России // URL: <http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/>
28. Официальный сайт МВД РФ: состоянии преступности за январь — октябрь 2015 года // <https://mvd.ru/folder/101762/item/6765514/>
29. Официальный сайт МВД России: Статистика // <https://мвд.рф/folder/101762/item/9871454/>

Особенности формирования доказательств в рамках особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявляемым ему обвинением

Виноградова Елизавета Юрьевна, студент

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Проблематику исследования формирования доказательств в суде первой инстанции образует вопрос применения дифференцированных форм уголовного судопроизводства. Автор приходит к выводу о том, что формирование доказательств в рамках дифференцированных (особых) форм судопроизводства зависит от критериев дифференциации — особенностей субъектного состава, предмета доказывания, отсутствием досудебной стадии, усечением доказывания в судебном разбирательстве и в том числе, отсутствие судебного следствия как такового.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; судебное доказывание; состязательная концепция формирования доказательств по уголовному делу; дифференцированные формы уголовного судопроизводства.

Под формированием доказательств по уголовному делу в суде первой инстанции понимают процесс преобразо-

вания собранных на предварительном расследовании источников доказательственной информации, дополнительных до-

казательственных сведений, полученных в ходе судебного разбирательства, путем судебного доказывания с использованием предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ [1] (далее также — УПК РФ) процессуальных механизмов, в совокупность допустимых, относимых и достоверных судебных доказательств, необходимых и достаточных для установления фактических обстоятельств и принятия правосудного судебного акта, в общих условиях соблюдения состязательности и равноправия сторон, обеспечиваемых судом.

Анализ положений УПК РФ показывает: его положениями определена целая система процессуальных механизмов, использование которых стороной в суде первой инстанции позволяет ей активно участвовать в доказывании и формировании судебных доказательств, тем самым обеспечивая принятия правосудного приговора, полное и всестороннее исследование существенных для уголовного дела обстоятельств, формирование убеждения судьи, главным образом, по вопросам виновности и справедливого наказания.

Однако, механизмы формирования доказательств и сам этот процесс не является однородным для любого рассмотрения уголовного дела в суде. Так, формирование доказательств напрямую зависит от правового регулирования конкретного вида производства, вида судебного действия, вида доказательства и соответствующей им системы положений УПК РФ. В этой связи, важным аспектом исследования формирования доказательств в суде первой инстанции является изучение преломления общих представлений о доказывании в ходе дифференцированных форм судопроизводства.

Как отмечает в своей статье Л. А. Пупышева, в правовой теории пока не сложилось стройной, завершенной научной конструкции особых производств в уголовном процессе, учеными выделяется до десяти и более их признаков. Среди них — собственные предмет или материально-правовая база, которая не связана с применением норм уголовного права; свои цели, задачи или общая направленность уголовно-процессуальной деятельности, отличающийся тем или иным образом от ключевой цели судопроизводства; особый субъектный состав; существенные отличия в порядке деятельности в сравнении с общим порядком судебного разбирательства; внутренняя целостность и их единство; особый порядок оформления соответствующих материалов, формируемых в самостоятельное дело. Однако универсальным критерием, демонстрирующим качественное своеобразие конкретного вида процессуальной деятельности и отграничивающим его от общего порядка, служит предметная направленность особых уголовно-процессуальных производств. По мнению исследователя, по своему происхождению особые производства не являются следствием именно дифференциации уголовного процесса — это особая категория дел в силу их неординарности [2].

Приведенные заключения в полной мере обосновывают и особенности формирования доказательств в особых производствах. Неординарность того или иного судопроизводства вытекает из его предмета и иных особенностей конкретной категории уголовных дел и отражается в специфике определения процессуального порядка деятельности суда и сторон в рамках производства по уголовному делу в суде.

Не останавливаясь подробно на проблемах и подходах к классификации дифференцированных форм судопроизводства в уголовном процессе, отразим на примере одно из них правомерность тезиса о взаимосвязи дифференциации форм судопроизводства и механизмов формирования доказательств в суде первой инстанции.

Рассмотрим формирование доказательств при особом порядке принятия судебного решения при условии согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК РФ).

В силу статьи 314 УПК РФ, по уголовным делам о преступлениях, что имеют небольшую или среднюю тяжесть, обвиняемый вправе заявить о его согласии с предъявленным обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Для постановления приговора в этом порядке суд, помимо критериев, что указаны выше, удостоверяется, что обвиняемый осознает характер и последствия его ходатайства; такое ходатайство заявлено добровольно после консультации с защитником; государственный или частный обвинитель и (или) потерпевший при этом не возражают против такого ходатайства.

Порядок проведения судебного заседания, постановления приговора или прекращения уголовного дела определен в статье 316 УПК РФ.

В соответствии с частями 1 и 5 статьи 316 УПК РФ, судебное заседание по ходатайству подсудимого по постановлению приговора без проведения судебного разбирательства проводится в общем порядке, с учетом требований этой статьи. В частности, судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. При этом могут быть исследованы обстоятельства, которые характеризуют личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание.

Пленум Верховного Суда РФ в пункте 10 постановления от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» [3] разъяснил, что исследование указанных обстоятельств может проводиться всеми предусмотренными УПК РФ способами, в т.ч. оглашением имеющихся в деле и дополнительно представленных сторонами материалов, допросов свидетелей по этим обстоятельствам.

В статье 316 УПК РФ также определено, что если судья придет к выводу о том, что обвинение обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по делу, он постановляет обвинительный приговор (часть 7); это связано с тем, что судья вправе по собственной инициативе прекратить особый порядок и назначить рассмотрение уголовного дела в общем порядке (часть 6).

На основании части 8 этой статьи, описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый, выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без разбирательства. Анализ же доказательств и их оценка судьи в приговоре не отражается.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении от 19.12.2017 № 2836-О отметил, что такие особенности вытекают из того, что выражение обвиняемым согласия

с предъявленным обвинением фактически означает его согласие с фактическими обстоятельствами содеянного, формой вины, мотивами совершения деяния, юридической оценки содеянного, а также характера и размера вреда, причиненного деянием обвиняемого. Именно в силу этого лицу, которое осознанно и добровольно согласилось с обвинением и само ходатайствовало об использовании особого порядка принятия решения по его делу, не предоставляется право на обжалование вынесенного приговора по мотиву несоответствия сделанных выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела [4].

С учетом этого можно заключить: добровольное и осознанное согласие обвиняемого с обвинением (часть 1, пункты 1 и 2 части 2 статьи 314 УПК РФ) и отсутствие возражений стороны обвинения (обвинителя и потерпевшего) (пункт 3 части 2 статьи 314 УПК РФ) по вопросу постановления приговора без судебного разбирательства, фактически сужает доказывание по таким видам уголовных дел, а, следовательно и процесс формирования доказательств — по сути, по соглашению сторон. Следовательно, оценка судом указанных фактов также сужается.

В этих условиях исследователи правомерно отмечают, что фактически становятся тождественными понятия «согласия с обвинением», «соответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела» [5].

Справедливо в этой связи отметил А. И. Ивенский: при постановлении приговора в особом порядке свойство его обоснованности сужается, главным образом, до констатации полного признания подсудимым вины и соблюдения оснований, условий и процедуры постановления приговора. Такое свойство как мотивированность приговора относится только лишь к разрешению судом противоречий, встретившихся в материалах, характеризующих личность лица, привлекаемого к уго-

ловной ответственности, в смягчающих и отягчающих наказание обстоятельствах [6].

Так, формирование доказательств в таком виде производства является «усеченным» — по существу дела (событие преступления, виновность, форма вины, характер и размер вреда) обстоятельства не исследуются и доказывание в них не проводится; тем самым только судья оценивает обоснованность этого обвинения и имеет право прекратить указанное производство.

Формирование доказательств продолжается только по вопросам пунктов 3 и 6 части 1 статьи 73 УПК РФ и только ограниченными процессуальными средствами, то есть путем оглашения документов или допроса свидетеля по указанным обстоятельствам, но не за их пределами, что в тоже время не исключает применение механизмов приобщения документов или исключения недопустимых доказательств.

Проведенный анализ показывает, что формирование доказательств при применении к дифференцированным формам судопроизводства зависит от тех особенностей, которые и обуславливают дифференциацию — особенности по участникам судопроизводства, особым предметом доказывания, отсутствием досудебной стадии, усечением доказывания в судебном разбирательстве и в том числе, отсутствие судебного следствия как такового.

В этой связи, можно заключить, что дифференциация напрямую влияет на механизмы формирования доказательств, особенности которых зависят от критериев дифференциации форм судопроизводства, а значит, и доказывания. Состязательная концепция формирования доказательства при ее применении к дифференцированным формам судопроизводства не теряет актуальности, но ее применение носит особый, «суженный» характер.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 09.03.2022) // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
2. Пупышева, Л. А. Особые производства в современном дифференцированном уголовном процессе России: виды, взаимодействие с основным производством, способы нормативного выражения в УПК РФ / Л. А. Пупышева // Мировой судья.— 2021.— № 10.— С. 12–20.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (в ред. от 29.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 2.
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 № 2836-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скворцова Юрия Евгеньевича на нарушение его конституционных прав главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». — Сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision310189.pdf> (дата обращения 29.09.2022).
5. Рыбалов, К. А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации: монография. — М.: Юрлитинформ, 2004. — 152 с.
6. Ивенский, А. И. Приговор — акт правосудия, осуществляемого в общем и особом порядках судебного разбирательства: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. — Саратов, 2006. — 20 с.

Киберпреступность, связанная с онлайн-торговлей

Винокуров Артём Иванович, студент

Научный руководитель: Ефимова Мария Прометеевна, старший преподаватель
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В последнее время информационные технологии развиваются с головокружительной скоростью, предоставляя возможность на неограниченное использование сети Интернет. Одним из негативных последствий данной глобализации является появление новых форм преступности, а именно преступности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, когда компьютеры и иные электронные устройства выступают в качестве средства и способа совершения преступления.

Данная проблема из года в год становится все актуальней, поскольку информационные технологии значительно оказывают воздействие на общество и саму личность. Со временем, свободный оборот товара из рук в руки стал практически невозможным, риски стали увеличиваться из-за скоротечного развития правоохранительной деятельности. Иными словами, личная купля-продажа незаконной продукции стала затруднительной. И интенсивное развитие глобальной компьютерной сети и в то же время увеличение числа ее пользователей открыло новые возможности не только для легальной экономической деятельности, но и для преступной. Актуальность интернет-покупок в целом обуславливается данными аналитических исследований, судя по которым в 2019–2021 гг. объем рынка интернет-продажи увеличивался в среднем на 28% [3].

Цель данной научной работы — тщательно изучить проблему киберпреступления, связанные с онлайн-торговлей запрещенными товарами, а также проанализировать ее как криминальную угрозу.

В отечественном законодательстве одной из проблем является нераскрытие понятийно-категориального аппарата, который бы использовался в качестве описания киберпреступности. Поскольку киберпреступления в настоящее время стремительно возрастают в связи компьютеризации и информатизации общества, наличие в тексте уголовного закона понятий, относящихся к данным преступлениям, является необходимым и, разумеется, требуют законодательного закрепления для понимания обществом и применения оперативных уголовно-наказуемых норм. Исходя из этого, приведем термин киберпреступности, описанной ученой Тропиной Т. Л.

Профессор в своей диссертации дала определение киберпреступления таким образом: по ее мнению киберпреступление — это виновно совершенное общественно опасное уголовно наказуемое вмешательство в работу компьютеров, компьютерных программ, компьютерных сетей, несанкционированная модификация компьютерных данных, а также иные противоправные общественно опасные деяния, совершенные с помощью или посредством компьютеров, компьютерных сетей и программ, а также с помощью или посредством иных устройств доступа к моделируемому с помощью компьютера информационному пространству [4. с. 118].

В данной статье рассматривается такой вид киберпреступности, как онлайн-торговля запрещенными товарами. Наиболее распространенными категориями является оборот наркотических средств, огнестрельного оружия и боеприпасов, что и представляется предметом исследования.

Касаемо оборота наркотических средств, Федеральным законом от 1 марта 2012 г. №18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ст. 228.1 УК РФ [6] дополнена квалифицирующим признаком сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). В данный момент, сбыт психотропных веществ и наркотических средств в большинстве своем осуществляется так называемым «бесконтактным» способом, с помощью сети Интернет и задевает, безусловно, большую часть общества и несет за собой массовый характер. Доступ к этому имеет почти каждый человек, у которого есть возможность пользоваться нынешними информационными технологиями и при этом, стоит отметить, что для активного осуществления покупки запрещенной продукции не требуется больших финансовых затрат и технических познаний.

В соответствии п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует понимать следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажу, дарение, обмен, уплату долга, дачу займы и т.д.), а также иные способы реализации [1].

При «бесконтактном» сбыте наркотических средств, психотропных веществ, информационно-телекоммуникационные сети могут быть использованы для:

- 1) рекламы и их предложения продукции;
- 2) получения информации об оплате за их приобретение;
- 3) указания координат, благодаря которым приобретатель может их забрать.

Укажем, что наркобизнес непосредственно связан с его организацией размещения рекламы как на улице, что становится ярким фактом обсуждения в средствах массовой информации, так и в общедоступной сети Интернет, что происходит из-за недостаточной фильтрации контента.

Но следует отметить, что первоначально является разработка общедоступного ресурса в сети Интернет, он может быть создан в форме сайта, либо в виде такой социальной сети Tele-

gram, где устанавливается информация в виде рекламы, стоимости, оплаты и возможных вариантов передач, также данный прием может быть применен с помощью искусственного интеллекта, всеми известными автоматическими ботами. Однако проблема такого способа представляет из себя, что лица, являющимися организаторами вполне могут находиться за границей территории Российской Федерации, как и сам ресурс.

Рассматривая приведенную схему в общих чертах, необходимо подчеркнуть ее конспирацию чуть ли не на всех этапах совершения преступления, начиная с этапа принятия заказа и заканчивая приобретением геолокации нахождения так называемого «клада» (наркотические и психотропные средства, и их аналоги). Также упомянем, что способом транзакции по купле-продаже наркотических средств выполняется посредством криптовалюты, которую не могут отследить правоохранительные органы.

Похожий способ осуществления онлайн-торговли запрещенными товарами применяется также на торговле огнестрельного оружия и боеприпасов. Сама ответственность за оборот данного товара закреплен в статье 222 Уголовного кодекса Российской Федерации [5], в которой устанавливается квалифицированный признак, предусмотренной ч. 1 и совершенной с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Само собой, случай незаконного оборота огнестрельного оружия и боеприпасов является наиболее ощутимой социальной угрозой для общества и государства в целом.

Вышеизложенное несомненно связывается с использованием сети Интернет в криминальных целях, посредством которых система незаконного сбыта, приобретения, перевозки перестраивается. Причиной этому представляет то, что сеть Интернет стала основной площадкой для действий указанных операций. В пример приведем случай, произошедшей в городе Нижнекамск, где установлен факт приобретения учеником пневматического пистолета нелегальным способом по объявлению в Интернете.

Осуществление торговли оружием происходит подобным путем оплаты через криптовалюту, как и при процессе незаконного приобретения наркотических средств, а далее путем отправления курьером до покупателя, который даже может не знать о содержимом, или же аналогично путем закладывания в утвержденном заранее месте.

Потому как проблема киберпреступности в данной отрасли динамично развивается, государственной задачей является поиск наиболее эффективных путей решения борьбы с наркоторговлей и торговлей оружием. Проанализируем, какие именно методы борьбы принимает правительство.

Правоохранительные органы осуществляют постоянное наблюдение Интернета, посредством активных поисковых сервисов, которым занимаются оперативные сотрудники. Такие сервисы делают возможным обнаружение интернет-магазинов, занимающихся незаконной торговлей, после чего через электронное обращение присылать материалы в Роскомнадзор с дальнейшей перспективой блокировки приведенных ресурсов на уровне провайдера. Сотрудники правоохранительных органов, кроме предупредительных мер, также исполняют и другие мероприятия, направленные на раскрытие

преступлений, например, после выявления факта сбыта наркотических веществ, следующим этапом является обнаружение устройств, путем которых проводились противоправные действия, или же были использованы преступниками как средством коммуникации. К таким электронным устройствам относятся мобильные телефоны, компьютеры и их периферию.

В целом, для полного осуществления надзора за киберпреступлениями, можно предложить применение автоматизированных систем мониторинга интернет-пространства, благодаря которому было бы проще и куда эффективнее решить обозначенную проблему. Для того, чтобы блокировать доступ пользователей Интернета к незаконному контенту, было бы разумно привлечь к содействию отечественных поисковых систем.

Также необходимо предоставить сотрудникам оперативно-розыскной деятельности полную компетенцию для создания интернет-сайтов который бы позволил обнаруживать лиц, непосредственно участвующие в обороте. Задействовать специалистов в сфере информационно-коммуникационных технологий и усовершенствовать технические средства.

Следует полагать, что с развитием киберпреступности в наше время повышается и характер общественной опасности использования приведенных систем в целях торговли, или же покупки, криминальной продукции. Например, распространение и употребление наркотических и психотропных веществ, и их аналогов создают существенную угрозу здоровью человека и напрямую влияют на общественный порядок в стране. Незаконный оборот провоцирует усиление сферы социального и криминального риска. Серьезной проблемой представляет общественный доступ для молодого поколения, что пагубно сказывается на будущее государства.

Что касается незаконной онлайн-торговли огнестрельным оружием, то оно несет в себе существенное влияние на порождение ненавистных к человеку и уничтожающих личность идей и тоже, как правило, распространено на молодых лиц, поскольку люди подобного возраста намного подвержены психическому давлению со стороны третьих лиц, заинтересованных в своей выгоде. В частности, приведем пример ситуации в городе Керчь, произошедшей в 2018 году: молодой человек в возрасте 18 лет, совершил террористическое нападение на учебное заведение. Были сведения о том, что он был сторонником движения «Колумбайн» [2], что подтверждает статистику совершения преступления в основном лиц молодого возраста.

Подводя итоги, преступления, совершаемые с помощью информационно-телекоммуникационных технологий, требуют знаний терминологии теоретической базы компьютерной криминалистики, поскольку возникает необходимость обоснования понятизации киберпреступности с точки зрения уголовного законодательства. Следует отметить, что стремительная глобализация информационных технологий привели к образованию совершенно новых форм и способов киберпреступлений, к чему, учитывая данные обстоятельства, правоохранительным органам нужно адаптироваться и искать варианты устранения возникающих угроз. Потому что в настоящее время уровень оснащенности в сфере информационных технологий недостаточно развит для борьбы не только с онлайн-торговлей запрещенных товаров, но и всех остальных видов киберпреступлений.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» / [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/ (Дата обращения: 18.11.2022)
2. Пучнин А. В., Пучнина М. Ю., Идеология «колумбайн» как экстремистская и террористическая угроза национальной безопасности Российской Федерации // Общество и право. 2021. / [Электронный ресурс] / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologiya-kolumbayn-kak-ekstremistskaya-i-terroristicheskaya-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii> (Дата обращения: 19.11.2022)
3. Статистика покупок в Интернете: анализ по РФ, 2019–2020 / [Электронный ресурс] / URL: <https://cms-rating.ru/chto-i-kak-rokuayut-v-internete/> (Дата обращения: 15.11.2022)
4. Тропина. Т. Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы/ Т. Л. Тропина.— Владивосток, 2007. 118 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) / [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения: 19.11.2022)
6. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.03.2012 N18-ФЗ (последняя редакция) / [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126740/ (Дата обращения: 18.11.2022)

Правовое регулирование дисциплинарной ответственности военнослужащих

Витвицкая Александра Андреевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

В статье со ссылками на положения закона, судебную практику и доктрину проанализированы некоторые особенности регулирования дисциплинарной ответственности военнослужащих.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, военная служба дисциплинарное взыскание, дисциплинарный проступок.

Вопросы привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности регулируются законодательством, а также на уровне подзаконных нормативных актов. При этом, данные документы не содержат самого определения ответственности, раскрывая его через смежные правовые конструкции.

Так, Федеральный закон «О статусе военнослужащих» (далее — Закон о статусе) говоря об ответственности, дает уникальное для российского правопорядка понятие дисциплинарного взыскания — установленная государством мера ответственности за дисциплинарный проступок, совершенный военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, применяемая в целях предупреждения совершения дисциплинарных проступков [3, с. 96]. Особое внимание здесь следует уделить двум факторам.

Во-первых, в силу специфики данного вида профессиональной деятельности, к дисциплинарной ответственности могут привлекаться не только действующие военнослужащие, но и граждане, находящиеся в запасе, в т.ч. лица, по различным причинам не проходившие ранее военную службу. Для внесения правовой определенности в данное расширительное регулирование, законодательство о военной службе устанавливает презумпцию о том, что гражданин, находящийся на военных сборах, исполняет обязанности государственной военной службы. Подобная специфика норм связана с потребностями армейских структур в действенных социальных ме-

ханизмах воздействия на поведение лиц, осуществляющих военную подготовку.

Данный вывод частично подтверждается второй особенностью дисциплинарных взысканий военнослужащих — сформулированной в Законе о статусе специальной превентивной целью привлечения к ответственности — предупреждение новых случаев нарушения воинских обязанностей и дисциплины, т.е. фактически, формирование у военнослужащих и приравненных к ним граждан установок служебного поведения. В то же время отсутствуют выделяемые в уголовном законодательстве цели исправления виновного лица, а также восстановление социальной справедливости. Следует считать, что данное указание еще раз подчеркивает основную специфику военной службы — обеспечение защиты и территориальной целостности территории государства, которая требует неукоснительного соблюдения служебных обязанностей и воинской дисциплины.

В свою очередь, термин дисциплинарный проступок, согласно положениям того же Закона о статусе, раскрывается как противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, который, в соответствии с законодательством Российской Федерации, не влечет за собой уголовной или административной ответственности [3, с. 98]. Данное правило идет вразрез с постулируемым Пленумом Верховного суда РФ принципом допустимости кумуляции санкций. Выражается это, к примеру, в установленном в КоАП РФ общем

правиле о привлечении военнослужащих к дисциплинарной ответственности за административные правонарушения [2, с. 16]. Его суть заключается в том, что если состав совершенного правонарушения прямо не указан в перечне ч. 2 ст. 2.5 КоАП, то за него военнослужащий понесет исключительно дисциплинарную ответственность. К специфическим правонарушениям, за которые он будет привлекаться к административной ответственности на общих основаниях относятся, например, нарушения дорожного движения, избирательного и экологического законодательства. При этом, подобное нарушение будет считаться грубым проступком для целей наложения дисциплинарной ответственности на военнослужащего, что может влечь за собой более суровую меру дисциплинарного взыскания.

Спорной для правовой науки является возможность привлечения военнослужащего, совершившего правонарушение, за которое он должен нести административную ответственность на общих основаниях, к дисциплинарной ответственности при наличии отдельных признаков дисциплинарного проступка, например, в случае управления транспортным средством в нетрезвом состоянии во внеурочное время в военной форме. Судебная практика склонна давать отрицательный ответ на данный вопрос. В данном случае по аналогии применяются положения Конституции РФ, которая запрещает повторное осуждение за одно и то же преступление. В данном случае речь идет о том, что оба вида ответственности имеют в своем основании общий факт нарушения, но являются по своим правовым последствиям взаимоисключающими (ч. 1 ст. 28.2 Закона о статусе), в связи с чем правоприменителю необходимо определить какие из общественных отношений в большей степени подвергаются угрозе — внутривойсковые или общегражданские.

В целом, передача компетенции по рассмотрению большей части административных составов ведомственным органам — не редкость для законодательства о государственной службе. Подобное относится также к сотрудникам национальной гвардии, следственного комитета, органов таможенной службы и ориентировано прежде всего на сохранение рамках одной группы органов контроля над гражданином на всех этапах прохождения им государственной службы. При этом, в отличие от названных выше правоохранительных органов, у военных дополнительно имеется своя система специализированных военных судов, сохранение которых в последнее время подвергается критике со стороны юридического сообщества из-за отсутствия гласности, нарушения принципа независимости судебной ветви власти, возможности передачи функций судам общей юрисдикции, без существенного переустройства судебного корпуса.

Говоря о дисциплинарной ответственности, следует упомянуть, что к компетенции военных гарнизонных судов относится рассмотрение материалов о грубых дисциплинарных проступках, за которые следует применение дисциплинарного ареста, рассмотрение жалоб на действия и решения командира воинской части. Остальные действия по наложению мер дисциплинарной ответственности относятся к компетенции различного уровня руководителей военнослужащего. Причин этому несколько. Судебная защита прав и свобод, к которым в том числе относится право на обжалование незаконных решений и действий органов государственной власти, является неотъемлемой

гарантией любого гражданина, в соответствии со ст. 46 Конституции РФ [1, с. 32]. Грубые же дисциплинарные проступки потенциально имеют более серьезные последствия в виде причинения стратегического ущерба интересам воинской службы. Дисциплинарный арест является самой суровой мерой взыскания и связан с ограничением свободы лица, что, согласно ст. 22 Конституции РФ, допускается только по судебному решению.

Список возможных для применения дисциплинарных взысканий для военных является расширенным по сравнению со иными видами службы. Так, в нем содержатся такие уникальные виды взысканий как: снижение в воинском звании со снижением в воинской должности, лишение увольнения, дисциплинарный арест, а для курсантов — отчисление из военной образовательной организации. При этом, сохраняются формы воздействия, которые, по мнению ряда ученых, различаются лишь производимым на нарушителя психологическим эффектом (выговор, строгий выговор и т.д.) и отсутствует традиционная для правовой системы «мягкая» форма взыскания за незначительные проступки — замечание [10, с. 38]. Анализ судебной практики и законодательства позволяет сделать вывод о низкой популярности дисциплинарного ареста ввиду сложного порядка его наложения путем обращения в суд. Подобное провоцирует развитие неправовых методов удержания военнослужащих — рукоприкладство, самовольное ограничение свободы.

Часть исследователей выделяет также так называемые «дополнительные меры дисциплинарного воздействия», прямо не предусмотренные законодательством о военной службе, но практикуемые командирами по отношению к их подчиненным [8, с. 6]. К их числу относятся:

- постановка прибавочных, по сравнению с сослуживцами, служебных задач;
- поручение низкостатусной, непопулярной работы;
- неподвижение по службой лестнице (исключение из резерва);
- упомянутое лишение (сокращение) сумм денежного поощрения — выплат, надбавок.

Описанные неуставные отношения, влекущие нарушения прав служащих, но напрямую не связанные с унижением достоинства или насилием, очень редко становятся самостоятельным предметом рассмотрения судов, являясь, как правило, труднодоказуемыми, в условиях армейской дисциплины.

Заслуживает внимания и тот факт, что среди видов дисциплинарных взысканий в российском праве отсутствует т.н. «наказание рублем». Представляется, что решение исключить меры имущественного воздействия из перечня дисциплинарных санкций имеет под собой несколько причин. Во-первых, представляется, что дисциплина труда по своей правовой природе напрямую не связана с наступлением имущественных последствий для работодателя (нанимателя). Целью наложения взысканий является, в первую очередь, восстановление и поддержание социальной дисциплины в коллективе на установленном у работодателя уровне. Материально-производственная же задача, например, повышение производительности труда, является в данном случае скорее производной от первой, поскольку высокие экономические показатели не выступают гарантированным следствием соблюдения сотрудниками служебного по-

рядка, а зависят от множества иных факторов. Иными словами, имущественная санкция должна иметь под собой экономическое обоснование.

Во-вторых, следует считать, что, определяя такую систему взысканий, законодатель также руководствовался желанием обеспечить правовую определенность служащего (работника), как наименее защищенного лица в трудовых отношениях. Речь идет о том, что в настоящий момент, наниматель (работодатель) имеет право снижать размер обеспечения служащего (работника) в пределах установленным соглашением сторон — как правило, в части надбавок и премий. При этом, твердая часть (оклад, обязательные надбавки) изменяться не могут и гарантируются служащему (работнику) вне зависимости от меняющихся внешних обстоятельств. Передача нанимателю (работодателю) права изменять в сторону уменьшения фиксированную часть содержания может создать риск бесконтрольного его применения и, в связи с этим, снижения гарантий социальной защищенности служащего (работника).

Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации предусмотрена иерархия компетенций по наложению дисциплинарных взысканий на служащих разного уровня [4, с. 188]. Общий анализ статей Устава позволяет сделать вывод о том, что объем возможных к применению видов дисциплинарного взыскания обратно пропорционален воинскому званию гражданина, проходящему военную службу. Так, в отличие от солдат, к которым может применяться почти полный перечень предусмотренных законом дисциплинарных взысканий, высшие офицеры могут получать выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, снижение в воинской должности. Подобная градация несвойственна иным видам государственной службы, где представитель нанимателя, как правило, вправе самостоятельно выбирать любой соразмерный проступку вид дисциплинарного взыскания из общего перечня.

Определенной особенностью дисциплинарных взысканий военнослужащих можно считать условие о возможности их публичного объявления — перед строем или на совещании. При этом, в целях сохранения авторитетов командиров, объявлять о наличии дисциплинарных взысканий в присутствии подчиненных запрещается. Описанное еще раз подтверждает преследование не только индивидуальных, но и общественно-воинских целей при наложении взыскания на конкретного служащего — показательное поддержание высокого уровня дисциплины в формированиях.

Как уже отмечалось, все дисциплинарные проступки военнослужащего можно разделить на обычные и грубые, выделяемые в п. 2 ст. 28.5 Закона о статусе. Исходя из названия, вторые содержат в себе признаки существенного нарушения войсковой дисциплины и служебных обязанностей. В соответствии с разъяснениями Верховного суда РФ, однократное совершение грубого проступка является основанием для досрочного увольнения военнослужащего [5, с. 13]. Перечень грубых проступков является исчерпывающим и произвольному расширению не подлежит. Однако, законодательные формулировки носят обобщенный характер и не содержат конкретных квалифицирующих деяние признаков, что позволяет представителям нанимателя широко и, иногда, незаконно толко-

вать нормы. На практике наиболее популярным основанием для увольнения является невыполнение военнослужащим условий контракта. Так, в одном из дел, Абаканский гарнизонный военный суд согласился с доводами административного истца о том, что факты получения неудовлетворительных оценок по зачету боевой подготовки, нахождение с выключеннымотовым телефоном на территории военной части, а также несвоевременное техническое обслуживание вверенного транспортного средства, которое не повлекло опасных последствий не являются по смыслу, придаваемому им Верховным судом РФ, грубыми и не выступают законными основаниями для досрочного увольнения лица с военной службы [7]. Судом определено, что командиром при применении взыскания не были учтены обстоятельства, свидетельствующие о добросовестности служащего, такие как — письменные поощрения от руководства, отсутствие предшествующих дисциплинарных взысканий. В другом деле, было установлено, что командир части не счел медицинское заключение об освобождении подчиненного от обязанностей в связи с прохождением лечения, выданное без направления в военный госпиталь, в качестве уважительной причины убытия со службы, в связи с чем применил к нему дисциплинарное взыскание в виде предупреждения о неполном служебном соответствии [6]. Оренбургский гарнизонный военный суд признал приказ незаконным, поскольку должностным лицом не было принято во внимание обязательное для исполнения решение врача, несмотря на отсутствие полного комплекта необходимых для госпитализации.

Таким образом, несмотря на стремление законодателя к формальной регламентации всех аспектов несения военной службы, процедура наложения дисциплинарных взысканий, как и в трудовых отношениях, включает в себе большое количество оценочных и ситуативных факторов — своевременность, соразмерность, справедливость, гуманность.

Дискуссионным в юридической науке является вопрос о возможности привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности за проступки, совершенные им во внеслужебное время. С одной стороны, по смыслу уставов Вооруженных Сил РФ, воинский статус неразрывно связан с личностью гражданина, проходящего военную службу, а нарушение общественного порядка наносит репутационный ущерб не только самому лицу, но и авторитету государственной власти. Кроме того, в п. 72 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ, прямо указано, что появление военнослужащего общественном месте в состоянии опьянения является дисциплинарным проступком [4, с. 185]. Противники привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности за подобные нарушения аргументируют свою позицию тем, что само понятие дисциплинарного проступка обрисовывает определенную сферу общественных отношений, ограниченную профессиональной деятельностью гражданина. [9, с. 90–91] Обратное же регулирование будет грубо вторгаться в частную жизнь граждан, проходящих военную службу, нарушать гарантированные Конституцией РФ социальные права. Несмотря на явную гуманистическую ориентированность мысли вторых ученых, следует согласиться с позицией о том, что военная служба в связи со своей особой стратегической и общественной значимостью имеет свою специфику

прохождения, которая охватывает в том числе их быт и время отдыха. Об этом свидетельствуют, в частности факты принятия ими военной присяги, особая продолжительность рабочего дня (боевые дежурства), обязательность соблюдения обязательных стандартов воинской этики. и, с другой стороны, повышенные льготы и гарантии. Наконец, как уже было указано выше, за большую часть административных правонарушений, многие из которых потенциально могут совершаться во внеслужбное время, на военнослужащих в соответствии с прямым указанием закона накладываются дисциплинарные взыскания. Все указанное выше позволяет легально расширительно толковать понятие «дисциплинарная ответственность» в отношении лиц, проходящих военную службу.

Тем не менее, можно согласиться с тем, что исходя из принципа индивидуализации ответственности, в отношении каждого совершенного военнослужащим во внеслужбное время проступка, судам следует исследовать вопрос о наличии в его действиях ущерба репутации для Вооруженных сил РФ, как главного признака, квалифицирующего деяние в качестве дисциплинарного.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Российская газета. — 31.12.2001. — № 256. — ст. 24.
3. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 01.07.2021) // «Собрание законодательства РФ», № 22, 01.06.1998, ст. 2331.
4. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (ред. от 12.07.2021) // «Собрание законодательства РФ», 19.11.2007, № 47 (1 ч.), ст. 5749.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» (ред. от 28.06.2016) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 7, 2014.
6. Решение Оренбургского гарнизонного военного суда от 07.02.2020 по делу № 2А-6/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17.07.2021).
7. Решение Абаканского гарнизонного военного суда от 19.02.2020 по делу № 2А-27/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17.07.2021).
8. Военное право: учебник / Ю. И. Мигачев, С. В. Тихомиров. — Москва: Бизнес Консалтинг Центр, 1998. — С. 6.
9. Кондрагьев С. М. Механизм дисциплинарной и административной ответственности военнослужащих // Военное право. — 2015. — № 3 (35). — С. 87–108.
10. Погодина И. В. К вопросу о применении дисциплинарных взысканий к работникам // Трудовое право. — 2008. — № 12. — С. 38–39.

О некоторых проблемах применения института судебного штрафа

Голубев Георгий Андреевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Горбатова Марина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

В данной статье на основе анализа уголовного законодательства и правоприменительной практики отмечены некоторые проблемы применения института судебного штрафа. Автором предлагаются конкретные изменения действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф, проблемы применения института судебного штрафа.

About some problems of the application of the institute of judicial fine

Golubev Georgy Andreevich, student master's degree

Scientific adviser: Gorbatova Marina Anatolyevna, candidate of legal sciences, associate professor

St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice

In this article, based on the analysis of criminal legislation and law enforcement practice, some problems in the application of the institution of a judicial fine are noted. The author proposes specific changes to the current criminal legislation.

Keywords: release from criminal responsibility, judicial fine, problems of applying the institute of judicial fine.

Лето 2016 года ознаменовано для всего юридического сообщества внесением в уголовное законодательство Российской Федерации изменений, направленных на его гуманизацию и либерализацию [3].

Так, Федеральным законом № 323-ФЗ от 03.07.2021 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) дополнен статьей 76.2 «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» и Главой 15.2 «Судебный штраф». С целью процессуальной регламентации названных выше положений корреспондирующие изменения внесены в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ).

Авторы законопроекта отмечали, что такие нововведения обеспечат дополнительные возможности избежать негативные последствия, связанные с судимостью [3], для лиц, попавшим в поле зрения правоохранительных органов, в связи с совершением преступления небольшой или средней степени тяжести.

Рассматриваемую законодательную новеллу часто находят неэффективной, а порой даже — коррупциогенной, однако, анализ правоприменительной практики показал, что во всех субъектах Российской Федерации активно применяется институт судебного штрафа [1].

Согласно сведениям Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2019 году было рассмотрено 820 404 дел в отношении 887 480 лиц, из которых прекращено 30 678 дел в отношении 51 213 лиц с применением к ним судебного штрафа. В 2020 году количество таких дел увеличилось еще на 2 000 (прекращено 32 427 дел в отношении 57 061 лица, при общем количестве уголовных дел: 778 172 дел в отношении 840 044 лица). В 2021 году количество дел, прекращенных на основании положений ст. 76.2 УК РФ, снилось до 15 648 в отношении 36 791 лица.

По нашему мнению, указанная тенденция является положительной, поскольку суды стали реже формально констатировать наличие оснований для применения судебного штрафа к виновным лицам, привлекаемым к уголовной ответственности, и чаще всесторонне и полно подходить к вопросу об освобождении последних от ответственности.

Подчеркнем, что в декабре 2020 года на Коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации был рассмотрен вопрос о применении института освобождения от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде

судебного штрафа, по итогам которой Генеральный прокурор Российской Федерации обязал подчинённых ему прокуроров обращать особое внимание на обоснованность назначения судебных штрафов на всех стадиях реализации данного института [4].

В определении № 2257-О от 26.10.2017 Конституционного суда Российской Федерации указано, что суд обязан не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения лица от уголовной ответственности, а принять справедливое и мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, характеризующих, в том числе, особенности объекта преступного посягательства, обстоятельства совершения уголовно-наказуемого деяния, конкретные действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий [5].

Сегодня институт освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа имеет некоторые проблемы, которые до настоящего времени не были решены на законодательном уровне. Так, в уголовном законе не установлены ограничения на применение названного института в зависимости от конкретного преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ, совершенного лицом.

Например, постановлением Выборгского районного суда Санкт-Петербурга уголовное дело в отношении подсудимого Д., которому было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, прекращено, и последнему назначена мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 15 000 рублей [6]. Названное решение было обжаловано государственным обвинителем в установленном законом порядке. С доводами апелляционного представления согласился Санкт-Петербургский городской суд, и 14.04.2022 отменил обжалуемое прокурором решение [7].

Суть апелляционного постановления сводится к тому, что суд первой инстанции формально констатировал наличие в действиях Д. закреплённых в ст. 76.2 УК РФ условий, при этом не дал оценки характеру и степени общественной опасности инкриминируемого Д. преступления, не учел, что объектом преступления является здоровье населения. Тот факт, что Д. помог благотворительному фонду, а также и то обстоятельство, что Д. прошел курс лекций о вреде наркотиков, не снизило общественной опасности совершенного им преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств. Так, 27.07.2022 при новом рассмотрении дела Д. признан виновным в совершении инкриминируемого преступления с назначением ему наказания в виде штрафа.

Отметим, что поскольку в уголовном законе отсутствует прямой запрет на применение судебного штрафа в случаях, когда диспозицией соответствующей статьи Особенной части УК РФ не предусмотрено причинение ущерба или иного вреда, от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ освобождались водители, управлявшие автомобилем в состоянии опьянения, ранее привлеченные к административной ответственности за аналогичное деяние.

Так, решением Колпинского районного суда Санкт-Петербурга уголовное дело в отношении А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, прекращено с применением к нему судебного штрафа в размере 20 000 рублей [8]. Указанный судебный акт был отменен Санкт-Петербургским городским судом по доводам апелляционного представления, дело направлено на новое рассмотрение [9]. Так, 16.02.2022 А. был признан виновным в совершении инкриминируемого преступления с назначением ему наказания в виде обязательных работ.

В правоприменительной практике присутствуют случаи, когда судебный штраф применяется по делам о должностных преступлениях, например, при возмещении ущерба конкретному физическому лицу, однако, в таких случаях судами не учитывалась общественная опасность подобных деяний и предмет преступного посягательства. Более того, освобожденным от ответственности должностным лицам не назначались никакие ограничения по службе или запреты на занятие определенных должностей, что, по нашему мнению, противоречит самой сути правосудия.

Редки случаи применения судебного штрафа к лицам, совершившим преступление против порядка управления. Например, Фрунзенский районный суд Санкт-Петербурга не освободил от уголовной ответственности С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, поскольку принятые последним меры, выраженные в перечислении 5 000 рублей в благотворительный фонд, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления законных интересов общества и государства, не являются соразмерными степени общественной опасности преступления [10].

Как справедливо отмечает Д. А. Сычев, невозмещение лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, ущерба и не заглаживание последним вреда не препятствует применению норм о судебном штрафе, поскольку некоторые составы преступлений не предусматривают наступления каких-либо последствий и не предполагают возможные варианты возмещения ущерба или заглаживания вреда ввиду отсутствия таковых [2].

Отметим, что практика мировых и районных судов Санкт-Петербурга главным образом сводится к тому, что лица, привлекаемые к уголовной ответственности, могут возместить причиненный преступлением вред, например, с помощью взноса в благотворительный фонд, чтобы компенсировать причиненный интересам общества и государства ущерб, либо обратиться к врачу, например, к наркологу, чтобы доказать суду свое исправление. Полагаем, что такая сделка с законом создает у лица, привлекаемого к уголовной ответственности, ложное понимание сути своего общественно опасного деяния, создает ощущение безнаказанности и вседозволенности.

По нашему мнению, действующая редакция ст. 76.2 УК РФ необоснованно улучшает положение лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, поскольку возмещение вреда по таким преступлениям, как, например, ч. 1 ст. 228, ч. 1 и ч. 2 ст. 264.1, ч. 1 ст. 222 УК РФ и т.п., по своей сути невозможно, поскольку «осязаемых» последствий не существует, и, как следствие, не существует определенной последовательности действий, установленных законом, направленной на справедливое применение положений названной выше статьи УК РФ. Подчеркнем, что законом предусмотрена возможность применения судебного штрафа к преступлениям, обладающим особой повышенной общественной опасностью.

Исходя из всего изложенного выше, полагаем, что положения статьи 76.2 УК РФ и Главы 15.2 УК РФ нуждаются в изменении.

Так, в уголовном законе необходимо установить перечень конкретных составов преступлений, по которым будет невозможно применить положения ст. 76.2 УК РФ, а именно исключить возможность применения судебного штрафа к лицам, привлекаемым к уголовной ответственности за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних (ч. 1 и ч. 2 ст. 134, ч. 1 ст. 135 УК РФ), преступлений коррупционной направленности (ч. 1 ст. 290, ч. 1 и ч. 2 ст. 291, ч. 1 ст. 291.1, ч. 1 и ч. 2 ст. 291.2 УК РФ), преступлений с административной преюдицией (ч. 1–2 ст. 264.1, ч. 1–2 ст. 264.2, ч. 1–2 ст. 264.3 УК РФ), преступлений (умышленных и неосторожных), следствием которых явилась смерть человека или причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1–2 ст. 216, ч. 1–3, ч. 5 ст. 264 УК РФ), а также преступлений, обладающих повышенной общественной опасностью (например, ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 222 УК РФ).

Предлагаемые изменения помогут, в первую очередь, обеспечить баланс публичных и частных интересов, а также не дать возможности лицам, привлекаемым в установленном законом порядке к уголовной ответственности, испытать чувство безнаказанности и вседозволенности.

Литература:

1. Соловьев, А. Г. Судебный штраф: развитие и перспективы / А. Г. Соловьев // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 ноября 2019 года / Составители Э. К. Кутуев, Н. В. Лантух, М. А. Макаренко, Т. Ю. Макшеева. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. — С. 317–321. — EDN OWAIVR;
2. Сычев, Д. А. Некоторые вопросы применения норм о судебном штрафе / Д. А. Сычев. — Текст: непосредственный // Юридические исследования. — 2022. № 2. — С. 43–50.
3. К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: Пояснительная записка. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;

4. В Генпрокуратуре России прошла коллегия по вопросам состояния законности при применении института освобождения от уголовной ответственности с назначением меры в виде судебного штрафа. — URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/mass-media/events-and-meetings?item=57130747> (дата обращения: 01.09.2022).
5. Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 2257-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года №323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». URL: <https://legalac.ts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26102017-n-2257-o/> (дата обращения: 01.09.2022).
6. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: https://vbrspb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=572768011&case_uid=f2e0e626-1397-4b7d-8616-d39d8da91bce&delo_id=1540006 (дата обращения: 01.09.2022).
7. Дело № 22–2127/2022. Санкт-Петербургский городской суд. URL: https://sankt-peterburgsky-sp.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=55988251&case_uid=ea8ed6e0-7b41-420d-84f0-48f7e7450b84&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 01.09.2022).
8. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» интернет-портал. URL: https://klpspb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=505504684&case_uid=f23e665d-cc9d-44fc-b017-90ea13e41b64&delo_id=1540006 (дата обращения: 02.09.2022).
9. Апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 15.12.2021 по делу № 1–447/2021. URL: https://sankt-peterburgsky-sp.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=49034273&delo_id=4&new=4&text_number=1. (дата обращения: 02.09.2022).
10. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» интернет-портал. URL: https://frn-sp.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=427288597&case_uid=1f10c432-e660-4d02-9a2c-757704d5f682&delo_id=1540006&new= (дата обращения: 07.09.2022);

Формы защиты субъективных гражданских прав

Гончар Дмитрий Михайлович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В законодательстве нашей страны понятие способов защиты гражданских прав субъективного статуса не разработано. Нет и единообразного подхода к нему со стороны теоретиков юридической науки. Ряд специалистов придерживается точки зрения, что такого рода способы — это установленные нормативными правовыми актами принудительные меры материально — правового характера, с помощью которых осуществляется воздействие на нарушителя права и восстанавливаются либо признаются нарушенные/оспариваемые права.

Ключевые слова: право, гражданские права, субъективное право, защита прав.

В правовом и демократическом государстве, коим провозглашает себя Российская Федерация, Основным законом страны закрепляется соблюдение прав, свобод и интересов граждан, охрана которых обеспечивается посредством соответствующего законодательства. При этом от уровня и качества защиты субъективных прав граждан зависит стабильность в обществе, отношение к закону, эффективность взаимодействия государства и гражданского общества.

В отечественной правовой теории защиты гражданских прав, существует ряд не разрешенных проблем, прежде всего, отсутствие системности в выработке единообразного понимания феномена защиты прав граждан, что обусловлено различием и многообразием подходов к рассмотрению данной темы, размытости его определения, приводящие к сложностям вычленения общих характеристик и признаков [1].

Сегодня общепринятым в научном юридическом сообществе признается осуществление защиты субъективных прав

граждан в стране, регламентированная законодателем, сводящаяся к двум основным способам реализации, посредством функционирования органов власти по созданию правовых механизмов, а также непосредственное восстановление нарушенного права граждан, устранение, причин, посягающих на его осуществление. Таким образом, в современной теории права защита гражданского права рассматривается, через призму материальных и процессуальных аспектов.

При вычленении форм осуществления защиты гражданских прав стоит обратить внимание на отношение их к определенному субъекту, а также способы, которыми достигается охрана законных интересов субъективных гражданских прав. Как правило, последние связывают с механизмами осуществления мер государственного принуждения, на что указывают многие правоведы, отмечая, что посредством способов управомоченных органов на реализацию данных ему прав по защите, правонарушитель призывается к должному поведению в обществе.

Таким образом, защита субъективных гражданских прав достижима посредством действий управомоченных лиц на применение мер принуждения, согласно гражданскому законодательству, исполнение функций правоохранительных органов, а также способов реализации права на обращение в соответствующий орган с требованием призвания должностного лица, к соблюдению действующего законодательства [2].

Сложность в определении форм защиты субъективных гражданских прав, связаны с отождествлением их со способами защиты, что не совсем верно, поскольку определение формы предполагает вычленение общих признаков, которыми, в том числе, будут и способы защиты. Важно подчеркнуть, что в юриспруденции под правовой формой понимается та часть взаимоотношенности, возникающих в общественных отношениях феноменов, с правовой регламентацией, выступающая объединяющим началом элементов права.

При рассмотрении основных форм защиты субъективных гражданских прав выделяют, такие как самозащиту, разрешение споров о праве, без обращения в государственные органы, административную и судебную защиту нарушенных прав.

Исследуя в первом случае возможности реализации самозащиты, необходимо указать, что это самостоятельный способ защиты своих прав гражданами, но в рамках действующего законодательства. Гражданский Кодекс Российской Федерации закрепляет осуществление любыми законными способами своих прав гражданами, при этом, указывая на соразмерность действий, направленных на устранение их ущемления.

Давая разъяснения по поводу применения судами норм законодательства содержащихся в первой части гражданского кодекса, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении указывает, что способ избранный гражданином для защиты своих прав, при осуществлении самостоятельного воздействия для его устранения, не должен выходить за рамки необходимого предела, установленных для определенной и конкретной категории правонарушений [3].

Граждане, согласно ГК РФ, вправе отстаивать свое право на владение, использование и распоряжение собственностью, осуществляя при этом защиту имущества, в том числе и находящегося во владении других. При определении способа реализации такого права, важным будет, учитывать предел необходимой обороны, а также обстоятельства, сопутствующие нарушению права и применению самозащиты в ситуациях крайней необходимости.

У данной формы защиты субъективных прав граждан имеются как положительные, так и отрицательные моменты. К плюсам можно отнести осуществление ее без обращения в судебные органы, что способствует развитию гражданской позиции в обществе, скорое разрешение и устранение ущемлений права, на уровне обывателя. Реализация такой формы защиты гражданских прав, в значительной мере, разгружает деятельность судов, способствует осуществлению юридической грамотности и повышению ее уровня в гражданском населении, формирование которого важно для успешного развития государства, в целом.

Особенностью такого рода защиты субъективных прав граждан является отсутствие регламентированных законодателем способов ее осуществления, с соблюдением единственного условия, что таковые не нарушают закон и общественный порядок.

Отрицательными моментами данной формы реализации права на защиту субъективных гражданских прав, является невозможность осуществления, в ситуации ущемления их в значительной мере, а также использование при отсутствии возможности нахождения консенсуса и отказе стороны, допустившей нарушение права в возмещении убытков, причиненных своими действиями.

Более того, в судебной практике определение пределов допустимой обороны при рассмотрении дел о применении самозащиты довольно сложная процедура, не всегда оканчивающаяся для потерпевшего тем, что он предполагал, поэтому использование такой формы защиты, предполагает особой осторожности применения средств в ее осуществлении.

Другой формой защиты субъективных гражданских прав, можно отметить возможности разрешение спорной ситуации без задействования государственных органов, в ее реализации.

Необходимо отметить, что она имеет свою специфику осуществления, которая заключается в использовании регуляторных процедур и механизмов, предусмотренных в нормах законодательства, а также предполагает важным условием добровольное согласие сторон разрешаемого спора для устранения конфликта. Отечественный законодатель определяет и закрепляет деятельность третейских судов и юристов медиаторов, регламентируя организационные и процессуальные моменты в осуществлении ими своих полномочий.

Важным и необходимым, согласно букве закона, при реализации обозначенной формы защиты является информирование в письменной форме нарушителя, требований подлежащих устранению, оказывающих ущемление прав.

Третьим вариантом, рассматриваемой формы защиты субъективных прав граждан, выступает реализация ее с привлечением к помощи государственных органов, не имеющих отношение к судебной системе. Так, граждане имеют право на обращение в органы исполнительной власти и местного самоуправления с жалобами на нарушение своих прав.

Однако, несмотря на всю привлекательность и достойные характеристики данной формы защиты прав граждан, которые связывают с простотой, доступностью и эффективностью применения государственных властных способов принуждения, минусом является подверженность коррупции при осуществлении решений исполнительной властью, нечеткость временных параметров, поскольку практически не определена регламентация процесса реализации такого рода защиты гражданских прав, законодательно.

Защита субъективных прав граждан реализуется и в судебной форме, которой свойственен такой признак, как строгая регламентация законодателем процессуальных действий. При этом, разрешение другими способами конфликтной ситуации, не представляется возможной.

Необходимо отметить, что данная форма защиты, выделяется среди многих особенностями, поскольку ее осуществление предполагает задействование органа государственной власти, которым выступает суд, полномочия которого определяются на самом высоком уровне и непосредственно связаны с обязанностью обеспечения защиты прав свобод и интересов граждан. Судебные органы действуют строго

в определенных пределах процессуального законодательства, но правоприменительная их деятельность обусловлена использованием норм материального права, то есть защиты прав граждан во всех сферах общественных отношений, где иные средства не могут быть использованы или не принесли должного результата.

Выводы:

Классификация форм осуществления защиты субъективных прав граждан, подчас строится на обозначении общих признаков, не предполагающих четкости определения пра-

вовых критериев, для их использования. Так, правоведами отмечено, что защита нарушенных субъективных прав граждан, реализуется в соответствии с правовыми возможностями конкретного органа в разрешении ситуации. Форма защиты нарушенного субъективного гражданского права, сегодня, представлена законодателем, как осуществлением оспаривания нарушений права в досудебном порядке, например, посредством обращений к услугам медиаторов, и в особых случаях, невозможности по различным объективным причинам найти консенсус, прибегнуть к защите своих прав, в суде.

Литература:

1. Измайлова Е. В. Защита гражданских прав: подходы к пониманию // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. 2018. N2. С. 60–65.
2. Максимов В. А. Способы защиты субъективных гражданских прав и интересов // Ленинградский юридический журнал. 2021. N1. С. 76–78.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N8, август, 2015.

Механизмы защиты гражданских прав

Гончар Дмитрий Михайлович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

У порядка применения законодательно закрепленных, нацеленных на восстановление/признание гражданских прав, мер, существует широкий спектр самого разного рода автономных правовых феноменов, элементов, правил, явлений правового характера. Ключевую роль среди них исполняют средства и методы реализации, а также восстановления права, в отношении статуса которого возникла некая неопределенность.

Ключевые слова: право, субъективные права, гражданские права, защита прав.

Необходимо отметить, что установление в КАС РФ законодателем норм о возложении на административный орган бремени предоставления доказательств является тем положительным моментом, который сказывается на частом обращении к такой защите права гражданами, как административное судопроизводство.

Однако, стоит отметить и существенные недостатки, затрагивающие основополагающие принципы на которых зиждется осуществление правосудия, например, его доступность. Введение положений в КАС РФ, регламентирующих процессуальной нормой, ведение дел в суде, только профессиональными специалистами с юридическим образованием, по мнению многих правоведов, способствует ущемлению прав, той категории граждан, которые не могут позволить себе оплату услуг законного представителя в суде [1].

Несмотря на многочисленные указания со стороны юридического сообщества и правозащитников, о недопустимости установления такой нормы в законодательстве, а также изложение своей позиции Конституционным Судом РФ, законодатель не предпринимает даже попыток исправить ситуацию.

Рассматривая осуществление защиты субъективных прав граждан в гражданском судопроизводстве, стоит отметить, что целью осуществления такой функции, как и определенной

в административном судопроизводстве, является устранение ущемлений и нарушений прав граждан, посредством оспаривания неправомерных действий, но с особенностями, присущими гражданским правоотношениям.

Большинство дел, рассматриваемых гражданским судопроизводством по нарушению прав граждан, предполагает защиту прав потребителей, о чем свидетельствуют данные статистики. Например, в 2021 году, разрешение споров в гражданском судопроизводстве по вопросу нарушения права торгующими организациями, определялось числом более трехсот тысяч [5].

Стоит отметить, что защита прав потребителей, как нельзя лучше представлена и регламентирована в законодательстве, с довольно широким спектром правовых механизмов осуществления прав граждан, которыми являются: возможность подачи иска по мету жительства, отсутствие обязанности по уплате государственной пошлины, предоставлению доказательств стороной, которую представляет юридическое лицо.

Также защита субъективных прав граждан реализуется в особом производстве гражданских дел, об эффективности которой свидетельствуют показатели судебной практики. В 2021 г. судами рассмотрено 267 384 дела указанной категории.

Особое производство, представленное и регламентированное законодателем, как следственный вид процесса, позво-

ляет суду принимать активное участие в сборе доказательств по делу, что указывает на правозащитную функцию такого судопроизводства, направленную на защиту прав, свобод и интересов граждан, в обстоятельствах отказа органами исполнительной власти, в обеспечении такого права.

Важно подчеркнуть, что спецификой гражданского судопроизводства является определение законодателем ему функций, направленных на защиту прав и интересов граждан на основе принципа особого отношения к слабой стороне в правоотношении [2].

Данный принцип, положенный в соблюдение состязательности процесса, характеризуется приоритетным положением слабой стороны в процессе производства дела, в том числе, и истолкования норм законодательства, с учетом данного обстоятельства, в его пользу.

На данную особенность обращают внимание праведы Вавилин Е. В., Волос А. А., Суворов С. Б., указывая, что основная направленность в осуществлении такого способа защиты складывается на самом высоком уровне и присуща в реализации многими отраслями права, о чем свидетельствует практика судов.

Важно отметить, что принцип содействия слабой стороне определяет баланс при судопроизводстве, реализуя во исполнение состязательности процесса, содействие судом, в плане оказания защиты слабому, определенных законодателем возможностей перераспределении бремени доказывания более сильному, принятием всех исковых требований, отвечающих правовым нормам, возможностями подачи жалоб в прокуратуру.

Определение слабой стороны в гражданском судопроизводстве не составляет труда и зависит, от финансовых возможностей сторон процесса, статуса, организационной формы и так далее, например, очевидным, в процессе защиты прав потребителей, является указание слабым покупателем.

Таким образом, для административного и гражданского судопроизводства, особым свойством его осуществления, можно обозначить реализацию принципа защиты слабой стороны.

Реализация правозащитных функций, свойственна и конституционному судопроизводству, но только ему присущей спецификой.

Конституционное судопроизводство, выступая самостоятельным видом судопроизводства, осуществляется Конституционным Судом Российской Федерации и конституционными (уставными) судами в отдельных субъектах Российской Федерации [6]. Наибольшее значение (исходя из численности дел, рассматриваемых Конституционным Судом Российской Федерации) приобретают дела о конституционности законов — по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан (ч. 4 ст. 125 Конституции РФ). Рассмотрение этой категории дел составляет основную часть дел, рассмотренных Конституционным Судом РФ.

Статистика непреклонно указывает на то, что конституционное судопроизводство преимущественно направлено на защиту прав и свобод граждан. По итогам рассмотрения указанной категории дел Конституционным Судом РФ форму-

лируются судебные рекомендации законодателю, выступающие одним из средств юридической защиты при нарушении конституционных прав [3].

Уголовное судопроизводство, не ставя во главу угла восстановление нарушенного права и преследуя иную цель — наказание виновного, обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина посредством разъяснения участникам уголовного судопроизводства их прав, обязанностей, ответственности и предоставления возможности осуществления прав; применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства и их близких родственников; восстановления социальной справедливости при назначении наказания; возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Производство по делам об административных правонарушениях, выступая в понимании Европейского суда по правам человека разновидностью уголовного преследования в России, а в условиях российской действительности — разновидностью административного судопроизводства, обеспечивает защиту прав и свобод сходными с уголовным судопроизводством правовыми средствами (за исключением применения мер безопасности).

Защита прав и свобод граждан, определяя смысл правосудия, в различной мере влияя на цели и задачи отдельных видов судопроизводства, также выступает одним из непреклонных требований к судьям вне зависимости от вида осуществляемого ими судопроизводства и категории рассматриваемого дела.

Согласно статье 4 Кодекса судейской этики [4], судья при исполнении своих обязанностей по осуществлению правосудия должен исходить из того, что судебная защита прав и свобод человека и гражданина определяет смысл и содержание деятельности органов судебной власти.

Приведенная норма является мировоззренческим ориентиром, она определяет ценностные установки, опираясь на которые судья должен применять правовые нормы в каждом деле.

Выводы

Постановка вопроса о суде как субъекте защиты прав граждан представляет собой межотраслевую функциональную характеристику его основной деятельности — судопроизводства. Последнее, разделяясь на виды, обеспечивает защиту прав граждан в рамках разрешения отдельных категорий дел, направленных на защиту прав граждан, их количеством по итогам работы, наличием и развитием принципа защиты слабой стороны в правоотношении.

Полагаем, что усиление правозащитной роли суда в России является необходимым и возможным посредством внесения соответствующих изменений (исходя из человекоцентричности государственной политики) в процессуальное законодательство с дальнейшим развитием в гражданском и административном судопроизводстве принципа защиты слабой стороны в правоотношении.

Литература:

1. Абушенко Д. Б. и др. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / под ред. В. В. Яркова. М.: Статут, 2021. 1295 с.

2. Вавилин Е. В., Волос А. А., Суоров С. Б. Принцип защиты слабой стороны в правоотношении в гражданском праве и гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. №6. С. 170–186.
3. Должиков А. В. Средства юридической защиты при нарушении конституционных прав и конституционно-судебные рекомендации законодателю // Конституционное и муниципальное право. 2019. №3. С. 65–72.
4. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // Бюллетень актов по судебной системе, №2, февраль, 2013.
5. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>
6. Тлехатук А. К., Дзыбова С. Г. Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации в системе средств защиты избирательных прав граждан // Конституционное и муниципальное право. 2017. №8. С. 56–60.

Сущность, формы и значение сельскохозяйственной кооперации

Горина Дарья Александровна, студент магистратуры
Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина

В данной статье раскрывается сущность сельскохозяйственной кооперации, дается характеристика ее формам. Выявляется значение сельскохозяйственной кооперации для развития агропромышленного комплекса России.

Ключевые слова: сельскохозяйственная кооперация, сущность, структура, признаки.

Одним из основных элементов агропромышленного комплекса является сельское хозяйство. Его действенность влияет на продовольственную устойчивость, развитие отдельных регионов и страны. Среди множества факторов устойчивого роста аграрного комплекса особое место отводится сельскохозяйственной кооперации. Сельскохозяйственная кооперация показывает положительную тенденцию на реконструкцию, преобразование материально-технической базы АПК, занятость сельского населения, способствует улучшению развития сельских поселений.

Согласно Федеральному закону от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» сельскохозяйственная кооперация — система, состоящая из сельскохозяйственных производственных (СПК) и сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК) и их союзов [1].

Если рассматривать понятие в широком смысле, то стоит отметить, что сельскохозяйственный кооператив может быть сформирован в двух основных видах, таких как, форма сельскохозяйственного производственного кооператива или же форма сельскохозяйственного потребительского кооператива.

Сельскохозяйственный производственный кооператив — это сельскохозяйственный кооператив, который сформирован гражданами для осуществления совместной деятельности по модернизации, производству, сбыту сельскохозяйственных изделий и кроме того для выполнения иной не запрещенной законом деятельности, основанной на личном трудовом участии членов кооператива.

Также необходимо отметить, что производственный кооператив является коммерческой организацией. Видами таких производственных кооперативов могут быть сельскохозяйственная артель (колхоз), рыбооловецкая артель (колхоз) и кооперативное хозяйство (коопхоз), а также иные кооперативы.

Сельскохозяйственным потребительским кооперативом признается сельскохозяйственный кооператив, созданный сельскохозяйственными товаропроизводителями и (или) ведущими личное подсобное хозяйство гражданами при условии их обязательного участия в хозяйственной деятельности потребительского кооператива. Потребительские кооперативы являются некоммерческими организациями.

В соответствии с Федеральным Законом от 08.12.1995 года № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» не менее 50 процентов объема работ (услуг), выполняемых сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, должно осуществляться для членов данных кооперативов [1].

Сельскохозяйственная кооперация обладает значительным потенциалом роста и способна вносить существенный вклад в экономику страны. Вместе с тем надо признать, что потенциал сельскохозяйственной кооперации использован пока еще далеко не полностью. В качестве основных причин такой ситуации А. В. Петриков приводит следующие: «жесткая конкуренция с торговыми сетями, агрохолдингами и другими компаниями — интеграторами, территориальная разобщенность и различия в экономическом положении потенциальных участников кооперации, отсутствие эффективного взаимодействия как между органами управления и организациями, призванными обеспечивать поддержку и развитие кооперации, так и между союзами и ассоциациями кооперации, отсутствие единой информационной системы в сфере кооперации, отсутствие системы обучения и повышения квалификации кадров для кооперации, финансовая адресная поддержка конкретных кооперативов вместо поддержки сети института развития кооперации в целом, недостаточный учет специфики кооперации при осуществлении государственной поддержки» [3, с. 144].

В ключе вопросов развития сельскохозяйственной кооперации как фактора устойчивого развития сельских территорий представляется важным мнение Т. В. Опейкиной и Л. В. Объедковой. Они, определяя потребительскую кооперацию как социально-экономическую систему, констатируют, что кооперация «выступает одним из наиболее востребованных со стороны гражданского общества стабилизаторов рыночной экономики, поддерживая социальное равновесие в нем» [2, с. 186].

Таким образом, проанализировав значение сельскохозяйственной кооперации, можно сделать вывод о том, что в сложившихся условиях сельскохозяйственная кооперация может и должна способствовать повышению уровня жизни сельского

населения. Кооперация может служить действенным рычагом в выполнении задач, поставленных в программах развития сельских территорий и социально-экономического развития страны в целом. Развитие потребительской кооперации является приоритетным направлением и необходимым фактором устойчивого развития сельских территорий и возрождения отечественного сельского предпринимательства. На государственном и региональном уровнях уже созданы и реализуются соответствующие программы развития села, предусмотрен целый комплекс мероприятий, направленных на поддержку потребительской кооперации в целом, однако необходимых мер поддержки именно сельских кооперативов пока нет.

Литература:

1. Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О сельскохозяйственной кооперации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.04.2022).
2. Опейкина, Т. В. Кооперативные формы хозяйствования как фактор устойчивого развития аграрного сектора [Электронный ресурс] / Т. В. Опейкина, Л. В. Объедкова / Региональная экономика. — 2017. — № 10. — С. 182–191.
3. Петриков, А. В. Сельскохозяйственная кооперация в России: проблемы и решения / А. В. Петриков // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. — 2017. — № 4. — С. 144–150.

О необходимости внесения дополнений в главу 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Городничина Надежда Ивановна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кафиатулина Алла Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В статье рассматривается вопрос о включении в главу 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях дополнений в части предоставления должностным лицам органа, от имени которого рассмотрено дело об административном правонарушении, прав на обжалование наряду с должностным лицом, которое вынесло постановление по данному делу.

Ключевые слова: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, обжалование, лица, которым предоставлено право по обжалованию.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) предусматривает исчерпывающий перечень лиц, которым предоставлено право обжалования состоявшихся по делу об административном правонарушении постановлений и решений. Такие лица указаны в части 1 статьи 30.1 КоАП РФ, части 1.1 статьи 30.1 КоАП РФ, частях 5, 6 статьи 30.9 КоАП РФ, частях 1, 4, 5 статьи 30.12 КоАП РФ. Также в соответствии со статьёй 30.10 КоАП РФ, частью 2 статьи 30.12 КоАП РФ постановление и решения, состоявшиеся по делу об административном правонарушении, могут быть опротестованы прокурором [1].

Как следует из вышеуказанных норм, обжаловать в вышестоящий суд решение судьи по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении, в том числе в порядке надзора (часть 5 статьи 30.9 КоАП РФ, часть 4 статьи 30.12 КоАП РФ) может исключительно только то должностное лицо, которое вынесло данное постановление (абз. 3 п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5

«О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях») [3].

При подаче жалобы на судебное решение иными должностными лицами указанного органа, в том числе уполномоченными на рассмотрение дел о административных правонарушениях, включая руководителя органа, производство по жалобе будет прекращено, жалоба будет оставлена без рассмотрения по существу. (см. Постановление Верховного Суда РФ от 22.12.2020 № 77-АД20-1, Постановление Верховного Суда РФ от 21.05.2015 № 16-АД15-30 и др.)

Однако не всегда должностное лицо, которое вынесло постановление по делу об административном правонарушении, может реализовать предоставленное ему право на обжалование.

Невозможность реализовать свое право на обжалование судебного решения может быть как следствием наличия объективных препятствий к подаче жалобы в установленный законом срок: например болезнь, командировка, смерть, увольнение, так

при отсутствии таковых, например при ненадлежащем исполнении указанным должностным лицом возложенных на него обязанностей.

В таком случае, как отмечается в многочисленных судебных решениях, если это лицо по какой-либо причине (болезнь, командировка, увольнение) не может реализовать свое право на обжалование, данное обстоятельство не препятствует органу, от имени которого было вынесено постановление, обратиться с просьбой о принесении протеста на решение суда по жалобе на вынесенное должностным лицом постановление по делу об административном правонарушении к прокурору, который вправе реализовать предоставленное ему полномочие принести протест независимо от участия в деле на основании пункта 3 части 1 статьи 25.11 КоАП РФ. (см. Постановление Верховного Суда РФ от 22.12.2020 № 77-АД20-1, Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30.09.2022 N16-7194/2022 и др.).

При этом, как известно, поскольку органы и должностные лица, вынесшие постановление по делу об административном правонарушении, не являются участниками производства по делам об административных правонарушениях, круг которых перечислен в Главе 25 КоАП РФ, они не вправе заявлять ходатайства, отводы.

Таким образом, в рассматриваемом случае речь идет не о ходатайстве, ни о каком-либо процессуальном документе, а именно о просьбе.

Порядок рассмотрения данных просьб, направленных в орган прокуратуры, КоАП РФ не определен.

Наряду с этим в соответствии со статьями 23, 36 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2] совсем не обязательно, что просьба обратившегося должностного лица органа, включая его руководителя, будет удовлетворена, и прокурор вынесет протест, ведь мера прокурорского реагирования это право, а не обязанность прокурора. По этому же основанию и оспорить отказ в вынесении протеста прокурором, а уж тем более возложить обязанности подать протест прокурором нельзя.

При этом в силу положений пункта 3 части 1 статьи 22.1 КоАП РФ, частей 1 и 2 статьи 22.2 КоАП РФ должностные лица рассматривают дела об административных правонарушениях в пределах компетенции от имени органов в соответствии с задачами и функциями, возложенными на органы федеральными законами либо нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации.

В силу изложенного, может быть создана ситуация, когда необходимость обжаловать решение судьи по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении в силу возложенных на орган задач и функций есть, а возможности обжаловать нет.

Уместно отметить, что в силу части 1.1. статьи 30.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное судьей, может быть также обжаловано в вышестоя-

щий суд должностным лицом, уполномоченным в соответствии со статьей 28.3 настоящего Кодекса составлять протокол об административном правонарушении. К таким лицам относится любое должностное лицо органа, выявившего правонарушение, и уполномоченное в соответствии со статьей 28.3 КоАП РФ составлять протоколы о данных административных правонарушениях (как непосредственно составившее этот протокол, так и его не составлявшее) (абз. 2 п. 10 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях») [3].

В указанных разъяснениях отмечается предоставление права на обжалование любому уполномоченному лицу в соответствии со статьей 28.3 КоАП РФ составлять протоколы об административных правонарушениях, без индивидуализации должностного лица органа.

Невозможность обжаловать судебные акты, вынесенные по делам об административном правонарушении от лица органа должностными лицами данного органа, уполномоченными на рассмотрение дел об административном правонарушении наряду с лицом, которым вынесено постановление по делу об административном правонарушении от имени данного органа может привести к необоснованному затягиванию производства по делу и, как следствие, истечение срока давности привлечения к административной ответственности и может сказаться на оптимальности деятельности органа, при выполнении им возложенных задач и функций, и суда, призванного посредством судебной проверки обеспечить судебную защиту конституционных прав, свобод и интересов граждан, государства и юридических лиц.

Право обжаловать судебное решение, вынесенное по итогам рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенного должностным лицом органа в целях исполнения задач и функций возложенных на орган, никоим образом не должно зависеть от субъективного фактора, от персонализации (индивидуализации) конкретного должностного лица его болезни, смерти, увольнении либо в связи с ненадлежащим исполнением должностным лицом служебных обязанностей, а так же от реализации предоставленного права органом прокуратуры по принесению протеста.

Разрешение вышеизложенной проблемы находится на законодательном уровне. Необходимо дополнить положения Главы 30 КоАП РФ и предоставить право уполномоченным должностным лицам на рассмотрение дел об административном правонарушении от имени органа наряду с должностным лицом, которое вынесло постановление по делу об административном правонарушении от имени данного органа, обжаловать принятые судебные решения по жалобам на постановление по делу об административном правонарушении, в том числе в порядке надзора.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (05.04.2021) // В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в изданиях Российская газета,—

- № 256, — 31.12.2001, Парламентская газета, — № 2–5, 05.01.2002, Собрание законодательства РФ, — 07.01.2002, N1 (ч. 1), ст. 1. Изменения, опубликованы на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 04.11.2022
2. Федеральный закон от 17.01.1992 N2202–1 (ред. от 20.10.2022) «О прокуратуре Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, № 47, ст. 4472 Изменения на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 04.11.2022).
  3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»// Российская газета, № 80, 19.04.2005, Изменения электронный ресурс <https://dsm.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=E4U7QNT-MZ8xWkm9O2&cacheid=F98A47D92B2D1488AB9EFA38691870FD&mode=splus&rnd=yDR8g&base=LAW&n=404814&dst=100000001#sCv7QNT0Zv7pcRDt>
  4. Постановление Верховного Суда РФ от 22.12.2020 N77-АД20-1// электронный ресурс https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1906040
  5. Постановление Верховного Суда РФ от 21.05.2015 № 16-АД15-30// электронный ресурс https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1351030
  6. Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30.09.2022 № 16-7194/2022//электронный ресурс: <https://dsm.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=CAu5QNTgHGhNhgQZB&cacheid=CA7BE70EB06FD2617533026D3DE8B274&mode=splus&rnd=yDR8g&base=ARB&n=652150#wQy5QNTeWtgzPyD1>

Порядок (способ) выявления правонарушения не прерогатива для применения положений части 1.3–3 статьи 32.2 КоАП РФ

Городничина Надежда Ивановна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кафиатулина Алла Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В статье отмечается необходимость внесения изменения в действующий порядок, предусмотренный частью 1.3–3 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ).

Ключевые слова: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, принцип справедливости, административное наказание.

В соответствии с общими правилами назначения административного наказания, основанными на принципах справедливости, соразмерности и индивидуализации ответственности [4], административное наказание за совершение административного правонарушения назначается в пределах, установленных законом, предусматривающим ответственность за данное административное правонарушение.

Законодатель, устанавливая в большинстве случаев санкцию статьи, предусматривает альтернативные виды наказания, а для наказания в виде административного штрафа, с указанием верхних и нижних его пределов, предоставляя тем самым возможность индивидуализировать ответственность.

Наряду с этим, Федеральным законом от 14.07.2022 № 290-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона» «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» статья 32.2 КоАП РФ дополнена частью 1.3–3, согласно которой при уплате административного штрафа за административное правонарушение, выявленное в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля, лицом, привлеченным к административной ответственности за совершение данного административного правонарушения, либо иным физическим или

юридическим лицом не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа административный штраф может быть уплачен в размере половины суммы наложенного административного штрафа, за исключением административных правонарушений, предусмотренных статьями 13.15, 13.37, 14.31, 14.31.2, частями 5–7 статьи 14.32, статьями 14.33, 14.56, 15.21, 15.30, 19.3, частями 1–8.1, 9.1–39 статьи 19.5, статьями 19.5.1, 19.6, 19.7.5–2, 19.8–19.8.2, 19.23, частями 2 и 3 статьи 19.27, статьями 19.28, 19.29, 19.30, 19.33, 19.34, 20.3, частью 2 статьи 20.28 настоящего Кодекса [1].

В соответствии с изложенной нормой права установлена возможность уплаты административного штрафа за административное правонарушение, выявленного в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля, лицом, привлеченным к административной ответственности за совершение административного правонарушения, за исключением административных правонарушений по ряду составов, предусмотренных КоАП РФ, в размере половины суммы наложенного административного штрафа в случае его оплаты не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа. Указанное, несомненно, стимулирует к добровольной оплате штрафа, снижает административную нагрузку, и, как следствие, ведет к уве-

личению объема исполненных постановлений о назначении административного наказания в виде штрафа, снижению дебиторской задолженности.

Однако, в силу изложенного, правом по оплате административного штрафа в меньшем размере не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа наделены лишь те субъекты административного правонарушения, в отношении которых административное правонарушение выявлено в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля.

Например, часть 1.3–1 статьи 32.2 КоАП РФ не применима, если нарушение выявлено по результатам прокурорской проверки. Соответствующая норма не может применяться, если правонарушение выявлено в ходе административного расследования.

Конституционный Суд Российской Федерации, неоднократно указывал, что закрепляемые законодательством об административных правонарушениях правила применения мер административной ответственности должны не только учитывать характер правонарушения, его опасность для защищаемых законом ценностей, но и обеспечивать учет причин и условий его совершения, а также личности правонарушителя и степени его вины, гарантируя тем самым адекватность порождаемых последствий (в том числе для лица, привлекаемого к ответ-

ственности) тому вреду, который причинен в результате административного правонарушения, не допуская избыточного государственного принуждения и обеспечивая баланс основных прав индивида (юридического лица) и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от административных правонарушений; иное — в силу конституционного запрета дискриминации и выраженных в Конституции Российской Федерации идей справедливости и гуманизма — было бы несовместимо с принципом индивидуализации ответственности за административные правонарушения (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июля 2010 года № 15-П [2], от 17 января 2013 года № 1-П [3] и др.).

При этом будет ли отвечать принципу справедливости и индивидуализации наказания, равному положению лиц, привлекаемых к административной ответственности установленная частью 1.3–1 статьи 32.2 зависимость возможности оплаты административного штрафа лицом, привлеченным к административной ответственности, в меньшем размере от способа выявления правонарушения, полагаем, что нет.

Решение проблемы находится на законотворческом уровне. Необходимо исключить зависимость возможности применения положений части 1.3–1 статьи 32.2 КоАП РФ от порядка (способа) выявления нарушения.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. 04.11.2022) // В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в изданиях Российская газета, — № 256, — 31.12.2001, Парламентская газета, — № 2–5, 05.01.2002, Собрание законодательства РФ, — 07.01.2002, N1 (ч. 1), ст. 1. Изменения, опубликованы на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> — 04.11.2022
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2010 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В. В. Баталова, Л. Н. Валугевова, З. Я. Ганиевой, О. А. Красной и И. В. Эпова // Собрание законодательства РФ. 19.07.2010. № 29. Ст. 3983
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт» // Собрание законодательства РФ. 28.01.2013. № 4. Ст. 304
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета, № 80, 19.04.2005, Изменения электронный ресурс <https://dsm.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=E4U7QNT-MZ8xWkm9O2&cacheid=F98A47D92B2D1488AB9EFA38691870FD&mode=splus&rnd=yDR8g&base=LAW&n=404814&dst=1000000001#sCv7QNT0Zv7pcRDt>

Проблемы правового регулирования судебного представительства в гражданском процессе

Горшкова Ева Романовна, студент;
Егорова Анастасия Викторовна, студент;
Лебедева Ольга Николаевна, старший преподаватель
Вятский государственный университет (г. Киров)

В данной статье произведен анализ института представительства в гражданском процессе, рассмотрены особенности правового регулирования данного института в Российской Федерации, автором были выявлены основные проблемы представительства в гражданском судопроизводстве, также были предложены пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: институт представительства, представительство в гражданском процессе, представитель, гражданский процесс, судебное представительство

Problems of legal regulation judicial representation in civil process

This article analyzes the institution of representation in civil proceedings, examines the features of the legal regulation of this institution in the Russian Federation, the author identified the main problems of representation in civil proceedings, and also suggested ways to solve these problems.

Keywords: institute of representation, representation in civil proceedings, representative, civil proceedings, judicial representation

Современный гражданский процесс основывается на принципе диспозитивности, сущность которого состоит в возможности сторон свободно распоряжаться предоставленными им правами как в процессуальном, так и в материально-правовом отношении (ст. 35, 39 Гражданского процессуального кодекса РФ [2] [далее — ГПК), ст. 41, 49 Арбитражного процессуального кодекса РФ [1] (далее — АПК). Как подчеркнул Конституционный Суд России в постановлении N15-П [7], одной из гарантий реализации вышеназванного принципа является право сторон на ведение судебного дела через представителей. В связи с этим институт представительства в гражданском процессе неоднократно становился предметом исследования ученых — процессуалистов. Вместе с тем проблема представительства в гражданском процессе требует детального осмысления с учетом современных правовых реалий России.

Выделим несколько актуальных проблем по рассматриваемой теме и предложим пути их решения.

Отсутствие четкого определения цели учреждения судебного представительства в гражданском процессе.

В ст. 48 ГПК РФ отсутствует четкое определение цели учреждения судебного представительства в целом. Например, анализируя уголовное законодательство, можно отметить, что защитник — это лицо, которое осуществляет в установленном порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, оказывает им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Помимо данного определения, в уголовном процессуальном праве четко определены и цели представительства, в отличие от статьи 48 ГПК РФ.

Важно отметить, что ст. 52 ГПК РФ в отношении законных представителей определяет такую задачу, как защита прав, свобод и законных интересов граждан, которые не обладают полной дееспособностью или недееспособных в суде. В данном случае, с одной стороны, добросовестность законных представителей предполагается на основе фактической приверженности лицам, интересы которых они представляют, с другой стороны, сама норма определяет обязательства по защите данных прав. Согласно указанной выше статье ГПК РФ, «По делу, в котором должен участвовать гражданин, признанный в установленном порядке безвестно отсутствующим, в качестве его представителя выступает лицо, которому передано в доверительное управление имущество безвестно отсутствующего» [2]. Здесь нельзя исключать, что представитель может действовать не добросовестно, поскольку обязательства действовать в интересах пропавшего без вести лица нормативно не определено.

Для решения данной проблемы необходимо внести в текст ГПК РФ положений о целях представительства, что позволило бы упорядочить деятельность представителей и устранить существующие пробелы в гражданском процессуальном праве.

Неравенство требований к представителям в судах общей юрисдикции.

Гарантией реализации права на судебную защиту наряду с другими правовыми средствами служит институт судебного представительства, обеспечивающий заинтересованному лицу получение квалифицированной юридической помощи, а в случаях невозможности непосредственного (личного) участия в судопроизводстве — доступ к правосудию.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, учитывая, что право пользоваться помощью защитника и иметь представителя служит одним из способов судебной защиты и вместе с тем — одним из проявлений конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, установление критериев квалифицированной юридической помощи и обусловленных ими особенностей и условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников или представителей в конкретных видах судопроизводства является прерогативой законодателя [6]. Тем не менее, законодатель должен гарантировать обеспечение баланса публичных интересов, прав, а также законных интересов лица при выборе представителя для судебной защиты, не допуская несоразмерного ограничения как права на судебную защиту, так и права на получение квалифицированной юридической помощи.

В цивилистическом процессе условия и критерии допуска представителей в процесс значительно реформировались. Изменения были введены Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4].

Теперь согласно ч. 2 ст. 49 ГПК РФ, ч. 3 ст. 59 АПК РФ, ч. 1 ст. 55 КАС РФ, представителями в суде (за исключением дел, которые рассматриваются мировыми судьями и районными судами по ГПК РФ), могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Важно заметить, что альтернатива в виде ученой степени в первоначально предложенном тексте законопроекта отсутствовала, и возможно была введена по причине того, что наличествует в ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [5].

Данные изменения были приняты в целях обеспечения права на квалифицированную правовую помощь, а также в целях повышения качества юридической помощи. Как аргументировали инициаторы проекта, эффективность такого требования к судебным представителям «подтверждается практикой его применения» [10].

С одной стороны, требование о наличии высшего юридического образования или соответствующей ученой степени у представителей способствует реализации права на квалифицированную юридическую помощь, а с другой, следует отметить, что если в арбитражном и административном судопроизводстве требование о наличии юридического образования распространяется на все уровни судебных инстанций, то согласно новой редакции ст. 49 ГПК РФ требование о необходимости высшего юридического образования или наличия ученой степени по юридической специальности не распространяется на те дела, которые подлежат рассмотрению мировыми судьями и районными судами.

Итак, в соответствии с обновленным ГПК РФ, представитель, не имеющий высшего юридического образования или соответствующей ученой степени, теперь не сможет быть представителем в судах выше уровня районного суда.

Как бы ни было, гражданский процесс является наиболее близким к гражданам видом судопроизводства. Поэтому неравенство требований к представителям в судах общей юрисдикции может повлечь увеличение стоимости юридических услуг, и в тоже время установление барьера к правосудию для граждан с низким уровнем доходов, а отсутствие доступа к судам краев, республик, областей, и проч. только для профессиональных юристов, адвокатов, на наш взгляд, является дискриминацией по признаку уровня образования.

Учеными отмечается, что наличие высшего юридического образования не гарантирует качества; новые требования к представителям не позволяют в полной мере реализовать право на судебную защиту всем гражданам, с различным уровнем дохода; право гражданина на ведение дела в суде через представителя превращается в обязанность, соответственно происходит лишение гражданина его права участвовать в процессе лично, тем самым превращая его в слушателя, но не в полноценного участника рассмотрения и разрешения дела; ограничивается право представителя на дальнейшее участие в рассмотрении и разрешении конфликта, если он не обладает высшим образованием, но в то же время, указанный представитель умело провел дело в суде первой инстанции; выходит, что такой представитель при последующем апелляционном рассмотрении дела или при обжаловании решения в суде кассационной инстанции уже не обладает правом на участие в разбирательстве [11, с. 41; 12, с. 52] и т.д.

Реформирование процессуального законодательства в обжалуемой части оспаривалось гражданами в Конституционном Суде РФ [8], по некоторым делам заявители действительно «столкнулись с неоправданным и непропорциональным ограничением права на доступ к суду, а значит, и на судебную защиту» [9].

В целях обеспечения права на квалифицированную правовую помощь, а также для совершенствования качества ее оказания законодателю следовало бы проработать вопрос испол-

нимости этих норм, т.е. продумать комплексный механизм для реализации конституционного права на доступность квалифицированной юридической помощи. В частности, такие механизмы, когда обратиться за помощью не просто целесообразно, но и когда юристам не убыточно ее оказывать (в случаях с небольшой ценой иска, по искам о признании права и т.п.).

Мы считаем, что норма ч. 2 ст. 49 ГПК РФ — должна быть унифицирована, в соответствии с АПК РФ, КАС РФ, поскольку цель установления профессионального процесса будет достигнута, если данные требования будут распространяться на уровни всех инстанций судов, в том числе мировых и районных судов. Профессиональное представительство не должно зависеть от вида суда или его положения в судебной системе. Однако первостепенное значение имеет организация в рамках государственной поддержки оказания эффективной юридической помощи.

Мы предлагаем унифицировать норму ч. 2 ст. 49 ГПК РФ в следующем виде: «Представителями в суде могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности». Тем не менее, предлагаемое изменение не должно привести к ограничению прав граждан на доступ к правосудию или затруднительности получения квалифицированной юридической помощи. Законодателю предстоит продумать комплексный механизм для реализации конституционного права каждого на доступность квалифицированной юридической помощи.

Итак, в статье были выделены следующие проблемы правового регулирования судебного представительства:

— отсутствие четкого определения цели учреждения судебного представительства в целом в ст. 48 ГПК РФ. Для решения данной проблемы необходимо внести в текст ГПК РФ положений о целях представительства, что позволило бы упорядочить деятельность представителей и устранить существующие пробелы в гражданском процессуальном праве;

— проблема неравенства требований к представителям в судах общей юрисдикции. Согласно недавним изменениям в ГПК РФ, представитель, не имеющий высшего юридического образования или соответствующей ученой степени, теперь не сможет быть представителем в судах выше уровня районного суда. Мы считаем, что норма ч. 2 ст. 49 ГПК РФ должна быть унифицирована в соответствии с АПК РФ, КАС РФ, поскольку цель установления профессионального процесса будет достигнута, если данные требования будут распространяться на уровни всех инстанций судов, в том числе мировых и районных судов. Мы предлагаем унифицировать норму ч. 2 ст. 49 ГПК РФ в следующем виде: «Представителями в суде могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности». Тем не менее, предлагаемое изменение не должно привести к ограничению прав граждан на доступ к правосудию или затруднительности получения квалифицированной юридической помощи. Законодателю предстоит продумать комплексный механизм для реализации конституционного права каждого на доступность квалифицированной юридической помощи.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. — 29.07.2002. — № 30 — ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. — 18.11.2002. — № 46. — ст. 4532.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N21-ФЗ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.06.2022) // Собрание законодательства РФ. — 09.03.2015. — № 10. — ст. 1391.
4. Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2018. № 272.
5. Федеральный закон от 31.05.2002 N63-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 10.11.2022) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 23. — Ст. 2102.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П // Российская газета. 18 февраля. 1997. № 33.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 N15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2020 г. № 3-П // Российская газета. 2020. № 22 (8076).
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2020 г. № 37-П // СПС «КонсультантПлюс».
10. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7> (дата обращения 27.11.2022).
11. Ларикова, Е. К. Особенности реформирования института представительства в гражданском процессе / Е. К. Ларикова // Ростовский научный вестник. — 2022. — № 2. — С. 40–43.
12. Романов, А. А. О некоторых актуальных вопросах медиации и судебного представительства в гражданском и арбитражном процессах / А. А. Романов // Арбитражный и гражданский процесс. — 2021. — № 2. — С. 51–54.

Миростроительство как отдельный вид деятельности ООН

Гридина Мария Дмитриевна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Понятие «миростроительство» впервые появилось в работах норвежского исследователя проблем поддержания мира Й. Галтунга. В 1976 г. он, изучая пути преодоления насилия в конфликтных или постконфликтных ситуациях, обозначил три основных предназначенных для этого инструмента: поддержание мира, установление мира и миростроительство. В дальнейшем понятие проникло в официальные политико-дипломатические документы ООН. В частности, наиболее полно оно было сформулировано в «Повестке дня для мира» 1992 г. Генерального секретаря ООН Б. Бутрос-Гали.

Задача миростроительства — создание устойчивого мира. Этот термин означает отсутствие насилия, политической, экономической и культурной форм дискриминации, высокий уровень законности, самообеспечение и склонность к усилению конструктивного преобразования конфликта.

Миростроительство — термин, который возник недавно. Он определяется как деятельность, проводимая после окончания конфликта с целью восстановить основы мира и дать инструменты для того, чтобы на этих основах построить нечто более значительное, чем просто отсутствие войны. Хотя точ-

ного определения этого термина в Уставе ООН не содержится, комплексные операции в пользу мира должны осуществляться в соответствии с положениями Устава ООН, а именно главы 6 и 7.

Деятельность ООН по миростроительству состоит в помощи странам, выходящим из конфликта. Она существует для того, чтобы избежать риска возобновления конфликта и поддерживать устойчивость мира. Данными функциями занимается Комиссия по миростроительству — это межправительственный, консультативный орган, поддерживающий усилия в пользу мира в затронутых конфликтами странах. Данная комиссия является важной частью механизма ООН. Также существуют Фонд миростроительства и Управление по поддержке миростроительства. Последний орган оказывает поддержку Комиссии, так как дает стратегические рекомендации и руководящие указания, управляет Фондом.

«Поддержание мира и миростроительство являются двумя сторонами одной медали, обеспечивая оказание реальной помощи странам, выходящим из состояния конфликта с тем, чтобы они могли укрепить достигнутый хрупкий мир»

Задача миростроительства — создание устойчивого мира. Этот термин означает отсутствие насилия, политической экономической и культурной форм дискриминации, высокий уровень законности, самообеспечение и склонность к усилению конструктивного преобразования конфликта.

Одним из важнейших мероприятий в рамках миростроительства в контексте постконфликтных ситуаций является контроль за разоружением. Необходимо пресекать распространение оружия, сократить, а после и вовсе ликвидировать все запасы оружия массового поражения. Организация Объединенных Наций — это постоянная платформа для проведения переговоров по разоружению, которая не только вырабатывает рекомендации, но и выступает инициатором исследований в данной области. Генеральная Ассамблея и другие органы ООН, при поддержке Управления по вопросам разоружения содействуют данной задаче.

Поддерживаются многосторонние переговоры, которые ведутся в рамках Конференции по разоружению и других международных органах. Благодаря этим переговорам были подписаны такие международные соглашения, как: Договор о нераспространении ядерного оружия (1968), Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (1996), договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия.

Существует церемония «Пламя мира», которая заключается в сжигании оружия в целях разоружения и примирения в стране Буаке, Кот-д’Ивуар, поэтому смело можно считать, что процесс разоружения начался.

Заключены и многие другие договоры, которые запрещают разработку, производство и накопления химического и бактериологического оружия, а также размещение ядерного оружия на дне морей и океанов и в космическом пространстве, а также договоры, ограничивающие другие категории вооружений.

Оттавскую конвенцию 1997 года о запрещении наземных мин подписали 150 государств. Организация Объединенных Наций считает, что всем странам необходимо присоединиться, чтобы избавиться от разрушительного оружия. ООН поддерживает меры по предотвращению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями, использовавшимися в качестве главных средств ведения войны.

Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций и система стандартизированной отчетности о военных расходах обеспечивают повышение транспарентности в военных вопросах.

Международное агентство по атомной энергии, находящееся в Вене, действует, основываясь на системе соглашений о гарантиях, обеспечивает непрерывность ядерного оборудования и материалов, предназначенных для мирных целей на военные цели. В Гааге базируется Организация по запрещению

химического оружия. Ее функции заключаются в сборе информации о химических объектах всех стран мира. Организация по запрещению химического оружия постоянно проводит инспекции, чтобы контролировать соблюдение Конвенции.

В последние 20 лет разоружение, демобилизация и реинтеграция (РДР) стали неотъемлемой частью мер по постконфликтной консолидации мира. Эти способы урегулирования конфликтов заняли важное место в мандатах операций по поддержанию мира.

Мероприятия по РДР являются важнейшими компонентами начальной стабилизации и программ долгосрочного развития стран, пострадавших от конфликта. Мероприятия по РДР должны быть полностью включены в мирный процесс, начиная с мирных переговоров, поддержания мира, вплоть до мероприятий в области миростроительства.

Разоружение включает в себя сбор, документирование, контролирование и уничтожение стрелкового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ легкого и тяжелого вооружения, изъятого у комбатантов и зачастую у гражданского населения.

Демобилизация — это официальное и контролируемое увольнение активных комбатантов из вооруженных сил и группировок, включая этап «восстановления», во время которого комбатантам предоставляется краткосрочная помощь.

Реинтеграция — это процесс, в рамках которого бывшие комбатанты получают гражданский статус, находят работу и источники дохода. Этот процесс политического и социально-экономического характера не имеет ограничений по времени и происходит главным образом в общинах на местном уровне.

Цель РДР — укрепление безопасности и стабильности в постконфликтных ситуациях и создание условий для перехода к восстановлению и развитию. РДР помогает создать благоприятную среду для политических и мирных процессов, обеспечивая решение проблемы безопасности в тот момент, когда бывшие комбатанты пытаются приспособиться к нормальной жизни во время важного периода перехода от конфликта к миру и развитию.

Мероприятия РДР помогают бывшим комбатантам стать активными участниками мирного процесса посредством следующих мер:

- изъятия оружия у комбатантов;
- увольнения комбатантов из военных структур;
- социально-экономической интеграции комбатантов

в общество.

Таким образом, поддержание мира и миростроительство являются двумя сторонами одной медали, обеспечивая оказание реальной помощи странам, выходящим из состояния конфликта с тем, чтобы они могли укрепить достигнутый хрупкий мир.

Литература:

1. Шатров В. П. Международно-правовые проблемы установления нового международного экономического порядка // Советское государство и право. 1986. № 8. С 84–96.
2. Э. А. Пушкин. Мирные средства разрешения споров. Учебник — Ярославль, 1981 — стр.44–46.
3. Миростроительство в рамках деятельности ООН по поддержанию мира / С. Н. Снегина // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Вып. 5, ч. 2 — Казань, 2004 — С 114–119.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 48 (443) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 14.12.2022. Дата выхода в свет: 21.12.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.